ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Декабрь. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы". Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева". Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей". Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й кн. за Декабрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

I. **Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ**. Проф. Университ. св. Владиміра **И. А. Сикорскаго** . . . . 1070—1094

II. Къ вопросу о наиболѣе соотвѣтственной задачамъ миссіи постановкѣ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ исторіи и обличенія раскола и сектантства. 1094—1000

III. **Секта духоборцевъ**. Профес. Кіев. акад., свящ. **Ѳ. И. Титова** . . . . 1100—1119

IV. **Армія спасенія**. (Заграничная секта). Глава вторая: ученіе салютистовъ. Прот. **А. Рождественскаго** . 1118—1128

V. На вулканической почвѣ. (Изъ записокъ миссіонера). Свящ. *Петра Коссовскаго* . . . . 1128—1135

VI. **Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.**
1. Второе полемико-апологетическое собесѣдованіе членовъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества съ мѣстными сектантами. II. Поведеніе штундистовъ на бесѣдахъ и послѣ бесѣдъ. III. Въ потаенныхъ мѣстахъ, на штундовомъ сонмищѣ. *Ревнитель* . . . . 1136—1152

VII. По поводу раскольничьихъ возраженій о клятвахъ собора 1667 г. и объ австрійской лжеіерархіи . . 1152—1152

VIII. **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.**
О сужденіяхъ печати, по поводу тираспольскаго изувѣрства. Неразрѣшенный споръ „Миссіонер. Обозрѣн.“ и „Братск. Слова“. Отголоски по поводу третьяго Миссіонерскаго Съѣзда. Полезная справка о статьяхъ закона, ограждающаго православіе дѣтей. Идеализація раскола и сектантства. Расколъ и единовѣріе въ Томской и Вятской епархіяхъ. Амурскіе прыгуны, . . . 1154—1173

IX. **Библіографія:**
а) Магистра *Ив. Преображенскаго*. Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ. *П. А. Коцицкій*. . . . . 1174—1177
б) Свящ. *П. Тихвинскаго*. Разговоръ православнаго со штундистомъ объ истинной вѣрѣ, на основаніи свящ. Писанія и здраваго смысла. *С. М. Потѣхинъ*. . . . . 1177—1179
в) Прот. *Андрея Флегматова*. Изъ практики приходскаго священника: наблюденія и замѣтки. *П*. 1180—1181

X. **Извѣстія и замѣтки:**
Миссіонерскіе совѣты высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго относительно веденія собесѣдованій съ сектантами . . . . 1182—1183
Необычное ходатайство земства . . . . 1183—1184
Кіевская раскольничья община . . . . 1184—1187
Свирѣпое изувѣрство въ скопчествѣ 1188

XI. **Объявленія.**

I Кн. за Ноябрь

I. Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ*).

Великой красотой отличается приднѣстровская долина рѣки съ ея густой яркой зеленью, живописными берегами и могучей растительностью, которая своей сплошной зеленой пеленой обозначаетъ старое широкое русло рѣки. Богатые сады и виноградники покрыли всю долину и служатъ неизсякаемымъ источникомъ богатства и довольства... И здѣсь, въ этомъ благодатномъ уголкѣ свила гнѣздо мрачная человѣкоубійственная секта. Своимъ дыханіемъ она отравила жизнерадостное населеніе долины и привела къ страшнымъ событіямъ, которыя—если-бы они даже были кровавыми—и тогда были бы менѣе ужасны. Благодаря дѣятельности секты здѣсь—въ благодатной долинѣ нашли себѣ вольную или невольную смерть два съ половиною десятка людей, изъ коихъ бо́льшая часть были женщины и дѣти всѣхъ возрастовъ, не исключая грудныхъ младенцевъ. Въ довершеніе всѣхъ ужасовъ смерть была медленной и одной изъ самыхъ мучительныхъ.

---

*) При изслѣдованіи явленій изъ расколо-сектантскаго міра, обыкновенно, менѣе всего обращается вниманіе на анализъ психическаго состоянія сектантской массы и отдѣльныхъ ея представителей, ересіарховъ и пропагаторовъ религіозныхъ лжеученій. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что многое въ этомъ мірѣ, что возвеличивается либерализмомъ, какъ желанное обнаруженіе «свободы совѣсти» и «религіозныхъ убѣжденій», въ сущности есть результатъ психопатизма и изувѣрнаго фанатизма. Если-бы психіатрически проанализировать душевное состояніе и мотивы преступныхъ дѣяній расколовождей и сектаторовъ, то, несомнѣнно, окажется, подавляющее большинство изъ нихъ психически больными субъектами, для которыхъ нужна изоляція отъ здоровыхъ членовъ общества, больница, врачебный уходъ, а не проповѣдь увѣщанія. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи и въ практикѣ-миссіонерскихъ изслѣдованій и въ области противосектантской литературы искони существуютъ чувствительные для дѣла борьбы съ сектами пробѣлы. Едва-ли не первая попытка пополнить эти пробѣлы и внести нѣкоторый свѣтъ въ темную область изслѣдованія сектантства путемъ психіатрическихъ наблюденій и научнаго анализа душевнаго состоянія отпадшихъ—была сдѣлана въ 1892 г. извѣстнымъ врачемъ-психіатромъ, почтеннымъ проф.

Днѣстръ своимъ быстрымъ извилистымъ русломъ образуетъ массу острововъ и заливовъ (лимановъ). Вся широкая долина рѣки изрѣзана ея рукавами и богата часто заливаемыми водой низинами съ тучнымъ черноземомъ. Эти низины съ небольшими на нихъ возвышеніями носятъ мѣстное названіе плавней. Плавни покрыты необыкновенно плодородной почвой и богаты фруктовыми садами и огородами; части же долины, прилегающія къ берегу, изобилуютъ виноградниками. Село Терновка находится въ четырехъ или пяти верстахъ отъ Тирасполя и расположено въ плавняхъ. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Терновкой расположены многочисленные хутора и между ними—хутора, принадлежащіе раскольническому семейству Ковалевыхъ и ихъ родственникамъ. Усадьба Ковалевыхъ представляетъ значительную земельную собственность, оцѣненную тысячъ въ двадцать рублей.

Кіевск. университета св. Владиміра, И. А. Сикорскимъ, при изученіи особою комиссіею, такъ называемаго малеванскаго движенія въ штундѣ юго-западнаго края. Наблюденіями профессора-психіатра тогда открыто было и объяснено власти и миссіи, что создатель секты Кондратъ Малеванный страдаетъ хроническимъ умопомѣшательствомъ *паранойей* и что новая секта представляетъ собою ничто иное, какъ психопатическую религіозную эпидемію, крайне вредную и опасную въ санитарномъ отношеніи для окружающаго православнаго населенія.

По почину проф. Сикорскаго и другіе мѣстные врачи примѣняли къ штундѣ также и опыты краніологическаго наблюденія, дававшіе тѣ-же результаты о психической ненормальности многихъ изъ вожаковъ этой секты.

Тираспольская исторія побудила нашего ученаго изслѣдователя—психіатра на мѣстѣ собрать свѣдѣнія и матеріалы для научнаго анализа психическаго состоянія насельниковъ тираспольскихъ раскольничьихъ скитовъ ранѣе замурованія себя и въ этотъ страшный періодъ времени. Результатомъ этого изслѣдованія явилась полная глубокаго интереса монографія. «Эпидимическія, вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ». И въ подробностяхъ мастерского описанія этой ужасной драмы, и въ выводахъ профессора-психіатра, кромѣ общаго научнаго психологическаго интереса, заключается много поучительнаго и цѣннаго и въ миссіонерскомъ отношеніи и вчастности для выясненія спорнаго вопроса о томъ, ученія какого толка держалась Виталія и ея послѣдователи.

Съ благосклоннаго разрѣшенія автора, мы считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ рѣдкимъ въ области нашей миссіонерской литературы трудомъ почтеннаго профессора-психіатра, сдѣлавъ въ упомянутой монографіи И. А. Сикорскаго лишь несущественныя сокращенія нѣкоторыхъ описательныхъ подробностей.

Ред.

II. Раскольничій скитъ.

Въ этой усадьбѣ находили пріютъ не только перехожіе сектанты, но существовало даже цѣлое учрежденіе—*скитъ*, въ которомъ имѣли постоянное пребываніе представители секты обоего пола, ведущіе безбрачную жизнь и составляющіе нѣчто въ родѣ старообрядческаго монастыря.

Скитъ представляетъ собою небольшое, низкое зданіе, съ фасада напоминающее собою экипажный сарай, съ широкими фальшивыми входными воротами, которыми отдѣланъ фасадъ, и небольшими оконцами въ родѣ слуховыхъ отверстій въ нежилыхъ зданіяхъ. На самомъ дѣлѣ никакого въѣзда въ сарай не существуетъ; это—лишь отдѣлка, скрывающая дѣйствительное расположеніе и назначеніе зданія. Настоящій фасадъ и входъ въ зданіе—съ противоположной стороны. Но этотъ истинный входъ и истинный фасадъ просто, но искусно и умѣло замаскированъ широкимъ валомъ изъ соломы и тростника, представляющимъ собою какъ-бы складъ этихъ матеріаловъ. Однакоже на самомъ дѣлѣ описываемый валъ представляетъ собою постоянную постройку, которая своей верхней частью сливается съ крышей близь лежащаго зданія и предназначена для замаскированья его. Между валомъ и зданіемъ скита идетъ во всю его длину узенькій корридоръ. Съ корридора ведутъ нѣсколько входныхъ дверей въ различныя части зданія. Зданіе это и есть раскольничій скитъ, въ которомъ имѣли временное и постоянное жительство перехожіе и постоянные жильцы Терновской раскольничьей общины. Самый входъ въ описанный выше корридорчикъ такъ искусно расположенъ и замаскированъ, что его трудно замѣтить. Все описанное устройство явнымъ образомъ разсчитано на то, чтобы скрыть какъ назначеніе зданія, такъ въ особенности входы и выходы изъ него. Въ самой существенной части зданія рядомъ съ главной моленной расположенъ поперечный корридорчикъ, который ведетъ въ противоположныя части усадьбы и представляетъ полную возможность скрыться жильцамъ скита тѣмъ или другимъ путемъ, въ зависимости отъ условій обыска. Всѣ подробности устройства *скита* продиктованы страхомъ, осторожностью и подозрѣніями. Зданіе невзрачно, низко; его крошечныя оконца маскированы задвижными ставнями, раздѣланными подъ цвѣтъ фасада и т. д. Въ большей части комнатъ находятся потай-

ные ходы и спряты. Все показываетъ, что здѣшній обитатель пребывалъ въ постоянной тревогѣ и всякую минуту былъ готовъ и могъ бѣжать. Вмѣстѣ съ тѣмъ внутренность зданія отличается мрачнымъ характеромъ и крайне непривѣтлива; все показываетъ, что люди жили здѣсь не только въ страхѣ, но и въ какой-то *человѣкобоязни* и *мрачности*.

Жильцы скита вели себя такъ, какъ люди скрывающіеся и живущіе въ постоянномъ страхѣ: они рѣдко выходили изъ зданія, развѣ по ночамъ, днемъ же, напр., для необходимыхъ работъ, они выходили по одному и не болѣе, какъ по два, и то, до извѣстной степени, маскируя себя костюмами легальныхъ жильцовъ Ковалевской усадьбы.

Обыкновеннымъ времяпрепровожденіемъ *скитниковъ* были молитва, чтеніе, бесѣда, при постоянномъ общеніи съ нѣкоторыми изъ членовъ семейства Ковалевыхъ, которые, такъ сказать, прониклись духомъ религіознаго настроенія скита. Эти послѣдніе совершали значительную часть работъ, напр., относящихся къ домашнему обиходу, облегчая или, лучше сказать, замѣняя работу обитателей скита.

III. Скитъ и мѣстное населеніе.

До осени 1896 года въ Ковалевскихъ хуторахъ существовали двѣ совершенно чуждыя другъ другу жизни—жизнь *скита* и трудовая жизнь *хозяевъ усадьбы* и ихъ родственниковъ. Эти *жизни* были близки только по мѣсту, но въ другихъ отношеніяхъ близости не было, за исключеніемъ того обстоятельства, что отдѣльные члены семейства Ковалевыхъ сближались со скитомъ и являлись его поклонниками и паломниками. Но главнымъ образомъ скитъ въ усадьбѣ Ковалевыхъ, являлся всероссійскимъ религіозно-благотворительнымъ учрежденіемъ согласно устному завѣщанію основателя Ковалевской усадьбы и семьи. Представительницей хутора и его жизни является старуха Ковалева, мать Ѳедора Ковалева, представительницей скита является Виталія.

Виталія, уроженка Херсонской губерніи, дѣвица около 35 или 40 лѣтъ, она отличалась энергіей и большой рѣшительностью. Виталія появляется впервые въ Терновскихъ хуторахъ лѣтъ 12 тому назадъ. Первоначально она наѣзжала, по временамъ, въ Терновскій скитъ, а въ послѣдніе три года основалась въ немъ окончательно и приняла въ свои руки завѣдываніе дѣлами и всей внутренней жизнью скита.

До того времени скитъ представлялъ собой скорѣй мужской раскольничій монастырь, но съ водвореніемъ въ немъ Виталіи, преобладающая роль переходитъ къ женщинамъ, и въ періодъ послѣднихъ событій это уже было монастырское общежитіе съ женской іерархіей и администраціей во главѣ. Хотя въ отдѣльныхъ кельяхъ скита жили и мужчины, немногіе старички, но они занимали второстепенное положеніе и не принимали никакого участія въ управленіи дѣлами, подчиняясь всецѣло главенству Виталіи. Виталія распоряжалась всѣмъ въ дѣлахъ административнаго характера, а также и въ чисто религіозныхъ дѣлахъ. Она распредѣляла комнаты между жильцами скита, назначала имъ порціи, опредѣляла времяпрепровожденіе, начальствовала надъ всѣми, но также отправляла богослуженіе, проповѣдывала, поучала, добывала тайны для причастія и сама пріобщала скитниковъ—кого часто, кого чрезъ каждые сорокъ дней, кого рѣже. Ея воля, ея авторитетъ требовался повсюду. Нѣкоторые члены Ковалевской семьи подпали безусловно подъ ея вліяніе.

Какъ ни казалась значительной и всеобъемлющей дѣятельность и личность Виталіи, но рядомъ съ ней стоитъ другая личность, которой, по всей вѣроятности, принадлежитъ первостепенная роль во всѣхъ замыслахъ и въ психологической подготовкѣ всѣхъ роковыхъ событій въ Терновскихъ хуторахъ. Это была Поля Младшая. Поля Младшая, и Поля Старшая, повидимому, были родныя сестры, по фамиліи Скачковы. Старшая Поля никакой роли въ дѣлѣ скита не играла, но младшая имѣла огромное вліяніе на Виталію. Послѣдняя не дѣлала и, повидимому, не могла сдѣлать ни чего безъ совѣщанія съ Полей. Объ этомъ живо и картинно разсказывалъ Ѳедоръ Ковалевъ. По его словамъ, Виталія хорошо постилась, молилась, ґромко и внятно читала по церковному, но гражданское письмо и газеты читала и понимала плохо. Поля же отлично и бѣгло все читала и толковала. Виталія не могла обходиться безъ Поли и рѣшительно во всемъ совѣщалась съ нею. По словамъ Ковалева, Виталія и Поля „*все дѣлали вдвоемъ.*" Посовѣтовавшись съ Полей, запасшись отъ нея свѣдѣніями и объясненіями, Виталія становилась смѣлой и дѣятельной.

IV. Идейное броженіе.

Мирная, безмятежная жизнь обитателей Терновскихъ хуторовъ впервые была нарушена броженіемъ, начавшимся въ средѣ скита, осенью 1896 года. (Ковалевъ съ опредѣленностью указываетъ именно этотъ срокъ. То же подтверждается и показаніями старика Я. Я—го). Виталія и Поля стали постоянно говорить о имѣющихъ якобы наступить преслѣдованіяхъ старообрядцевъ. Говорилось, что старообрядцевъ всѣхъ толковъ и сектъ станутъ ссылать въ ссылку, или будутъ заключать въ остроги и тюрьмы. Проповѣди и предсказанія Виталіи на этотъ счетъ производили значительное дѣйствіе и вызывали волненіе и безпокойство, которое она никогда не старалась успокоить, а напротивъ—старалась усилить и раздуть. Никогда изъ ея устъ не раздавались слова надежды и примиренія. Напротивъ, она постоянно поддерживала возбужденіе и запугивала, часто говорила, что наступятъ еще худшія времена, и что нужно всего ждать. Постоянныя чувства, свойственныя обитателямъ скита: *раздраженіе, подозрительность, неосновательные страхи* сказывались у Виталіи въ большей степени, чѣмъ прежде. Ея тревожныя рѣчи дѣйствовали на окружающихъ, въ особенности на молодыхъ женщинъ и на подростковъ, но также и на старуху Ковалеву. Послѣдняя часто плакала и говорила дѣтямъ: „я умру, какъ вы останетесь безъ меня".

Какъ можно заключить изъ наивныхъ разсказовъ Ѳедора Ковалева, начало осени 1896 года (сентябрь, октябрь) прошло въ безпокойствѣ и тревожныхъ думахъ: всѣ ждали то ссылки въ отдаленныя мѣста, то заключенія въ тюрьму. Ожиданія эти были настолько серьезны, что вызвали пріостановку обычнаго хода дѣлъ и привели къ нелѣпымъ рѣшеніямъ и дѣйствіямъ. Такъ, нѣкоторые запаслись теплымъ платьемъ (шубами, валенками и проч.), въ ожиданіи близкой якобы ссылки на далекій сѣверъ. Самъ Ковалевъ разсказываетъ о себѣ, что онъ и другіе стали продавать вещи почти за безцѣннокъ, что самъ онъ дѣлалъ неосновательные расходы, *„сорилъ деньгами"*, находясь подъ вліяніемъ чувства неизвѣстности и отчаянія. Вечера и ночи проходили въ безпокойныхъ думахъ и разговорахъ, въ которыхъ принимали участіе женщины, подростки и дѣти; вслѣдствіе чего безпокойство и волненія наростали, а рѣшенія замѣнялись фанта-

стическими предположеніями. Въ этихъ разговорахъ и волненіяхъ созрѣли два рѣшенія: предполагалось въ случаѣ ссылки запастись въ достаточномъ количествѣ теплымъ платьемъ, въ случаѣ же заключенія въ тюрьму рѣшали, согласно совѣту Виталіи, *запоститься*, т. е., уморить себя голодной смертью. На этомъ остановилась большая часть. Немногіе изъ мужчинъ давали совѣтъ *„дожидаться, что будетъ"*, ничего не предпринимая. Этотъ благоразумный исходъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ мѣста, главнымъ образомъ потому, что психологическій центръ всего дѣла перешелъ къ затворницамъ и вообще къ женщинамъ и въ силу этого получилъ оттѣнокъ страстнаго, горячаго, отвлеченнаго дѣла, которое не справлялось съ внѣшней жизнью и дѣйствительностью.

Съ Рождественскаго поста (съ Филипповки) безпокойное настроеніе Терновскихъ скитниковъ и хуторянъ значительно усилилось, проводились нерѣдко то въ той, то въ другой семьѣ безсонныя ночи въ безполезныхъ причитаніяхъ и самоустрашеніяхъ, и посылавшіеся къ Виталіи за разъясненіями— женщины, подростки и дѣти, иногда самъ Ѳедоръ Ковалевъ и другіе,—возвращались отъ нея съ увѣреніями о скоромъ пришествіи антихриста, объ имѣющихъ наступить войнахъ и о томъ, что признакомъ всѣхъ грядущихъ бѣдъ является совершившееся будто бы недавно снятіе кровли съ Іерусалимскаго храма. Вмѣстѣ съ тѣмъ говорилось, что народная перепись— это печать антихриста и внесеніе человѣка въ перепись равносильно наложенію этой печати и вѣчной погибели человѣка. Тогда уже Виталія давала совѣтъ *„запоститься"*, не дожидаясь, *что будетъ дальше*.

Уже въ ноябрѣ и въ особенности въ декабрѣ большинство обитателей находилось въ состояніи почти непрерывнаго страха и тяжелыхъ мрачныхъ ожиданій. Это мрачное состояніе не освѣщалось никакимъ лучемъ надежды. Смерть, погибель казалась неминуемыми. Такое гуртовое настроеніе, овладѣвшее всѣми, дѣлало жизнь тяжелой и предрасполагало къ самоубійству.

Наиболѣе гибельнымъ оказалось вліяніе Виталіи на полувзрослыхъ дѣтей.

V. Слухи о народной переписи.

Народная перепись явилась тѣмъ внѣшнимъ событіемъ, тѣмъ подходящимъ предлогомъ, къ которому стало пророчи-

ваться существовавшее уже раньше душевное волненіе. Въ это время выступили на сцену и ярко сказались *историческія переживанія.* Въ Терновскихъ событіяхъ нашего времени мы видимъ много общаго съ *самосожиганіями, самоутопленіями и самоистребленіями,* которыя съ особенной силой проявились въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ въ нашемъ отечествѣ, которыя нескоро исчезли вполнѣ и даже проявились въ 1862 году. Терновскія событія составляютъ лишь одно изъ послѣднихъ звеньевъ въ этомъ своеобразномъ явленіи, свойственномъ русскому народу.

Когда въ декабрѣ прошлаго года счетчики народной переписи постучались въ дверь *Терновскаго скита,* то высунувшаяся рука передала имъ записку, которая носитъ яркій архаическій характеръ и отличается всѣми признаками историческаго переживанія. „*Мы христіане,* говорилось въ въ запискѣ. *Намъ нельзя никакова новаго дѣла принимать, и мы несогласны по новому и записывать наше имя и отечество. Намъ Христосъ есть за всѣхъ и отечество и имя. А вашъ новый уставъ и метрика отчюждаютъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры и приводятъ въ самоотверженіе отечества, а наше отечество Христосъ. Намъ Господь глаголетъ во святомъ Евангеліи своемъ. Рече Господь своимъ ученикомъ: всякъ убо иже исповѣсть мя предъ человѣки; исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ, а иже отвержется мене предъ человѣкы отвергуся его и азъ предъ отцемъ моимъ иже на небесѣхъ. Посему отвѣщаемъ мы вамъ вкратцѣ и окончательно, что мы отъ истиннаго Господа нашего Іисуса Христа отверженія не хощемъ и отъ православныя вѣры и отъ святыя соборныя и апостольскія церкви отступити не желаемъ и что святіи отцы святыми соборами приняли, то и мы принимаемъ, а что святіи отцы и святіи апостолы прокляли и отринули, то и мы проклинаемъ и отрываемъ. А вашимъ новымъ законамъ повиноватися никогда не можемъ, но желаемъ паче за Христа умрети.*“

Почти такого же содержанія грамота [1]) и точно также была подана въ оконце раскольниками, которые сожглись въ 1736 году. То же читаемъ въ письмѣ, поданномъ сго-

---

[1]) *Сапожниковъ.* Самосожженіе въ русскомъ расколѣ. Москва, 1891. стран. 102.

рѣвшими раскольниками въ 1723 году, наконецъ, тѣже чувства находимъ въ основаніи самоубійственныхъ рѣшеній. Къ разбору этого психическаго состоянія мы еще возвратимся впослѣдствіи.

VI. Предъ самоистребленіемъ.

Наибольшій психологическій интересъ представляютъ время и событія, непосредственно предшествовавшія роковымъ рѣшеніямъ Терновскихъ сектантовъ. За нѣсколько дней до роковаго дня 23 декабря во время безпокойной ночи, проведенной въ избѣ Ѳомина, обсуждался вопросъ о возможной судьбѣ дѣтей въ случаѣ ожидавшагося заключенія взрослыхъ въ остроги. Такъ какъ предполагалось *„запоститься въ острогѣ“*, то нѣкоторые выразили мысль, что, по смерти взрослыхъ, дѣти будутъ крещены по православному. При этой вести Анюша, державшая на рукахъ ребенка, крѣпко прижала его и произнесла слова: *„не отдамъ ребенка на погибель, лучше пойду съ нимъ въ могилу“*. Объ этихъ словахъ было немедленно доведено до свѣдѣнія Виталіи дѣвочкой Ѳоминой, а впослѣдствіи самимъ Ковалевымъ. Ковалевъ разсказываетъ, что Виталія, услышавши про слова Анюши, вопреки его ожиданію, не только не выразила его женѣ порицанія, но сказала: *„это она хорошо придумала, это пророчество. Добро, что она это нагадала, ей первой будетъ спасеніе.“* И тутъ же Виталія строго сказала Ковалеву, что, если онъ не согласится на Аннушкино рѣшеніе, то на него упадетъ грѣхъ за *три души* (Ковалевъ понималъ: за душу жены и двухъ дѣтей). Эти слова сильно подѣйствовали на Ѳедора Ковалева, но еще болѣе подѣйствовали подобныя же слова матери, съ которой, какъ видно, Виталія немедленно переговорила. Послѣ этого колебанія Ѳедора исчезли, и онъ присталъ къ рѣшенію жены. Съ этого времени мысль о могилѣ или, какъ выражается Ковалевъ, *„о ямѣ“* овладѣла всѣми. *„Въ яму“*, было всеобщимъ рѣшеніемъ, въ особенности въ средѣ женщинъ. Съ этимъ временемъ, по словамъ Ковалева, совпадаетъ необыкновенно напряженная и спѣшная дѣятельность Виталіи. Она всѣхъ торопила: *„скорѣй, скорѣй“*, и стала принимать во всемъ не только распорядительное, но и исполнительное участіе, приготовляла погребальныя принадлежности, приглашала къ себѣ дѣтей и женщинъ.

Необходимо прійти къ заключенію, что мысль о закапываніи заживо созрѣла въ скитѣ уже въ ноябрѣ, (т. е., задолго до произнесенія Анюшей ея патетическихъ словъ) и однакожъ, по переходѣ въ избы Терновскихъ обитателей, эта мысль вызвала на первое время немалое смущеніе и возраженія. Одни требовали пассивнаго отношенія къ ожидавшимся событіямъ: *„будемъ ждать, что будетъ"*—этого вначалѣ добивался и Өедоръ Ковалевъ; другіе возставали противъ самой мысли о закапываніи, усматривая въ этомъ замаскированное самоубійство, многіе прямо говорили: *„это все равно, что наложить на себя руки"*... *„какъ-бы отъ одного грѣха уйти, да не попасть въ другой"*. Для рѣшенія этихъ недоумѣній, читали много старыхъ книгъ, и „великіе были споры". Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до второй половины декабря. Въ обсужденіяхъ, которыя велись въ скитѣ и внѣ его, Виталія стала принимать чрезвычайно живое участіе, и ею была высказана мысль, что *все, что дѣлается для Бога—не грѣхъ*, и она вмѣстѣ съ Полей нашла въ книгахъ будто-бы подтвержденіе правильности такого мнѣнія. Послѣ этого — наложить на себя руки для многихъ уже не казалось дѣломъ грѣховнымъ. Такимъ образомъ мысль о закапываніи—живьемъ вышла несомнѣнно изъ скита и послѣ борьбы и противодѣйствія возымѣла, наконецъ, власть надъ умами обитателей хуторовъ. Виталія, видимо, боялась упустить психологическій моментъ и торопилась дать возможно быстрый ходъ дѣлу. Она коварнымъ образомъ приглашаетъ къ себѣ родную сестру свою Елизавету Денисову изъ Николаева подъ тѣмъ предлогомъ, что якобы она (Виталія) тяжко больна и желаетъ проститься съ сестрой. Отъѣздъ Денисовой въ Терновскіе хутора былъ совершенно неожиданнымъ для ея мужа и для ея дѣтей и для родныхъ. Какъ видно изъ разсказовъ Өедора Ковалева, Виталія, съ пріѣздомъ Денисовой, быстро и рѣшительно повела свое убійственное дѣло. Она вышла изъ своего скрытнаго состоянія, всѣхъ заторопила и, общими усиліями, у Денисовой, совершенно къ тому неподготовленной, исторгнуто было согласіе на закапываніе вмѣстѣ съ другими, такъ что уже на слѣдующій день по пріѣздѣ Денисовой въ хутора произошло закапываніе. Самъ Ковалевъ удивляется быстротѣ, съ которою Денисова согласилась на закапываніе. Очевидно, что настроеніе въ хуторахъ до такой степени было сильно,

что Денисова сразу подчинилась общему рѣшенію. Такимъ образ. едвали можно сомнѣваться въ томъ, что *Виталія звала къ себѣ сестру съ готовымъ намѣреніемъ закопать ее вмѣстѣ съ другими.* Не остается также сомнѣнія и въ томъ, что поспѣшный вызовъ Денисовой сдѣланъ былъ Виталіей въ тотъ именно моментъ, когда колебанія хуторянъ были сломаны, и когда уже двѣ семьи—семья Ѳоминыхъ и семья Федора Ковалева—изъявили согласіе закопаться въ ямѣ. Ковалевъ настолько любилъ дѣтей и свою Анюшу, что уже не колебался идти съ ними въ общую могилу, побуждаемый къ тому и женой, и собственной матерью. Повидимому, Денисова должна была послужить лептой или жертвенной данью со стороны Виталіи на этомъ алтарѣ сочиненнаго ею безумнаго замысла. Такимъ же жертвеннымъ приношеніемъ со стороны Поли Младшей явился ея отецъ. И Виталія, и Поля для успѣха дѣла нашли необходимымъ дать каждая отъ себя по человѣческой жертвѣ. Виталія не щадила красокъ и сильныхъ словъ и не останавливалась ни предъ какими средствами: *она говорила, что и антихристъ пришелъ, что конецъ міра наступитъ не то, что чрезъ годъ—два, а можетъ быть чрезъ два—три дня,* что тотъ, кто не захочетъ закопаться, дѣлаетъ пустой разсчетъ въ какихъ нибудь два—три лишнихъ дня жизни. Виталія приводила своими рѣчами всѣхъ въ совершенное отчаяніе. По словамъ Ковалева, Виталія останавливалась на подробностяхъ предстоящей смерти, она не скрывала ея ужасовъ и говорила, что закопавшіеся проживутъ отъ одного до трехъ дней, не болѣе, но затѣмъ непосредственно перейдутъ въ чертоги небесные. „Два—три дня мукъ, говорила она, ничто въ сравненіи съ муками вѣчными. Подумай, поясняла она каждому, можешь-ли ты пересчитать дождевыя капли: сколько капель въ дождѣ, столько лѣтъ муки въ аду; лучше два—три дня муки въ ямѣ и—небесное царствіе“.

VII. Заживо погребенные (первая группа).

Ночь на 23 декабря проведена была намѣченными жертвами въ домѣ Назара Ѳомина. Сверхъ того, здѣсь была Виталія, Поля Младшая и монашка Таисія, извѣстная подъ именемъ *Таисіи Рассейской,* и слабоумный братъ Ковалева Дмитрій. Въ разстояніи нѣсколькихъ аршинъ отъ дома, вдоль стѣны его, идетъ тотъ погребъ, который въ эту ночь дол-

женъ былъ сдѣлаться человѣческой могилой. Съ 7 или 8 часовъ вечера изба Ѳомина уже была наполнена людьми. Собравшіеся послѣ церковныхъ службъ, пѣсенъ, сопровождавшихся слезами и взаимнымъ прощаніемъ, спустились въ погребъ, и здѣсь общими усиліями началось приготовленіе могилы. Ѳоминымъ, при участіи Ѳедора Ковалева и Кравцова, было пробито отверстіе въ задней стѣнѣ погреба, и затѣмъ всѣ они трое съ поспѣшностью начали рыть мину. Нѣсколько часовъ длилась работа и, наконецъ, была готова небольшая комнатка (мина) такихъ размѣровъ, что человѣкъ и вдоль и поперегъ ея могъ свободно помѣститься въ лежачемъ положеніи; мина была пяти аршинъ длины, столько-же ширины и болѣе двухъ аршинъ высоты въ средней части, такъ какъ была сводообразной формы и въ средней части ея человѣкъ могъ стоять почти не сгибаясь. Раньше, чѣмъ была окончательно готова импровизированная могила, изъ дома Ѳоминыхъ нѣкоторые изъ оставшихся тамъ спустились въ погребъ и здѣсь почти всѣ, не исключая и Виталіи, принимали участіе въ приготовленіи могилы—кто рылъ, кто убиралъ землю. Всѣ были въ большомъ волненіи, и всѣхъ торопила Виталія. Предъ роковымъ моментомъ всѣ жертвы одѣлись въ *смертное* платье. Послѣ общей похоронной службы, спѣтой всѣми, первой вошла въ приготовленную могилу Анюша съ двумя дѣтьми.

Вообще въ этомъ, безпримѣрномъ по своимъ ужасамъ, событіи женщины были впереди и направляли дѣло. Когда вошли всѣ участники, и готовился послѣднимъ войти Ѳедоръ Ковалевъ, уже въ числѣ первыхъ твердо рѣшившійся умереть, то тутъ неожиданно возникло нѣкоторое недоумѣніе. Ѳоминъ, который долженъ былъ заложить мину снутри, поколебался, боясь какъ-бы это дѣйствіе не было равносильно наложенію на себя рукъ; онъ усиленно, со слезами сталъ умолять Ковалева не входить въ мину и заложить ее снаружи. Такъ какъ обстоятельство это вызвало неожиданную задержку, то Виталія дала распоряженіе, чтобы Ковалевъ остался снаружи и закладывалъ мину. Такимъ образомъ въ мину вошли девять человѣкъ: Назаръ Ѳоминъ лѣтъ 45, съ женой Домной 40 лѣтъ и тринадцатилѣтней дочерью Прасковьей, Евсей Кравцовъ 18 лѣтъ, работникъ въ домѣ Ѳомина, Анюша Ковалева 22 лѣтъ съ двумя дочерьми—4 лѣтъ и грудной, Елизавѣта Денисова 35 лѣтъ, родная сестра Виталіи,

старикъ Скачковъ, лѣтъ около 70,—отецъ Поли Младшей. Закрытіе отверстія происходило быстро и съ особенной торопливостью. Виталія, какъ простой рабочій, разбрасывала и утаптывала землю на днѣ погреба, съ цѣлью скрыть слѣдъ совершившагося. Отверстіе заложено было камнемъ на глинѣ и, по словамъ Ковалева, съ нѣкоторыми усиліями его можно было бы раскрыть. Но для большей вѣрности дѣла мина была заложена двойной стѣнкой, именно, снутри выведена была Ѳоминымъ вторая стѣнка, такъ-что кладка Ѳомина и кладка Ковалева прилегали одна къ другой. Ѳоминъ и Ковалевъ работали одновременно.

Какъ только заложенъ былъ Ковалевымъ послѣдній камень, онъ вмѣстѣ съ Виталіей, Полей Младшей и монашкой Таисіей быстро вышли изъ погреба, заперли его на замокъ и поспѣшно, почти бѣгомъ, удалились. Два или три дня Ковалевъ и не приближался къ этому мѣсту.—Теперь переходимъ къ судьбѣ закопанныхъ.

Слезы, молитвы, взаимныя прощанія и экстазъ, въ которомъ находились въ послѣдню ночь всѣ, рѣшившіеся *„закопаться въ ямѣ“*, были такъ велики, а торопливость, съ которою шло все дѣло, была такъ необычна, что эти условія исключали для людей всякую возможность, хотя-бы на минуту, остановиться и подумать о страшномъ будущемъ, которое скоро должно было для нихъ наступить. Всѣ вошли въ яму съ горящими свѣчами, книгами, иконами; кромѣ того, они захватили съ собой мужской тулупъ, чтобы было на чемъ положить дѣтей, и корыто, чтобы укачивать въ немъ грудного ребенка Ковалевой. Замуровавшіеся сидѣли со свѣчами и, вѣроятно, умерли раньше, чѣмъ погасъ послѣдній огонь, судя по тому, что при открытіи ямы въ апрѣлѣ найдено было, что крышка столика, на которомъ стояла свѣчка, оказалась значительно обгорѣвшей,—что могло случиться въ ту пору, когда заключенные въ могилѣ были мертвы или находились въ агоніи. Горѣніе свѣчи въ замкнутомъ пространствѣ могло еще продолжаться и въ то время, когда человѣческая жизнь уже была невозможна.

Сколько времени могли прожить оставленные всѣми несчастные? Что они испытывали? Какъ умирали?

Грудной ребенокъ Анюши найденъ былъ у ея обнаженной груди, другая дочь ея была рядомъ. Три трупа взрослыхъ мужчинъ найдены лежащими по срединѣ пещеры. Ста-

рикъ—отецъ Поли—лежалъ головой въ небольшомъ, вѣроятно, имъ самимъ вырытомъ углубленіи. Всѣ эти трупы обращены были лицомъ въ верхъ и были обсыпаны сверху и отчасти обложены землей. Трупъ Анюши, трупъ Денисовой, трупъ дѣвицы Ѳоминой находились у самаго заложеннаго отверстія. Очевидно, что въ тяжкую минуту смерти эти болѣе молодые субъекты тѣснились здѣсь, у свѣже задѣланнаго отверстія—у этого мѣста, черезъ которое они вошли, и съ которымъ могла связываться еще какая-нибудь, хотя малѣйшая надежда на спасеніе. Судя по положенію труповъ, несчастные стояли здѣсь, пока ихъ не оставили силы, и затѣмъ падали въ безпорядкѣ другъ на друга и умирали. Субъекты постарше—мужчины и старикъ—очевидно, уже раньше оставили всякую надежду и ложились умирать, не подходя къ отверстію. Они, какъ сказано выше, найдены лежащими въ срединѣ мины.

Едва-ли нужно говорить о томъ, что смерть всѣхъ была ужасной. Можно сказать почти съ увѣренностью, что тѣ, кто былъ постарше, умирали раньше, болѣе молодые—послѣ. Группа съ Анюшей, найденная вблизи заложеннаго отверстія, вѣроятно, пережила другихъ и, въ ужасѣ близкой смерти, при видѣ умиравшихъ и уже умершихъ, не отходила отъ отверстія, ожидая спасенія и, быть можетъ, тщетно призывая тѣхъ, кто уже былъ далеко.

Входившіе въ могилу, повидимому, менѣе всего думали объ ужасахъ медленной смерти отъ задушенія; пока закладывали отверстіе мины, они пѣли религіозныя пѣсни, но когда Ковалевъ и другіе ушли изъ погреба—что было съ заключенными въ роковую яму—о томъ можно судить по тому положенію, въ которомъ найдены трупы три мѣсяца спустя.

Одной изъ самыхъ страшныхъ переспективъ, которую рисуетъ себѣ человѣческое воображеніе, это—смерть въ замкнутомъ пространствѣ, и средневѣковые разсказы о людяхъ, замурованныхъ въ нишахъ зданій, принадлежатъ къ наиболѣе ужаснымъ. Въ этихъ разсказахъ приводятся различныя подробности и между прочимъ тотъ фактъ. что у заживо погребенныхъ найдено было въ послѣдствіи разорванное платье, изгрызенныя руки и т. под. Намъ не нужно останавливаться на опроверженіи этихъ баснословныхъ разсказовъ. Не такъ происходитъ смерть въ подобныхъ условіяхъ, и не въ такомъ положеніи найдены трупы несчастныхъ, об-

рекшихъ себя на вольную смерть. Ни малѣйшей царапины не было найдено на трупахъ и никакого иного поврежденія. Заключенные, подъ вліяніемъ недостатка воздуха, задыхались и, тяжко страдая, постепенно теряли силы. Жажда свѣжести и холода была, безъ сомнѣнія, нестерпимой, и, вѣроятно, подъ вліяніемъ ея, несчастные страдальцы клали себѣ холодную землю на грудь, на лицо, чтобы хотя нѣсколько освѣжить себя и облегчить свои муки. Этой же жаждой было вызвано и то, что старикъ Скачковъ, отецъ Поли, вырылъ себѣ небольшое углубленіе въ боковой стѣнкѣ ямы и на свѣжую, холодную землю этого углубленія умирая положилъ свою голову.

Какъ долго могла продолжаться агонія? Это было обусловлено размѣрами пространства, въ которомъ находились девять человѣкъ. По приблизительному разсчету кубической вмѣстимости ямы, мѣстные врачи выразили мнѣніе, что смерть наступила въ промежутокъ времени отъ полутора часа до восьми часовъ.

Не лишена интереса та подробность, что положеніе труповъ было самое безпорядочное, какое можно себѣ представить—въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, одни лежали на другихъ, скорченные, согнувшіеся. Все указываетъ, что смерть была тяжкая, и что несчастные въ агоніи метались, ползали, двигали членами, пока въ нихъ не прекратилась жизнь.

VIII. Заживо погребенные (вторая группа).

Четыре дня спустя, именно въ ночь на 27-е декабря, произошелъ новый рядъ вольныхъ смертей и смертоубійствъ. Внѣшняя сторона событія состояла въ слѣдующемъ. Верстахъ въ полутора отъ усадьбы Ковалевыхъ и Ѳоминыхъ находится усадьба Суховыхъ. Здѣсь была сдѣлана года два тому назадъ выемка земли подъ постройку дома. И вотъ эта выемка послужила мѣстомъ для новой общей могилы. Въ одномъ изъ угловъ выемки начата была и выведена въ горизонтальномъ направленіи длинная, на подобіе бутылки, мина. Рыли мину—*Суховъ* и *Павловъ*. Они работали нѣсколько часовъ ночью и, когда Ковалевъ съ Виталіей прибыли на это мѣсто,—яма почти была готова. Въ эту яму готовились войти Суховъ, его жена, ихъ дочь Татьяна 7-ми лѣтъ и сынъ Максимъ 4-хъ лѣтъ и Павловъ съ двухлѣтней дочерью Александрой. Старушка мать Сухова. Виталія и Ѳедоръ

Ковалевъ все время присутствовали, пока заканчивалось рытье ямы. Виталія дѣятельно помогала, разбразывая и утаптывая вынутую землю для сокрытія всякихъ слѣдовъ. Какъ и при *первомъ* закапываніи, готовившіеся войти въ могилу простились съ оставшимися и другъ съ другомъ, одѣли *смертное* платье и напутствуемые Виталіей по одиночкѣ проникли въ яму. Послѣ повторнаго опроса Ковалева—готовы ли они умереть или, можетъ быть, кто-либо выйдетъ изъ ямы,—они твердо отвѣчали, что желаютъ умереть. Послѣ этого Ковалевъ заложилъ входъ и вмѣстѣ съ Виталіей быстро направился въ Ковалевскую усадьбу въ скитъ. Это случилось далеко за полночь, вѣроятно около двухъ или трехъ часовъ по полуночи, а начато было приготовленіе мины, какъ только стемнѣло и наступила ночь.

Смерть лицъ, заключенныхъ въ эту мину, была одной изъ самыхъ мучительныхъ. Послѣ задѣлки отверстія мины жизнь заключенныхъ могла продолжаться отъ 1—3 часовъ. Въ первой минѣ въ усадьбѣ Ѳомина кирпичная стѣнка погреба, составлявшая вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ стѣнъ мины, еще допускала нѣкоторую возможность вентиляціи чрезъ свои поры; здѣсь входное отверстіе было не только заложено, но и законопачено глиной, и всякій обмѣнъ газовъ былъ невозможенъ,—въ силу этого явленія задушенія должны были наступить быстрѣе и рѣзче. Картина, которую представляли открытые трупы, была наиболѣе поразительной и ужасной въ сравненіи со всѣми другими смертями этого рода въ Терновскихъ хуторахъ. (Описанія врачей и другихъ очевидцевъ, съ которыми мы по этому предмету бесѣдовали, полны потрясающихъ подробностей). Всѣ трупы этой ямы составляли одну общую кучу, въ которой человѣческія тѣла были сплетены самымъ безпорядочнымъ образомъ, согнутые, скорченные, одни на другихъ.

Трупъ Сухова найденъ въ полусидячей позѣ, съ разставленными ногами и наклоненной головой и тулувищемъ, у ногъ его лежалъ трупъ его жены головой къ нему, а трупы дѣтей лежали на трупѣ матери, прислонившись къ отцу. Очевидно, что, среди быстро наступавшаго задушенія, могильные узники безпомощно ползали и метались, а дѣти жались къ родителямъ, ища помощи въ тяжкихъ мукахъ. Ни въ этой могилѣ, ни въ первой минѣ не найдено было ни одного трупа со спокойной позой, какая обыкновенно свойственна

людямъ, умирающимъ отъ болѣзней естественною смертью. Напротивъ, всѣ трупы до единаго были въ такихъ позахъ, которыя свидѣтельствуютъ о предсмертныхъ мученіяхъ и судорогахъ,—что и естественно при насильственной смерти совершенно здоровыхъ людей.

Всѣ трупы этой мины, какъ и трупы, найденные въ первой минѣ, одѣты были въ манатейкахъ и кожаныхъ поясахъ съ четками въ рукахъ. Сверхъ того на мужчинахъ были круглыя шапки, а на женщинахъ такъ называемые апостольники. Всѣ были безъ обуви.

Что касается душевнаго состоянія этой группы заживо погребенныхъ, о немъ можемъ сказать только немногое. Наиболѣе симпатичнымъ является Павловъ, мужъ Настасьи, 26 лѣтъ. Какъ можно заключить изъ словъ Настасьи, ея мужъ Іовъ былъ мягкаго, добраго характера. Поддавшись общему теченію, онъ долго уговаривалъ жену слѣдовать за нимъ и, когда та не склонилась на его слова и просьбы, онъ вечеромъ, въ роковой день, 26-го декабря взялъ съ собой единственную дочь Александру и ушелъ съ нею. Знала ли жена, куда ее зоветъ мужъ и куда онъ ушелъ, взявши крошечнаго ребенка? Остается не вполнѣ ясно.

Изъ разсказа Ковалева видно, что въ ту пору, когда Павловъ, со своимъ двухлѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ, входилъ въ яму, онъ вспомнилъ о женѣ и произнесъ слова: *„эхъ! мнѣ то трудно, а ей—женское дѣло—и того труднѣе“*.

Почти несомнѣнно, что Настасью спасла ея бабушка Бочарова, къ которой она ушла, какъ только мужъ ушелъ изъ дому. Быть можетъ, беременность Павловой и ожиданіе близкаго разрѣшенія послужили мотивомъ спасенія ея для тѣхъ, кто этого желалъ, а для болѣе опытныхъ и перспектива разрѣшенія въ самой ямѣ. Быть можетъ, мы когда-нибудь узнаемъ подробности.

Старуха Сухова, постоянная жительница скита, по всей вѣроятности, уговорила какъ свою невѣстку Прасковью Сухову, такъ и своего сына Матвѣя закопаться. Объ этомъ съ большой вѣроятностью можно судить потому, что старуха Сухова вмѣстѣ съ Виталіей присутствовала при рытьѣ могилы и при ея задѣлкѣ.

Наиболѣ непонятнымъ для многихъ, въ особенности для близко знавшихъ, было закапываніе Матвѣя Сухова. Матвѣй Суховъ былъ извѣстенъ, какъ безпробудный пьяница и потерянный человѣкъ. Онъ проводилъ время въ бездѣльи, въ пьянствѣ, въ кутежахъ и развратѣ. Нерѣдко его видѣли катающимся на извозчикахъ, разъѣзжающимъ по трактирамъ и непотребнымъ домамъ; его почти никогда не видѣли трезвымъ. По слухамъ, которые мѣстными жителями считаются за достовѣрные, Матвѣй Суховъ все время своего послѣдняго кутежа, дней за восемь—за десять до закапыванія, будто-бы, прощаясь подъ пьяную руку съ женщинами, въ обществѣ которыхъ находился, сказалъ, что прощается *навѣки* и ужъ больше ихъ никогда не увидитъ. Нечего говорить, что и тонъ этихъ словъ, и обстановка, среди которой они были произнесены, нимало не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы устами Сухова въ эту минуту руководило покаяніе, скорѣе, это былъ нездержный языкъ пьяной головы, которая готова выдать вѣдомую ей пикантную тайну. Правдоподобно, что Суховъ въ томъ мѣстѣ и въ той обстановкѣ, про которую сейчасъ была рѣчь, рѣшился покутить *въ послѣдній разъ*, какъ это дѣлаютъ извѣстной категоріи самоубійцы изъ тѣхъ, которые, съѣвши лукулловскій обѣдъ въ обществѣ потерянныхъ женщинъ, выходятъ въ сосѣднюю комнату и пускаютъ себѣ пулю въ лобъ. Однако-же не подлежитъ сомнѣнію, что Матвѣй Суховъ, въ послѣдніе пять дней своей жизни не пилъ напитковъ и оставался трезвымъ въ качествѣ лишеннаго воли хроническаго пьяницы. Онъ былъ подъ надзоромъ домашнихъ, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ яму онъ вошелъ непосредственною волею матери и жены, но не своею собственной.

Большую психологическую важность имѣетъ вопросъ о томъ, знала-ли вторая партія закопавшихся, что они уже не *первые*, что раньше ихъ закопались другіе. На этотъ вопросъ можно дать положительный отвѣтъ, что *это не было извѣстно*. Виталія и ея демоническія сотрудницы держали все дѣло въ большей тайнѣ, и Виталія религіозными угрозами и клятвами взяла слово съ Ковалева никому не говорить о томъ, чему онъ былъ свидѣтелемъ. Когда большой камень уложенъ былъ имъ въ горло мины, и чрезъ минуту Ковалеву предстояло проститься съ тѣми, кого уже навсегда этотъ камень отдѣлялъ отъ людей, Ковалевъ торжественно сказалъ:

«прощайте, кланяйтесь тамъ нашимъ, поклонитесь Анюшъ». И только теперь, изъ обмѣна нѣсколькими словами, оказалось, что *вторая партія* ничего не знала о *первой*.

IX. Арестъ Виталіи и другихъ.

Прежде, чѣмъ произошло закапываніе третьей и четвертой группъ живыхъ людей, случились обстоятельства, которыя имѣли значительное вліяніе на весь ходъ Терновскихъ событій.

Мѣстныя власти нашли необходимымъ 5-го февраля подвергнуть аресту Виталію и съ нею шесть другихъ лицъ. Арестъ вызванъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что эти лица, во время народной переписи, отказались дать о себѣ свѣдѣнія; въ силу этого они привлекались къ отвѣтственности *за безпаспортность* и были подвергнуты предварительному аресту. Поведеніе арестованныхъ уже съ первой минуты было столь необычно, что невольно наводило на серьезныя подозрѣнія.

При первомъ допросѣ арестованные обнаружили явные признаки значительнаго возбужденнаго состоянія. Они, въ особенности женщины, употребляли столь рѣзкій, страстный тонъ рѣчей, такой вызывающій образъ дѣйствій, что обстоятельство это не могло не обратить и, дѣйствительно обратило на себя вниманіе какъ врачей, такъ и слѣдователей. Возбужденное состояніе духа арестованныхъ не соотвѣтствовало ближайшей дѣйствительности и допускало два объясненія: или арестованные *страдаютъ помѣшательствомъ*, или *съ ними произошли какія-нибудь исключительныя событія* (несчастія, преступленія и т. п.), которыя лишали ихъ спокойствія духа. Ту или другую вѣроятность было необходимо предположить въ полной увѣренности, что одна изъ нихъ окажется фактомъ. Необходимо было самое полное врачебное или юридическое изслѣдованіе.

Такъ какъ возбужденное состояніе было признано и слѣдователями, и врачами уже при первомъ допросѣ арестованныхъ, то, соотвѣтственно этому, обхожденіе съ ними слѣдователей приняло характеръ той уступчивости и снисходительности, которую мы обнаруживаемъ, когда подозрѣваемъ болѣзнь. Поведеніе арестованныхъ въ тюрьмѣ продолжало быть еще въ болѣе рѣзкой степени такимъ же загадочнымъ, какимъ оно показалось вначалѣ. По наблюденію начальника

тюремнаго замка, заключенные вели себя настолько странно, что положительно вселяли подозрѣніе въ приготовленіи себя къ смерти. Такое ихъ поведеніе главнымъ образомъ выражалось въ томъ, что всѣ они отказались отъ пищи и воды, и съ 5-го по 9-е число февраля никто изъ нихъ абсолютно ничего не ѣлъ и капли воды не пилъ, говоря, что кормить ихъ не обязаны ни правительство, ни частныя лица, и что по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ они могутъ принимать только ту пищу, которую сами зарабатываютъ личнымъ честнымъ трудомъ, и поэтому они и впредь не будутъ ни пить, ни ѣсть. Первый день заключенія въ тюрьмѣ всѣ они непрерывно молились, произнося шопотомъ какія-то молитвы, стоя большею частью на колѣняхъ и, дойда до изнуренія, легли и уснули. На другой и въ остальные дни они постепенно все меньше и меньше молились, очевидно, вслѣдствіе чрезмѣрнаго физическаго изнуренія, дошедшаго до того, что всѣ они едва могли стоять на ногахъ, причемъ двѣ женщины и старикъ, не будучи болѣе въ силахъ стоять, опустились на полъ. Съ этимъ старикомъ случилось слѣдующее обстоятельство. Когда, по распоряженію тюремнаго начальства, заключеннымъ предложены были фрукты, кажется, ананасы, то старикъ, мучимый жаждой, схватилъ апельсинъ такъ быстро и такъ жадно съѣлъ, что его не могли остановить и удержать товарищи—сектанты. Послѣ этого они начали осыпать его угрозами и проклятіями и снова проявили большую возбужденность. Въ виду этого тюремное начальство распорядилось переодѣть ихъ въ арестантскую форму. Переодѣтые въ казенное бѣлье и арестанскую одежду, они настойчиво просили начальника тюрьмы выдать имъ въ камеру посмертную ихъ одежду, отобранную у нихъ вмѣстѣ съ прочими ихъ собственными вещами; когда же имъ въ этомъ было отказано, они умоляли начальника тюрьмы, чтобы въ случаѣ ихъ смерти въ тюрьмѣ, они были похоронены не въ казенномъ бѣльѣ, а въ ихъ собственномъ одѣяніи, приготовленномъ ими исключительно для облаченія послѣ смерти. 9-го февраля они обратились къ начальнику тюрьмы съ просьбой раздать всю ихъ одежду, кромѣ посмертнаго одѣянія, заключеннымъ въ тюрмѣ, такъ какъ они уже, кромѣ посмертной одежды, ни въ чемъ больше не нуждаются. Въ виду ихъ рѣшимости умереть въ тюрьмѣ съ голоду, эти сектанты 9-го февраля по распоряженію товарища прокурора

окружного суда были изъ тюрьмы освобождены и отданы подъ домашній арестъ въ домъ той самой Александры Ковалевой, у которой они были задержаны.

Освобожденіе арестованныхъ изъ—подъ тюремнаго заключенія является совершенно исключительнымъ по своихъ мотивамъ. Судебныя власти освободили арестованныхъ *не по юридическимъ*, а по *врачебнымъ соображеніямъ*, именно, изъ боязни, что арестанты могутъ умереть съ голоду. Такимъ образомъ, разслѣдованіе загадочныхъ фактовъ было пріостановлено въ тотъ моментъ, когда, казалось бы, оно должно было сдѣлаться наиболѣе тонкимъ и дѣятельнымъ.

Отказъ отъ пищи и *попытки на самоубійство* являются безусловнымъ показаніемъ къ помѣщенію въ психіатрическое заведеніе. Но прежде, чѣмъ это могло быть сдѣлано, тюремному врачу надлежало принять дѣятельныя мѣры къ врачебному охраненію лицъ, которыя стали столь *опасными для самихъ себя*. Ближайшей мѣрой для этого былъ бы переводъ арестантовъ въ тюремную больницу и искусственное кормленіе. Въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, Авдотьи Ковалевой, мы, на основаніи собранныхъ нами данныхъ, высказываемъ положительное убѣжденіе, что она страдала помѣшательствомъ. Переводъ такой арестантки въ психіатрическое заведеніе былъ безусловно необходимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ крайне необходимъ переводъ всѣхъ остальныхъ въ тюремную больницу въ виду того, что по причинѣ отказа отъ пищи они, видимо, изнемогали, и жизни ихъ отъ того угрожала опасность. Наконецъ, вполнѣ естественнымъ былъ бы переводъ всѣхъ арестованныхъ въ психіатрическую лечебницу на испытаніе и леченіе, а не торопить давать свободу, которая въ сущности угрожала здоровью ихъ гораздо болѣе, чѣмъ лишеніе ея, въ виду того, что отказъ отъ пищи и попытка на самоубійство вообще требуютъ помѣщенія въ лечебницу.

X. Заживо засыпанные землей (третья группа).

Пятидневный отказъ отъ пищи и вмѣстѣ отъ питья долженъ былъ неминуемо вызвать у Виталіи и другихъ арестованныхъ лицъ явленія остраго малокровія мозга, наряду съ общимъ упадкомъ питанія и разстройствомъ дѣятельности сердца. Послѣ первыхъ закапываній 23 и 27 декабря, наступила пауза, прошелъ благополучно мѣсяцъ безъ новыхъ жертвъ. Несмотря на проповѣдь Виталіи, новыя

жертвы не являлись такъ скоро, какъ первыя жертвы, результаты ея ограничивались тѣмъ, что являлись лица, готовыя *запоститься*, но уже не было, повидимому, желающихъ подвергнуть себя такому страшному способу самоубійства, какъ закапываніе живьемъ. Въ теченіе января мѣсяца въ скитѣ и у нѣкоторыхъ лицъ внѣ скита самоистязаніе ограничивалось скудной діэтой. Жильцы скита получали мало пищи и меньше обыкновеннаго квасу, но никого не лишали питанія совсѣмъ. Виталія лишь предлагала чрезъ Полю Младшую и другихъ лицъ своего штата совѣты ѣсть хлѣбъ и квасъ, или только квасъ и яблоки, и согласно заявленію жильца отпускалась соотвѣтственная порція. Съ возвращеніемъ Виталіи изъ-подъ ареста въ положеніи дѣлъ происходитъ замѣтное ухудшеніе. Нѣкоторымъ жильцамъ скита въ нѣкоторые дни совсѣмъ перестали давать порцію, другимъ уменьшили и начали предъявлять болѣе строгія требованія режима. Нѣкоторыя лица въ это время были несомнѣнно психически разстроены, какъ, напримѣръ, молодая дѣвица *Ульяна Ковалева* и *Поля Старшая* и, вѣроятно, также и *Викторія*, извѣстная на хуторахъ подъ именемъ *Викторіи Рассейской*. Дѣвица Авдотья Ковалева (сестра Ѳедора) возвратилась изъ-подъ ареста въ состояніи крайняго изнеможенія вслѣдствіе того, что, находясь подъ арестомъ, она оставалась безусловно безъ пищи и питья и даже не утоляла своей жажды снѣгомъ, какъ дѣлали ея другіе товарищи по аресту; она не могла ходить, шаталась и падала въ обморокъ, какъ только вставала. Съ нею во время содержанія подъ арестомъ случился эпизодъ. Она подобно другимъ не открывала своей личности во избѣжаніе быть записанной, но кто-то изъ родныхъ, во время посѣщенія ея, опозналъ ее,—что и дало возможность властямъ записать ея фамилію. Обстоятельство это она признала равносильнымъ *записи антихриста*, и ея безпокойство усилилось. Хотя, по освобожденіи ея изъ—подъ ареста, Виталія „*отчитывала*“ ее, но она нисколько не успокоилась и искала смерти, продолжая отказываться отъ пищи. При такихъ условіяхъ ея смерть была неизбѣжной. Она проводила свое время молча въ сидячемъ положеніи, согнувшись и прислонившись, и безропотно страдала; ея видъ возбуждалъ безграничную жалость, какъ можно заключить изъ разсказовъ Ковалева.

Какъ только арестованные возвратились изъ тюрьмы, три старушки, остававшіяся дома („*забракованныя*“), т. е.,

Сухова, Поля Старшая и Викторія Рассейская, стали усиленно просить Ковалева (какъ уже мы упоминали) закопать ихъ. Онѣ невыразимо тревожились, были въ безпрерывномъ страхѣ и постоянно говорили: «насъ заберутъ въ острогъ и запишутъ». Успокоить ихъ было невозможно, онѣ не оставляли Ѳедора Ковалева со своими умаливаніями — закопать ихъ. Весьма вѣроятно, что двѣ старушки, Виталія и Поля Старшая, были помѣшаны.

Здѣсь естественнымъ является вопросъ, откуда старушки узнали о закапываніяхъ. Объ этомъ имъ могла сказать старуха Сухова, которая была сама свидѣтельницей и участницей въ закапываніи всего семейства и ея сына. По мнѣнію Ѳедора Ковалева, тайна закапываній была разглашена *Таисіей Рассейской*, такъ какъ Таисія была очень неосторожна и невоздержна въ рѣчахъ. Таисія же, какъ было уже нами сказано, была свидѣтельницей перваго закапыванія.

Живо переданный намъ Ѳедоромъ Ковалевымъ разговоръ его со старушками намъ удалось записать отчасти почти стенографически, отчасти по свѣжимъ воспоминаніямъ.

— Всѣ три просили меня: „*найди для насъ мѣсто, закопай насъ, открой яму, гдѣ Назаръ*" (т. е. Назаръ Ѳоминъ).

— Нельзя туда, гдѣ Назаръ, какъ вы будете лазить, топтаться по нихъ и тамъ негдѣ сидѣть, тамъ нѣту мѣста, куда вы ихъ уберете?

— Ну, сбоку выкопай другую мину.

Всю недѣлю старухи неотступно просили, но Ковалевъ все не соглашался. Но съ возвращеніемъ Виталіи изъ острога, старушки снова окружили Ковалева своими просьбами.

— Скорѣй выпроваживай извощиковъ (т. е. извощиковъ, которые привезли арестованныхъ—Виталію и другихъ изъ тюрьмы).

— Выпроваживай извощиковъ и шукай (ищи) для насъ мѣсто, вези насъ въ скалу, тамъ темно въ пещерѣ, тамъ въ пустотѣ мы умремъ.

— Но вы кашляете, не удержитесь отъ кашля, и васъ сейчасъ найдутъ.

На утро старухи снова стали просить Ковалева все о томъ же. Тутъ къ нимъ присоединилась Виталія. Она сказала:

— Сотвори ты милость, сотвори любовь, что ты за каменный: онѣ схимницы и кланяются тебѣ, недостойному, въ ноги».

Ковалевъ, уже чувствовавшій великую тяжесть на душѣ отъ первыхъ закапываній, старался по возможности отклонить отъ себя новую тяжелую миссію.

— Матушка, говорилъ онъ Виталіи,—теперь уже нѣту переписи, какъ бы грѣха не было.

Но Виталія и Поля Младшая на это страстно воскликнули: «Господи! спроси грѣхъ на насъ».

— Ну, благословите, сказалъ послѣ этого Ковалевъ Виталіи; если на васъ грѣхъ, благословите, пойду, и рѣшился идти въ усадьбу Горзина (въ верстѣ отъ усадьбы Ковалевыхъ).

Въ 8 часу вечера, когда едва начинало темнѣть, 12 февраля Ковалевъ вмѣстѣ съ тремя старухами и Виталіей направился въ усадьбу Горзина. Въ это время ему случилось проходить мимо сестры Авдотьи, которая сидѣла съ поникшей головой. Она, не подымая головы, дернула Өедора за платье и тихо, еле слышнымъ голосомъ сказала:

— Копай на *четырехъ*.

— Что ты, сестра! да ты совсѣмъ слабая и безъ того сейчасъ помрешь.

Авдотья стала плакать.

— Для чужихъ стараешься, сказала она,—а для сестры не хочешь. Виталія вмѣшалась въ дѣло и сказала:

— Грѣха нѣтъ, копай и для нея.

Всѣ отправились въ усадьбу Горзина. Виталія шла впереди... Пришли на мѣсто.

Уже раньше, Ковалевъ, *обдумывая мѣсто, гдѣ можно бы закопать,* не находилъ такихъ укромныхъ угловъ въ усадьбѣ Горзина, гдѣ можно было бы вывести мину въ родѣ первыхъ двухъ, и объяснилъ своимъ спутницамъ, что ихъ можетъ закопать только въ простой ямѣ, если онѣ на это согласны. Тѣ на все соглашались.

Когда мѣсто было выбрано, Ковалевъ началъ копать яму, а *онѣ пятеро,*—говоритъ Ковалевъ, сидѣли тутъ же рядомъ. Авдотья еле живая, безжизненная, сидѣла и смотрѣла тупо, безучастно, какъ братъ размѣрилъ мѣсто и началъ работу. Ковалевъ отмѣрилъ въ ширину столько мѣста, *„какъ на двухъ“*, и сталъ копать вглубь, постепенно расширяя мо-

гилу. Приготовленіе ямы потребовало около 6-ти часовъ времени, и только за-полночь могила была готова. Она представляла собою обыкновенную могилу. Когда могила была готова, онѣ переодѣлись въ смертныя платья. Послѣ этого Ковалевъ, стоя въ могилѣ, принялъ сестру, какъ ребенка, на руки и опустилъ ее въ могилу, такъ какъ она была крайне слаба, чтобы сойти самой. Послѣ этого Ковалевъ вылѣзъ изъ ямы и, подавая руку остальнымъ, помогалъ имъ спрыгнуть внизъ. Всѣ четверо улеглись на бокъ, рядышкомъ, плотно прижавшись одна къ другой. Ковалевъ немедленно сталъ засыпать яму землей. По его словамъ, онъ кидалъ землю на ноги и затѣмъ на туловище лежавшихъ въ могилѣ и, повременамъ пріостанавливаясь, слышалъ, какъ онѣ шептались между собой: *„прости, прости“*. Ковалевъ избѣгалъ бросать землю на лицо и на тѣло, чтобы не причинять ударовъ, а направлялъ комки бросаемой земли по стѣнкамъ могилы, отъ которыхъ земля отражалась, разбиваясь въ мелкіе комья. Прежде чѣмъ забросать землей голову и лицо, онъ пріостановился и сталъ слушать, не слышно-ли разговора, и не пожелаютъ-ли встать изъ могилы, но къ удивленію замѣтилъ, что уже не слышно ни разговора, ни движенія. Тогда онъ быстро бросилъ нѣсколько полныхъ лопатъ земли, которая закрыла головы. Послѣ этого Виталія велѣла ему утаптывать землю, и онъ, потоптавшись въ могилѣ, начиналъ снова забрасывать ее землей, снова топтался, снова бросалъ землю, пока не дошелъ до уровня почвы. Остальная земля была разбросана имъ и Виталіей, и все сравнено съ землей. Послѣ этого онъ и Виталія направились въ Ковалевскую усадьбу и вернулись туда уже на разсвѣтѣ послѣ четырехъ часовъ по полуночи.

Смерть четырехъ, заживо засыпанныхъ землею, лицъ должна была произойти быстро и могла послѣдовать отъ прижатія землей грудной клѣтки, прежде даже чѣмъ были засыпаны голова и лицо, или во всякомъ случаѣ смерть наступила непосредственно вслѣдъ за прикрытіемъ лица землей. О быстрой смерти жертвъ свидѣтельствуютъ знаки, найденные на трупахъ послѣ вынутія ихъ изъ земли, именно: сильно выпученные глаза, опухшій высунутый языкъ, синій цвѣтъ лица и проч. Этихъ признаковъ не было на трупахъ изъ первыхъ двухъ минъ, гдѣ смерть происходила гораздо медленнѣе.

(Окончаніе будетъ).

Значеніе успѣховъ миссіи Церкви для упроченія государственнаго единства Россіи.

Въ числѣ ближайшихъ заслугъ, какія успѣлъ обнаружить предъ миссіею третій всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ, нужно отмѣтить вызванный имъ въ свѣтскомъ обществѣ и печати живой обмѣнъ мнѣній по вопросамъ миссіонерства и сектовѣдѣнія. Внутренняя миссія—дѣло новое, спеціальное, и потому совсѣмъ почти безвѣстное и даже малопонятное по своимъ задачамъ и характеру дѣятельности для такъ называемаго интеллигентнаго общества и его органовъ—повседневной прессы. На Третьемъ всероссійскомъ Съѣздѣ внутренняя миссія, можно сказать, впервые громко заявила о своемъ количественномъ ростѣ и духовной мощи, а равно и о широтѣ и жизненности своихъ задачъ, какъ служенія не только спеціально церковнаго, но и патріотическаго, государственнаго. Авторитетнымъ выясненіемъ вопросовъ борьбы съ расколо-сектантскими заблужденіями и смѣлымъ раскрытіемъ соціальной и государственной вредности сектантства Съѣздъ миссіонеровъ несомнѣнно далъ почувствовать друзьямъ конфессіональнаго и соціальнаго либерализма, что миссіонерскій институтъ жизнеспособенъ и при благопріятныхъ условіяхъ внутренняго и внѣшняго упроченія своего въ Церкви и государствѣ,—можетъ явиться однимъ изъ серьезныхъ тормазовъ для либеральнаго прогресса, для распространенія идей безбожія, конституціонализма монархіи въ народной массѣ, гдѣ, при посредствѣ сектантства, столь успѣшными оказались недавнія первыя попытки враговъ Церкви и отечства. Какъ извѣстно, враги православія и самодержавія—россійскіе прогрессисты и конституціоналисты доселѣ не могутъ примириться съ одержанною «церковниками» въ благодѣтельную для православной Россіи эпоху царствованія Императора Александра III-го, побѣдою надъ нимъ относительно возрожденія и упроченія церковной школы,—этого могучаго орудія воспитанія подростающихъ поколѣній народныхъ массъ въ духѣ православія и патріотизма, а тутъ еще въ туже эпоху народилась, а нынѣ стремится упрочиться въ своемъ просвѣтительномъ вліяніи и миссія—это другое не менѣе дѣйственное орудіе Церкви, и новый врагъ либерализма. Къ чести либеральнаго лагеря нужно отнести его прозорливость и дальнозорокость: онъ несомнѣнно понимаетъ силу народной вѣры и преданности церковнымъ проповѣдникамъ евангельской прав-

ды; хорошо знаетъ, что могутъ сдѣлать съ сердцемъ народной массы опытные и одушевленные миссіонеры-вѣропроповѣдники и обличители лжеученій религіозныхъ и соціальныхъ. А какъ много, въ смыслѣ вліянія на убѣжденія народа, дѣйствительно могутъ миссіонеры сдѣлать, не ходя далеко за историческими справками, приведемъ въ доказательство слѣдующее сообщеніе о достойномъ вниманія недавнемъ случаѣ изъ миссіонерской практики, опубликованномъ во многихъ газетахъ. Въ началѣ ноября текущаго года кандидатъ Московской академіи, Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, о. Симеонъ Никольскій, прибывъ на короткое время изъ станицы въ г. Екатеринодаръ, посѣтилъ, между прочимъ, тюрьму. Всѣ заключенные хорошо знаютъ о. миссіонера, такъ какъ онъ тамъ раньше нѣсколько разъ служилъ и совершилъ крещеніе магометанина и другихъ, а также не разъ и бесѣдовалъ въ каждой камерѣ. Узнавъ о послѣднемъ пріѣздѣ въ тюрьму о. миссіонера, оч. многіе узники пожелали съ нимъ бесѣдовать наединѣ; никому въ этомъ не было отказано, и тутъ-то произошло событіе, еще никогда не бывавшее въ екатеринодарской тюрьмѣ: многіе преступники послѣ бесѣды съ о. миссіонеромъ покаялись въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и пожелали все открыть властямъ. Тотчасъ-же была приглашена прокурорская власть, которой нѣсколько заключенныхъ по подозрѣнію въ совершенныхъ ими убійствахъ сознались не только въ этихъ преступленіяхъ, но и въ другихъ, въ которыхъ ихъ и не подозрѣвали».

А вѣдь такихъ достойныхъ миссіонеровъ, какъ о. Никольскій, нынѣ десятки есть въ рядахъ миссіи!... Краткое сообщеніе это краснорѣчивѣе всего опровергаетъ гнусные грубые навѣты враговъ Церкви на ея миссію, «что будто-бы нравственная сила православія изсякла, что мечъ духовный заржавѣлъ, затупился, и сданъ въ архивъ, какъ оружіе устарѣвшее и недѣйствительное, и вмѣсто него воины Христовы, будто-бы, извлекли мечъ вещественный и охраняютъ Церковь и вѣрныхъ посредствомъ циркуляровъ и полиціи», какъ это на дняхъ провозгласилъ одинъ изъ враговъ миссіи и церковности въ своей трескучей безсовѣстной филиппикѣ, получившій предостереженіе журналъ «Русскій Трудъ». Въ томъ-то и дѣло, что «мечъ-то духовный только въ послѣднія десятилѣтія сталъ освобождаться отъ ржавчины и усердно изощряется въ борьбѣ съ супостатами Церкви. Въ этой-то возрастающей силѣ духовнаго меча и практическомъ примѣненіи его внутреннею миссіею и надо видѣть

одну изъ главныхъ причинъ похода противъ миссіи со стороны либеральнаго и анти-церковнаго газетнаго лагеря,—источникъ раздраженія и несправедливыхъ инсинуацій, мелкихъ придирокъ и неумѣстныхъ науськиваній на счетъ яко-бы нехристіанскаго духа, мнимой нетерпимости и пр. Пока воины духовные пребывали въ (вольномъ и невольномъ) терпѣливомъ ожиданіи призыва, либералы молча ковали свои ковы въ народѣ и школѣ, а теперь подняли вопль, «что идеалы св. Гермондалы овладѣли яко-бы умами и сердцами духовныхъ ревнителей...»

Но наряду съ появившимися послѣ миссіонерскаго казанскаго Съѣзда въ одной части свѣтской печати и крупныхъ и мелкихъ оскорбительнаго свойства придирокъ въ отношеніи миссіи Церкви, въ другой части ея наоборотъ, по поводу третьяго миссіонерскаго Съѣзда, встрѣчаемъ серьезныя статьи, гдѣ обсуждаются важныя стороны миссіонерскаго дѣла. Какова статья «Русскаго Вѣстника» (ноябр. кн.) подъ заглавіемъ: «По поводу 3 миссіонерскаго Съѣзда», гдѣ авторъ доказываетъ великую *государственную потребность во внутренней миссіи, какъ вѣрнѣйшемъ орудіи упроченія внутренней цѣлости и политическаго единства имперіи*. Мысль эта вообще-то не новая, она была развита съ большею силою въ одномъ изъ всеподданѣйшихъ отчетовъ г. Оберъ-прокурора св. Сvнода. Но въ сознаніи общества и даже въ понятіяхъ органовъ власти эта важная идея далеко не имѣетъ подобающаго ей руководящаго значенія и потому нуждается въ обсужденіи и популяризаціи, а потому мы съ особымъ удовольствіемъ приводимъ на страницахъ «Мисс. Обозр.» эту сколько поучительную, столько-же и отрадную для дѣятелей миссіи статью «Рус. Вѣст.», ставшаго опять въ послѣдніе два года, подъ новой редакціей, однимъ изъ серьезнѣйшихъ и интереснѣйшихъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ. Въ названной статьѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, читатели найдутъ вѣрныя замѣчанія относительно недостаточности, при нынѣшнемъ положеніи, средствъ «къ успѣшнѣйшему осуществленію намѣченныхъ цѣлей миссіи и вчастности къ надлежащему образованію дѣятелей миссіонерскаго института». Но предоставимъ «Рус. Вѣст.» самому говорить «по поводу 3 миссіонерскаго Съѣзда».

«Третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани безспорно долженъ быть признанъ однимъ изъ выдающихся событій во внутренней жизни Россіи за истекшее лѣто.

До самаго послѣдняго времени съ именемъ миссіонеровъ соединялось представленіе какъ о просвѣтителяхъ нехристіанскихъ наро-

довъ, какъ о проповѣдникахъ Христова ученія въ далекихъ и по преимуществу чужихъ странахъ, среди послѣдователей ислама, Будды и разныхъ языческихъ религій. На нашихъ глазахъ возникла и развивается миссія внутренняя, имѣющая свои особыя задачи и вырабатывающая свою самостоятельную организацію. Въ то время какъ первая миссія боролась и борется со внѣшними врагами христіанства—язычниками, миссіонеры собиравшіеся въ Казани призваны къ инаго рода дѣятельности—«*къ изгнанію (?) изъ предѣловъ родной церкви и отечества*[1]) *внутреннихъ, болѣе чѣмъ язычество, злыхъ враговъ—раскольниковъ и сектантовъ*». (курсивъ вездѣ нашъ).

Дѣло это у насъ еще совсѣмъ молодое, настолько молодое, что одинъ изъ участниковъ Казанскаго съѣзда, теперь уже покойный архіепископъ Владиміръ, въ свое время самъ бывшій виднымъ представителемъ миссіи среди язычниковъ Алтая, вспоминалъ на съѣздѣ, что въ 60-хъ годахъ внутренняго «миссіонерства не было и никто о немъ не помышлялъ». Естественно, что въ короткій срокъ своего существованія новый институтъ еще не успѣлъ опредѣлиться во всѣхъ подробностяхъ, обусловливающихъ правильную, цѣлесообразную дѣятельность. *Если твердо стоитъ общая и главная цѣль миссіи, то далеко нельзя сказать того же о средствахъ, какія успѣшнѣе вели бы къ намѣченной цѣли. Отсутствіе единства взгляда до такой степени обособило каждаго миссіонера въ его дѣятельности и пониманіи ея ближайшихъ задачъ*, что до сихъ поръ вопросъ объ объединеніи дѣйствій миссіонеровъ и объ общей организаціи еще не имѣлъ матеріала для своей разработки.

Справедливость требуетъ сказать, что мы еще почти не имѣемъ и вовсе не приготовляемъ самаго главнаго для дѣла миссіи—миссіонеровъ; наличные миссіонеры или по собственному влеченію пріобрѣли это званіе, или же просто выдѣлились изъ общей массы семинарскихъ и академическихъ воспитанниковъ. Ни тотъ, ни другой источникъ, разумѣется, не можетъ быть признанъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяющимъ потребность постояннаго и правильнаго притока воспитанныхъ и искушенныхъ въ своемъ дѣлѣ миссіонеровъ. Личное призваніе драгоцѣнно во всякомъ дѣлѣ, но на него нельзя исключительно разчитывать, имѣя въ виду постоянную потребность.

---

1) Авторъ ближе къ истинѣ и вѣрнѣе духу православія опредѣлилъ бы общую задачу миссіи Церкви, если бы употребилъ выраженіе: „къ *огражденію и охраненію* членовъ родной Церкви и отечества отъ внутреннихъ враговъ, а не къ изгнанію... **Ред.**

Наши же духовныя академіи и семинаріи занимаются расколомъ и сектантствомъ лишь въ той мѣрѣ, какая потребна для нашего рядоваго духовенства, т. е. въ мѣрѣ совершенно недостаточной для выработки спеціальныхъ борцовъ съ расколомъ и сектантствомъ.

При такомъ положеніи дѣла весьма естественно, что дѣйствительное значеніе внутренней миссіи ускользаетъ отъ сознанія лицъ больше всего заинтересованныхъ въ ней; въ кругахъ же ближе всего стоящихъ къ ней смотрятъ на нее какъ на одинъ изъ вопросовъ «практической церковной жизни» или «пастырской практики».

Не подлежитъ сомнѣнію, что расколы и секты затрогиваютъ самое существо церкви. Стремясь объединить всѣхъ людей, воспитывая въ нихъ единомысліе и пріучая чувствовать однимъ сердцемъ, церковь не можетъ оставаться равнодушною къ раздорамъ и распрямъ, возникающимъ въ ея же собственныхъ нѣдрахъ. Нестроеніе не только нарушаетъ естественный характеръ жизни церковной («любовь между собою»), но и парализуетъ основное стремленіе ея—образовать изо всего міра одно стадо. Поэтому Церковь всегда была и остается чрезвычайно чувствительною ко всякимъ обнаруженіямъ разномыслія въ средѣ своихъ членовъ и, предупреждая появленіе его, употребляетъ всѣ средства, чтобъ устранить его, разъ оно въ чемъ-либо высказалось.

И на Руси, едва появились расколъ и секты, какъ Церковь немедленно приняла мѣры къ возвращенію отпадшихъ, и хотя расколъ и секты безсильны нанести какой либо ущербъ ея внутреннему достоинству, она и до сихъ поръ не оставляетъ заботиться о нихъ, и до сихъ поръ продолжаетъ звучать умиротворяющій призывъ ея пастырей. Когда-же она увидѣла, что успѣхъ ея заботъ не отвѣчаетъ ея желаніямъ, она рѣшила выдвинуть особыхъ, спеціально этому дѣлу посвященныхъ борцовъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли—объединенія всѣхъ.

Тутъ именно виды Церкви особенно совпадаютъ съ интересами государственными. Государство тоже заинтересовано въ единствѣ вѣры своихъ подданныхъ.

Оно также необходимо для сохраненія внутренней цѣлости государства, какъ военная сила для охраны ея предѣловъ или какъ необходимъ одинъ государственный языкъ для объединенія разрозненныхъ и разноплеменныхъ народовъ въ единый и цѣлостный организмъ государства. Не опираясь на вѣру государство неизбѣжно

теряетъ свои части, давая широкій просторъ развитію сепаратистскихъ вожделеній. Не ходя за чужими примѣрами, мы имѣемъ неопровержимыя доказательства этого въ фактахъ нашей собственной жизни. Раскольники выросли на противленіи государственной власти, а нѣкоторые изъ нихъ и прямо отрицаютъ ее. Духоборы отказались отъ всякихъ повинностей. Штундисты открыто заявляють, что у нихъ есть свой царь—Вильгельмъ. Каждый католикъ признаетъ себя вѣрноподданнымъ только одного государя—папы—и лишь временно подчиняется правительству страны, въ которой не по своей волѣ ему приходится жить и дѣйствовать. Даже мирные сыны ислама мечтаютъ о «могучемъ» царствѣ падишаха, единственнаго повелителя всѣхъ правовѣрныхъ.

Таковы факты. Чѣмъ-же гарантировано государство на случай возможной измѣны со стороны своихъ иновѣрцевъ, если-бы, напр., папа благословилъ одного изъ вѣрныхъ себѣ лицъ на борьбу со «схизматиками», или если-бы падишахъ объявилъ «священную» войну? Никакихъ прочныхъ гарантій нѣтъ у государства, и оно поневолѣ остается въ постоянномъ страхѣ за вѣрность своихъ-же подданныхъ, хотя-бы пріобрѣтенныхъ цѣною крови и уже объединенныхъ языкомъ и правами гражданства.

Но такую гарантію даетъ Церковь и именно въ единствѣ вѣры. Упрочивъ на немъ свою внутреннюю цѣлость, государство можетъ быть увѣрено въ политической благонадежности всѣхъ своихъ подданныхъ. Тогда и иновѣрнымъ сосѣдямъ не такъ легко будетъ вести въ его предѣлахъ какую-бы то ни было пропаганду. Какъ зданіе на цементѣ, оно будетъ не чувствительно ко всѣмъ вліяніямъ.

Однако, чтобъ эта сторона церковной жизни принесла ощутительную пользу государству, *послѣднему необходимо сознать потребность въ ней какъ одной изъ основъ его политическаго бытія и потребность въ миссіи, какъ ея вѣрнѣйшаго орудія.* Въ настоящее время, видимо, намъ остается желать въ этомъ направленіи еще весьма многаго.

Третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани представлялъ государству удобнѣйшій моментъ заявить свою потребность въ миссіи и столковаться о совмѣстномъ дѣйствіи. Даже не заходя такъ далеко правительственная власть могла-бы узнать на съѣздѣ весьма многое для себя несомнѣнно полезное. Извѣстно всѣмъ, что кіевскій генералъ-губернаторъ нуждается въ особомъ чиновникѣ для разбора сектантскихъ дѣлъ, что кавказское начальство не знаетъ, что дѣлать съ

духоборами, что привислянскія власти въ постоянныхъ недоразумѣніяхъ съ бывшими уніатами и т. д., эти затрудненія вынуждаютъ приходить къ тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ, принимать тѣ или другія мѣры. Какъ-же можно было упустить такой благопріятный случай услышать по всѣмъ подобнымъ вопросамъ голосъ лицъ знающихъ и опытныхъ, да при томъ провѣренный цѣлымъ «соборомъ» заинтересованнымъ въ рѣшеніи желательномъ и для мѣстныхъ властей? Однако, въ извѣстіяхъ и даже оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ о съѣздѣ мы тщетно искали указаній на участіе въ немъ представителей другой заинтересованной въ миссіи стороны—правительственной власти; ни отъ центральныхъ учрежденій, ни отъ мѣстныхъ властей, ни одного оффиціальнаго представителя на съѣздѣ не было. Упущеніе, поправить которое необходимо, но возможно, къ сожалѣнію, только чрезъ нѣсколько лѣтъ, на будущемъ четвертомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Но могутъ сказать: «зачѣмъ государству вмѣшиваться въ начинанія Церкви? Довольно того, что государство окажетъ «содѣйствіе». Но совмѣстныя дѣйствія не то же что вмѣшательство, это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, не пора-ли серіозно подумать: на долго-ли хватитъ одинокаго напряженія силъ церковныхъ дѣятелей на всю массу возлагаемыхъ на нихъ государственныхъ ожиданій. Сила можетъ работать только въ мѣру, а эта мѣра въ данномъ случаѣ кажется перейдена.

Обращаясь къ воспоминаніямъ прошедшаго лѣта, не трудно согласиться, что оно не дешево обошлось нашему духовенству. Одновременно съ казанскимъ съѣздомъ, въ которомъ приняли участіе всѣ епархіи въ нѣсколькихъ крупныхъ городахъ велись курсы, на которыхъ занимались не только учители церковно-приходскихъ школъ, но даже и само приходское духовенство.... И на съѣздѣ, и на курсахъ духовенство трудилось конечно меньше всего для себя и не по своему первому и главнѣйшему дѣлу. Однако, у насъ смотрятъ на это повидимому совершенно иначе.

Мы долго недоумѣвали, почему съѣздъ и курсы открывались въ академіяхъ и семинаріяхъ имѣющихъ, какъ извѣстно, свое спеціальное назначеніе готовить не практическихъ дѣятелей, а наше православное духовенство. Особенно непонятнымъ казалось открытіе курсовъ въ академіи Петербургской съ учителями церковныхъ школъ имѣющей самое отдаленное соприкосновеніе, и намъ невольно вспомнился «культъ учителя», о которомъ такъ много говорили въ про-

шломъ году во время Нижегородской выставки. Дѣло однако объяснилось и безъ «культа».

Въ Казани, гдѣ засѣданія миссіонерскаго съѣзда происходили тоже въ академіи, въ этомъ фактѣ указано было «доброе знаменіе времени»: «Духовная высшая наука не чуждается-де практической церковной жизни, не замыкается въ скорлупу прежней схоластики а идетъ на помощь и на встрѣчу пастырской практикѣ».

Что-же, наши духовно-учебныя заведенія будутъ готовить дѣятелей практической жизни? Гдѣ-же будетъ готовиться наше православное духовенство?...»

Обращаясь къ главному положенію, выдвинутому почтеннымъ журналомъ въ приведенной краткой, но многосодержательной статьѣ, о значеніи миссіи Церкви, какъ орудія государственнаго единства и цѣлости, нужно сказать, что въ основѣ его лежитъ мотивъ практическій, утилитарно-государственный, но едва-ли кто изъ патріотовъ рѣшится оспаривать, дѣйствительно, высокое, жизненное значеніе этой идеи для интересовъ государства. Наше православное отечество въ тысячелѣтній періодъ своей исторіи, волею провидѣнія, въ свой составъ воспріяла многочисленный сонмъ разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ европы и азіи. Общеизвѣстная истина, что главной основой характера цивилизаціи всегда и вездѣ служила и служитъ религія народа, которая главнымъ образомъ опредѣляетъ нравственное, социальное и правовое міросозерцаніе народа. Уроки тысячелѣтней исторіи Россіи учатъ, что единая истинная вѣра православная, служа первоосновной нашей государственности, не только охраняла «единую Русь», но и путемъ миссіи создавала и расширяла ея предѣлы, что православіе служило и служитъ источникомъ духовной внутренней цѣльности и крѣпости, а равно и главнѣйшимъ залогомъ процвѣтанія и могущества великой имперіи, не смотря на *пестротканность Россіи,* по выраженію одного инородческо-фильскаго органа.

Неоспоримая далѣе историческая истина, — что православіе, какъ единая, истинная и національная вѣра, является въ государственномъ организмѣ самымъ вѣрнымъ, прочнымъ ассимилирующимъ средствомъ для органическаго объединенія иноплеменныхъ и иновѣрныхъ элементовъ населенія Россіи съ его ядромъ и съ общерусскою жизнію великой св. Руси. Единая истинная вѣра, разъ во-принятая однимъ-ли человѣкомъ, многими-ли или цѣлымъ обществомъ,

племенемъ, или народомъ—дѣлается существеннымъ элементомъ духовной жизни неофитовъ, перерождаетъ ихъ міросозерцаніе, даетъ старымъ міровоззрѣніемъ новую окраску и направленіе, такъ что вошедшій въ церковное вѣроисповѣдное общеніе одинъ-ли человѣкъ, или цѣлая нація, духовно срастается съ единовѣрнымъ ему цѣлымъ государственнымъ организмомъ, гдѣ все единовѣрному дѣлается тогда своимъ, роднымъ, близкимъ. Союзъ единовѣрія болѣе прочный, чѣмъ кровныя связи народовъ. Наоборотъ, при разновѣріи религія то и дѣло сталкивается съ коренными требованіями государственности, и мѣшаетъ племенамъ слиться во единое государственное цѣлое, а съ отдѣленіемъ въ вѣрѣ, составляющей святая святыхъ народной души, человѣкъ, общество, нація теряютъ самую существенную связь съ своимъ государственнымъ цѣлымъ. Вотъ почему нельзя сомнѣваться въ томъ, что отпаденіе въ секты и расколъ составляетъ вѣрнѣйшій путь къ государственному сепаратизму. Во всемъ этомъ должны бы убѣждать и историческіе уроки и чуть, не ежедневные жизненные факты и наблюденія. Если хотите опытно, осязательно провѣрить эти истины русскаго политическаго катихизиса, поѣзжайте на Кавказъ: первые же проведенные вами дни и вечера въ кругу единовѣрныхъ грузинъ и разновѣрныхъ армянъ, а затѣмъ католиковъ-поляковъ (на Кавказѣ, напр., въ Баку поляки сплотненная сила) дадутъ вашей душѣ почувствовать всю силу и все различіе вѣроисповѣднаго союза, тоже вы узнаете далѣе въ частныхъ и дѣловыхъ отношеніяхъ, ощутите въ воззрѣніяхъ на вещи дѣла.... Взгляните далѣе на семейство еврея крещеннаго, православнаго — хотя бы даже и не всегда по мотивамъ чистаго убѣжденія совѣсти,—уже въ первомъ поколѣніи вы наблюдаете высокое культурнопросвѣтительное вліяніе православія на прозелита еврея, а во второмъ и третьемъ поколѣніи послѣдніе совершенно ассимилируются, сливаются съ русскимъ православнымъ міромъ, такъ, что самый вѣрный путь разрѣшенія вѣчнаго еврейскаго вопроса есть миссіонерскій. Но тутъ же обратите вниманіе на истыхъ по крови русскихъ людей, совращенныхъ въ жидовство (Кавказскіе напр. геры) и вы воочію убѣждаетесь въ неотразимой, перерождающей, не только внутренно, но и внѣшне, силы религіи: русскіе люди до неузнаваемости рѣшительно во всемъ чрезъ 10—20 лѣтъ преображаются въ истыхъ жидовъ. Тѣже явленія наблюдаются въ штундѣ, гдѣ русскіе люди теряютъ свой даже обликъ. А мусульманскій міръ съ его кораномъ съ

его враждебною христіанству культурою и суевѣрными, противополитическими воззрѣніями, въ силу коихъ всякій правовѣрный признаетъ священною главою мусульманства не русскаго государя, а турецкаго падишаха. Приставъ—мусульманинъ, по правиламъ корана, не имѣетъ права перстомъ коснуться до разбойника—убійцы, котораго только что преслѣдовалъ, если послѣдній успѣлъ, на смѣхъ правосудію, добраться до квартиры блюстителя кавказскихъ ужасныхъ порядковъ!... Вотъ гдѣ одна изъ причинъ разбоевъ Кавказскихъ. Существуетъ, какъ извѣстно, въ правящихъ сферахъ просвѣтительное теченіе,—корни его находятся въ Тифлисѣ,—представители котораго увѣрены, что можно съ мусульманствомъ посчитаться на почвѣ школьнаго просвѣщенія и общей культуры, и заводятъ особыя школы, съ татарскимъ языкомъ и мусульманскимъ закономъ Божіимъ, съ учителями—учеными магометанами. Мы старались присмотрѣться и уразумѣть суть своеобразной системы борьбы съ мусульманизмомъ его же собственнымъ орудіемъ и смѣемъ думать, что она представляетъ собою ни болѣе ни менѣе, какъ *утвержденіе мусульманизма на казенный счетъ* православнаго государства; ибо миссіонеры хорошо знаютъ, что такое мусульманинъ ничего не понимающій изъ своего шаріата, кромѣ смутныхъ религіозныхъ преданій,—и мусульманинъ прошедшій въ правительственныхъ школахъ систему своего закона... Интересно бы знать, въ какой изъ либеральныхъ странъ Европы преподается мусульманство за счетъ христіанства? Путь миссіонерской борьбы съ магометанствомъ и цѣли его объединенія съ государствомъ опять—таки единственно надежный и вѣрный. Проживъ долгое время по случаю съѣзда миссіонерскаго въ бывшемъ царствѣ Казанскомъ, мы слышали тамъ отъ лицъ участвовавшихъ въ усмиреніи подробности о произшедшемъ во время переписи возмущеніи мусульманъ. Явленіе это было болѣе глубокое и серьезное, чѣмъ о немъ писали въ газетахъ, а причина его нестолько въ мусульманскомъ фанатизмѣ, сколько въ сепаратизмѣ. Мусульманскій вопросъ съ политической стороны вопросъ слишкомъ выжный для отечества нашего. Но что мы дѣлаемъ для органическаго объединенія этого міра, чуждаго самобытной православной русской жизни и культурѣ? Очень мало, если не сказать болѣе. Есть-ли у насъ церковно-политическія миссіи противумусульманскія или противуеврейскія, противобуддійскія? Можно сказать, что нѣтъ и нѣтъ.

О положеніи буддизма въ далекой Сибири и православной миссіи среди бурятъ доходятъ вѣсти не утѣшительныя. Преосвященный Мелетій, 30 лѣтъ подвизавшійся тамъ на поприщѣ миссіи, въ своей рѣчи на Казанскомъ съѣздѣ, не обинуясь, заявилъ, что наши русскіе буряты, принявшіе вѣру отъ Китая и Японіи, *донынѣ тяготѣютъ къ этимъ странамъ*, много *средствъ этого довѣрчиваго народа потрачено и тратится на возведеніе языческихъ капищъ* и до сего времени онъ несетъ свои дары въ Тибетъ, Китай, Монголію, истощая тѣмъ и народныя средства». Буддизмъ—ламайство составляетъ не только силу организованную но и обезпеченную въ своей жизненности и притомъ опять таки за счетъ государства. Но что особенно странно, такъ это оказываемое языческой религіи какое-то поощряющее вниманіе со стороны Петербургской печати. Въ газетѣ Ухтомскаго въ № за 20 октября помѣщена въ *50 строкъ телеграмма* изъ какого-то «Кульска» и о чемъ-же? А о томъ (буквально), что

„статуя Майдари (Будды грядущаго обновленнаго вѣка), сооруженная при Онинскомъ дацанѣ (въ серединѣ Забайкалья, около большого тракта) въ память величайшаго событія, выпавшаго въ 1891 году на долю хоринскихъ бурятъ, имѣвшихъ счастье лицезрѣть *золотой ликъ* своего возлюбленнаго Государя Императора, 17 октября торжественно освящена собраніемъ ламъ, имѣвшихъ во главѣ своего главноуправляющаго, ученѣйшаго гусиноозерскаго ширетуе Дорчжіева, исправляющаго должность первенствующаго въ краѣ жреца Бандидо Хамбы, въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ собравшихся богомольцевъ, весь день (при чудной погодѣ) простоявшихъ въ глубокомъ благоговѣніи подъ открытымъ небомъ.

Совершено было молебствіе (?) о благоденствіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

Дацанъ (монастырь), разукрашенный массой національныхъ русскихъ флаговъ, а также различными буддійскими эмблемами благопожеланія, производилъ весьма красивое впечатлѣніе.

Сегодня происходилъ наиръ (народный праздникъ). Въ немъ участвовало нѣсколько человѣкъ русской интеллигенціи и мѣстный православный миссіонеръ (?).

Побѣдившая всѣхъ на бѣгахъ лошадь *воспѣта* въ честь Государя Императора, при долго гремѣвшемъ „ура“ многочисленнаго народа. Въ концѣ пиршества (безъ опьяняющихъ напитковъ), русскимъ гостямъ и свѣтскимъ лицамъ подавали шампанское. Главный хоринскій тайша Аюшіевъ поднялъ первый бокалъ за здравіе Государя Императора, тысячная толпа моментально подхватила долго гудѣвшимъ „ура“; ликованіе народа было безпредѣльное“.

Что это? неужели и у насъ въ столицѣ, подобно Парижу, заводятся поклонники Будды? Только для нихъ такія сообщенія могутъ имѣть живой интересъ; православное-же и вообще христіанское населеніе они глубоко смущаютъ и подаютъ поводъ сектантамъ къ глумленію, что русскимъ правительствомъ поощряется культъ идолослуженія и что дѣйствія тамъ православной миссіи въ настоящемъ ея составѣ и положеніи не можетъ оказать своего благодѣтельнаго вліянія въ желанной мѣрѣ.... Тоже нужно сказать и о всѣхъ прочихъ нашихъ миссіяхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, что они не могутъ похвалиться ни своей прочной организацiей, ни силами, ни средствами. Уже одно то, что всѣ наши миссіи содержатся или на случайныя средства (духовнаго епархіальнаго вѣдомства), или на частныя пожертвованія членовъ миссіонерскаго общества, не говоритъ въ пользу ихъ благосостоянія. Высокое церковно-государственное назначеніе миссіи Церкви, важность и достоинство миссіонерскаго служенія интересамъ православія и пользѣ государства требуютъ, чтобы наши миссіи были институтомъ прочно и широко организованнымъ и на средства не случайныя и скудныя, но и на церковно-государственныя.

Вопросъ этотъ очень важный и давно назрѣвшій, о немъ мы поговоримъ еще особо. А теперь въ заключеніе два слова по поводу высказаннаго въ концѣ статьи почтеннаго «Руск. Вѣстника» недоумѣнія о томъ, почему учительскіе С.-Пбургск. курсы и Казанскій миссіонерскій Съѣздъ нашли себѣ пребываніе въ стѣнахъ академій, при чемъ авторъ, повидимому, не понимаетъ, какая связь между задачами миссіонерскаго Съѣзда и курсовъ съ задачами высшаго и средняго учебныхъ духовныхъ заведеній. «Церк. Вѣстн.» справедливо на это замѣтилъ, что и курсы и съѣздъ нашли себѣ помѣщеніе въ академіяхъ по удобству каникулярнаго времени и для сокращенія и безъ того большихъ расходовъ духовнаго вѣдомства на данныя учрежденія.

Но, помимо того, совершенно неосновательно,—съ точки зрѣнія существа и характера дѣятельности пастырской, учительской и миссіонерской отрицать существующую тѣсную связь и взаимодѣйствіе между задачами нашихъ школъ и миссіи. Школы подготовляютъ служителей Церкви и просвѣтителей народа. Служеніе священника есть жизненное дѣло, а не отвлеченное, и школа обязана выпустить кандидатовъ священства во всеоружіи знанія, потребнаго

для пастырства. Затѣмъ, сколько-бы мы ни учреждали миссіонерскихъ институтовъ для подготовленія спеціалистовъ по миссіонерству, они никогда не покроютъ сполна всѣхъ нуждъ, и на приходскомъ священникѣ всегда будетъ лежать главная часть миссіонерскихъ обязанностей въ районѣ прихода. Сообразно съ этимъ духовно-учебныя заведенія даютъ кандидатамъ священства свѣдѣнія необходимыя для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, располагая для этой цѣли спеціальными каѳедрами.

По мысли 3 съѣзда—главный миссіонеръ есть пастырь. Тотъже Съѣздъ постановилъ, что для возвышенія успѣховъ миссіонерства необходима школьно-воспитательная подготовка кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію, для чего и предначертанъ рядъ практическихъ мѣръ, въ томъ числѣ живое участіе семинаристовъ и студентовъ академіи въ собесѣдованіи и проповѣдываніи Слова Божія. Церковно-общественная жизнь къ школамъ нашимъ давно предъявляетъ свои требованія не только учить, но воспитывать и не однихъ только отвлеченныхъ теоретиковъ-богослововъ, а и надлежаще подготовленныхъ къ сложной современной пастырской миссіонерской практикѣ.

В. Скворцовъ.

Третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ о правахъ и обязанностяхъ миссіонерской службы.

Въ первой іюльской книжкѣ «Миссіонер. Обозрѣнія», въ статьѣ «Миссіонерскій плачъ» подробно были выяснены печальное служебное положеніе миссіонеровъ и настоятельная необходимость всесторонне обсудить на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и возбудить усердное ходатайство предъ св. Сѵнодомъ объ улучшеніи правоваго, служебнаго и матеріальнаго положенія дѣятелей внутренней миссіи. Высказанное въ нашемъ журналѣ оказалось на Съѣздѣ голосомъ всѣхъ подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ, которые единогласно признавали, что нынѣшняя неопредѣленность въ организаціи внутренней миссіи, безправность этой службы, необезпеченность по жалованію и пенсіи служатъ однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ развитія и успѣховъ миссіонерства. На разрѣшеніе всѣхъ назрѣвшихъ въ этой области вопросовъ избрана была Съѣздомъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ столичнаго де-

легата, почтеннаго о. Ф. Н. Орнатскаго. Комиссія серьезно и усердно старалась послужить миссіи въ этомъ, едвали не первостепенномъ для ея интересовъ дѣлѣ. Зало засѣданій этой комиссіи всегда было полно членами—участниками изъ активныхъ дѣятелей миссіи. Видно было, что обсуждались вопросы самые наболѣвшіе.... При преніяхъ молодые, начинающіе дѣятели миссіи вели обсужденіе дорогаго вопроса съ живымъ одушевленіемъ, съ твердыми упованіями на скорое лучшее будущее для забытыхъ безправныхъ тружениковъ миссіи, тогда какъ послужившіе, утомленные давними ожиданіями «этого лучшаго», при выраженіи радужныхъ мечтаній молодыхъ соработниковъ, безнадежно покачивали головой, говоря: «все это прекрасно, но и ранѣе не менѣе убѣдительно объ этомъ толковали и писали... Дай-то Боже!...» Всѣхъ засѣданій было до 6. Комиссія пересмотрѣла всѣ дѣйствующія постановленія и пришла по данному вопросу къ слѣдующимъ результатамъ, единогласно одобреннымъ въ общемъ засѣданіи всего съѣзда.

Въ виду единогласно признанной членами Съѣзда угрожающей опасности для русскаго православнаго народа отъ распространенія расколо-сектантства, напрягающаго всѣ усилія и изобрѣтающаго новые способы для пропаганды вредныхъ ученій, признано необходимымъ, во 1-хъ поставить въ наилучшія условія служеніе приходскихъ пастырей, въ особенности въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, такъ какъ приходскій священникъ, по самому званію своему, есть первый и незамѣнимый миссіонеръ въ своемъ приходѣ.

Во 2-хъ, учредить миссіи, съ назначеніемъ достаточнаго числа миссіонеровъ, по всѣмъ тѣмъ епархіямъ съ раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ, въ которыхъ миссіи еще не учреждены.

Въ 3-хъ въ помощь приходскому духовенству и для однообразнаго по всѣмъ епархіямъ устройства миссіи, организовать институтъ православныхъ миссіонеровъ, совершенно свободныхъ отъ постороннихъ занятій, тѣмъ болѣе, что миссіонерское служеніе въ себѣ самомъ имѣетъ и самостоятельную цѣль и широкія задачи и требуетъ отъ миссіонеровъ большого напряженія силъ для успѣшнаго выполненія предлежащихъ ему задачъ.

Сообразно съ высказанными выше положеніями, Коммиссія пересмотрѣла и проэктировала дополнить утвержденныя Святѣйшимъ

Сунодомъ (отъ 25 мая 1888 года, за № 1116) «Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ» цѣлымъ рядомъ новыхъ правилъ.

По проэкту Коммиссіи, одобренному и всѣмъ Съѣздомъ, устройство миссій, а равно и обязанности миссіонерскаго института опредѣлены въ такомъ положеніи. 1) Въ каждой епархіи, гдѣ имѣются раскольники или сектанты, учреждаются, смотря по мѣрѣ надобности, должности миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ и сектантовъ въ истинахъ православной вѣры и обличенія ихъ заблужденій. При чемъ 2) миссіонеры раздѣляются на *епархіальныхъ, окружныхъ и миссіонеровъ—сотрудниковъ.* 3) На должность епархіальныхъ миссіонеровъ, по представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, назначаются Св. Сунодомъ духовныя и свѣтскія лица, преимущественно съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, обладающія даромъ слова и вполнѣ благонадежныя по своимъ нравственнымъ качествамъ. 4) Епархіальный миссіонеръ долженъ быть одинъ въ епархіи, гдѣ имѣются только раскольники, или два, гдѣ имѣются раскольники и сектанты. 5) Въ помощь епархіальному миссіонеру епархіальные преосвященные, смотря по надобности и удобствамъ, назначаютъ окружныхъ миссіонеровъ изъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ, хорошо знакомыхъ съ священнымъ Писаніемъ и обладающихъ даромъ слова.

На должность епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, конечно, могутъ быть назначаемы и лица, не получившія богословскаго образованія, но обладающія даромъ слова, хорошо знакомыя съ заблужденіями расколо-сектантства и извѣстныя епархіальному начальству со стороны ревности о благѣ Церкви. При этомъ признано необходимымъ, чтобы епархіальные и окружные миссіонеры были свободны отъ всякихъ другихъ обязанностей по епархіальному и другимъ вѣдомствамъ.

6) Въ прохожденіи своей должности епархіальные и окружные миссіонеры, состоя въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ преосвященныхъ, должны дѣйствовать по личному ихъ указанію, обращая преимущественное вниманіе на мѣстности, особенно зараженныя расколомъ и сектантствомъ, а равно и на тѣ заблуж-

денія, которыя въ данное время наиболѣе распространяются къ соблазну православныхъ. 7) Дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ ограничивается предѣлами ихъ округовъ, совпадающихъ съ уѣздомъ. благочиніемъ или приходомъ, смотря по разстоянію и числу раскольниковъ и сектантовъ. 8) Поѣздки епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ съ миссіонерскою цѣлію совершаются въ теченіи всего года, за исключеніемъ времени полевыхъ работъ. 9) При посѣщеніи округовъ епархіальными миссіонерами окружные, въ случаѣ надобности, сопровождаютъ ихъ, присутствуя при ихъ собесѣдованіяхъ, практически знакомясь съ методомъ и пріемами миссіонерскихъ дѣйствій. 10) Епархіальные миссіонеры представляютъ епархіальнымъ преосвященнымъ отчеты о своей и, на основаніи отчетовъ окружныхъ миссіонеровъ, объ ихъ дѣятельности и составляютъ годичный отчетъ о состояніи расколо-сектантства въ епархіи и церковно-просвѣтительныхъ условій жизни приходовъ, зараженныхъ лжеученіями. 11) Епархіальные миссіонеры состоятъ непремѣнными членами совѣтовъ братствъ, а окружные—ихъ отдѣленій, съ правомъ голоса по тѣмъ вопросамъ, кои касаются миссіонерства и состоянія расколосектантства въ епархіи. Епархіальные и окружные миссіонеры, по заключенію Съѣзда, должны пользоваться правомъ безплатной пересылки корреспонденціи по дѣламъ службы и имѣть печать съ изображеніемъ въ полѣ Креста и Евангелія и надписью кругомъ: «такой-то (Херсонскій, Новгородскій...) епархіальный миссіонеръ», или «окружной миссіонеръ такой-то епархіи». Что касается служебныхъ правъ и преимуществъ, а также размѣра жалованья и пенсіи, то Коммиссія, послѣ тщательнаго обсужденія этой существенной стороны вопроса, пришла къ заключенію, что миссіонеры должны быть сравнены съ епархіальными наблюдателями церковно-приходскихъ школъ; окружные же миссіонеры получаютъ по 1200 рублей въ годъ жалованья съ правомъ на пенсію на общемъ основаніи, въ половинномъ размѣрѣ жалованья. 12) Въ помощь миссіонерамъ епархіальными преосвященными назначаются, смотря по надобности, миссіонеры—сотрудники, избираемые епархіальными миссіонерами преимущественно изъ мірянъ—начетчиковъ, съ особымъ вознагражденіемъ изъ мѣстныхъ средствъ, смотря по ихъ усердію и пользѣ для миссіонерскихъ цѣлей. 13) Миссіонеры—сотрудники, подобно окружнымъ миссіонерамъ, находятся въ ближайшемъ распоряженіи епархіальныхъ миссіонеровъ, которые руководятъ ими, слѣдятъ за

ихъ дѣятельностію и получаютъ отъ нихъ отчеты объ исполненіи ими порученій.

14) Дѣятельность миссіонеровъ—сотрудниковъ имѣетъ слѣдующія цѣли: а) помогать миссіонерамъ въ собираніи возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о числѣ и состояніи раскольниковъ и сектантовъ въ той или другой мѣстности и о способахъ сектантской проповѣди, слѣдить за дѣятельностію расколоучителей и вожаковъ сектантства на мѣстѣ и за ихъ отлучками, б) вести частныя по домамъ бесѣды съ заблуждающимися; в) чрезъ продажу и безплатную раздачу книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и полемическаго противъ расколо-сектантства содержанія знакомить православныхъ съ истинами православной вѣры и христіанскаго благочестія, особенно неправильно понимаемыми раскольниками и сектантами.

15) Съ учрежденіемъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ епархіи и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ, отнюдь не освобождается отъ миссінерской дѣятельности и каждый приходскій священникъ, который по своей пастырской обязанности долженъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ своего прихода пастырскими бесѣдами и назиданіями, а также обращаясь для сего и къ другимъ, имѣющимся въ распоряженіи духовенства, средствамъ, коими должны служить:

а) нравственно-попечительное и всегда участливое отношеніе приходского духовенства къ паствѣ, постоянно внимательное и непремѣнно истовое совершеніе крестнаго знаменія на себѣ и при преподаніи другимъ благословенія, всегда благоговѣйное и согласное съ уставомъ Церкви совершеніе общественнаго богослуженія, а также частныхъ церковныхъ службъ и домашнихъ требъ, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвословій и съ приглашеніемъ къ участію въ таковыхъ пѣснопѣніяхъ самихъ молящихся.

б) Открытыя, проникнутыя духомъ пастырской кротости и растворяемыя христіанскою любовію, собесѣдованія съ заблуждающимися и отдѣлившимися отъ св. Церкви о предметахъ вѣры, нравственности и церковнаго чина; при обстоятельствахъ-же, дѣлающихъ пастырскія собесѣдованія съ заблуждающимися невозможными или неудобными, надлежитъ вести поучительныя бесѣды съ православными прихожанами, направленныя къ разъясненію тѣхъ именно истинъ

святой вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной Церкви, которыя составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ св. Церкви.

в) Устройство внѣ богослужебныхъ назидательныхъ для простого народа чтеній и бесѣдъ, имѣющихъ предметомъ изъясненіе истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, съ присовокупленіемъ разсказовъ изъ Св. Исторіи, житій святыхъ и воспоминаемыхъ Церковію событій. Таковыя бесѣды и чтенія могутъ быть и предначинаемы и сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній присутствующими.

г) Учрежденіе, особенно въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, каковыя школы, распространяя въ народѣ грамотность и обучающихся въ нихъ дѣтей дѣлая болѣе способными къ усвоенію духа православной Церкви и къ сознательному участію въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, могутъ чрезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ Церкви къ сближенію съ нею и уваженію ея правилъ и обычаевъ.

д) Распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листковъ съ краткимъ, но основательнымъ, раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложеніемъ ученія православной Церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ ея.

е) Выборъ священниками изъ среды прихожанъ людей, способныхъ и расположенныхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и сектантами о предметахъ ихъ разномыслія съ Церковію и содѣйствіе таковымъ лицамъ въ ихъ трудахъ наставленіями, указаніями и особенно снабженіемъ ихъ необходимыми книгами. Такія лица, являясь лучшими помощниками священниковъ и миссіонеровъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности, и сами могутъ заниматься миссіонерствомъ, а въ нужныхъ случаяхъ—быть избираемы и въ священныя степени. Въ виду особой полезности такихъ дѣятелей, надлежитъ заботиться объ устройствѣ школъ и курсовъ для приготовленія способныхъ крестьянъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ и сектантовъ по образцу школы, основанной въ г. Вяткѣ протоіереемъ Кашменскимъ.

и ж) Наблюденіе со стороны священноцерковнослужителей за книгоношами, которые нерѣдко распространяютъ ученіе молоканъ, баптистовъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ среди православныхъ, и донесеніе епархіальному начальству о каждомъ случаѣ распространенія этими лицами сочиненій и брошюръ, противныхъ православію, равно мнѣній, оскорбительныхъ для достоинства православной Церкви и ея пастырей.

Въ дѣйствующихъ правилахъ, утвержденныхъ Св. Сѵнодомъ, все съ § 9 оставлено безъ измѣненія.

Армія спасенія.

Глава вторая. (Продолженіе[1]).

Ученіе салютистовъ.

Содержаніе: Сочиненія, послужившія главнымъ матеріаломъ при изложеніи ученія салютистовъ. Отношенія салютистовъ къ христіанскимъ исповѣданіямъ. Предшественники салютизма. Источники ученія салютистовъ. Общій взглядъ на ихъ ученіе. Понятіе объ арміи. Ея цѣль. Ученіе салютистовъ объ искупленіи міра. О всецѣломъ избавленіи отъ грѣха. Возможность обладанія святостью въ настоящей жизни. Условія пріобрѣтенія святости: отреченіе, посвященіе, вѣра.

При изложеніи ученія салютистовъ мы пользовались, главнымъ образомъ, двумя сочиненіями. Одно изъ нихъ подъ заглавіемъ «Святая жизнь, или то, какъ учитъ армія спасенія объ освященіи» дѣлится на шесть главъ, изъ которыхъ въ первой рѣшается вопросъ: въ чемъ состоитъ освященіе? во второй: можно ли его достигнуть? въ третьей говорится, что освященіе достижимо; въ четвертой указываются условія этого достиженія. Пятая глава содержитъ въ себѣ разрѣшеніе возраженій, направленныхъ противъ ученія объ освященіи. Въ шестой перечисляются плоды освященія. Сочиненіе это издано отъ имени главныхъ квартиръ арміи, находящихся въ Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ, и Стокгольмѣ. Оно содержитъ въ себѣ, какъ говорится въ предисловіи къ нему, только часть ученія салютистовъ. «Мы», говоритъ его авторъ, не претендуемъ на то, чтобы дать кому либо понятіе о божественной истинѣ исключительно при помощи письма, или рѣчи. Тѣ, которые желаютъ знать, при какомъ поло-

---

[1]) См. „Мис. Обозр.“ іюнь, кн. 1-я стр. 515—521.

женіи Іисусъ можетъ спасти, должны прибѣгнуть къ Нему, и мы, благодаря Бога, опытомъ убѣдились въ томъ, что Онъ, какъ Спаситель, какъ другъ и какъ учитель, никогда не отказывается употребить всю силу Своего могущества на всякую душу, къ Нему обращающуюся»[1]). Второе сочиненіе имѣетъ такое заглавіе: «Размышленія и опыты салютиста». Оно написано г. А. Пэрономъ, и издано главной квартирой арміи спасенія, находящейся въ Парижѣ[2]). Сочиненіе это, какъ видно иуъ содержанія его, имѣетъ двѣ части:—въ одной сообщаются историческія свѣдѣнія, а въ другой излагается ученіе. Вторая половина изложена въ формѣ поученій. Въ общемъ сочиненіе отличается безъискуственностью[3]).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію ученія салютистовъ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ салютисты относятся къ христіанскимъ исповѣданіямъ, кого они считаютъ своими предшественниками и каковы источники вѣроученія салютистовъ. Салютисты, обращаясь къ лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, обыкновенно говорятъ: «вѣрьте какъ хотите: мы не стремимся къ тому, чтобы отклонить васъ отъ вашихъ религіозныхъ вѣрованій; мы только просимъ васъ быть дѣятельными христіанами, — чтобы вы на самомъ дѣлѣ исполняли заповѣди Божіи». Подобныя рѣчи нельзя, однако, принимать за чистую монету; они являются только удобнымъ пріемомъ ихъ пропаганды. Пасторы Картъ и Лёрчъ говорятъ, что салютисты съ полнѣйшимъ презрѣніемъ относятся къ церквамъ. Отрицательное отношеніе салютистовъ къ религіознымъ обществамъ подтверждается разсужденіями г. А. Пэрона. «Я думаю, говоритъ г. Пэронъ, что въ религіозной средѣ находится значительное число такихъ лицъ, которыя упражняются въ благочестіи и которыя не рождены отъ Бога: они съ дѣтства жили въ средѣ ре-

---

[1]) La vie sainte, pag. 5. [2]) Трудъ г. Пэрона заклачаетъ въ себѣ пять отдѣловъ. Первый изъ нихъ озаглавливается: „Салютистъ", второй: „Армія спасенія въ Англіи", третій: „Армія спасенія въ Швейцаріи и во Франціи", четвертый: „Святость въ Вѣчномъ", пятый „Заключеніе". Въ концѣ книги находится приложеніе, состоящее изъ шести писемъ, адресованныхъ къ разнымъ лицамъ, и—нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ о салютистахъ. [3]) Кромѣ этихъ двухъ сочиненій, намъ извѣстно, по выдержкамъ, еще одно сочиненіе, содержащее въ себѣ ученіе арміи, подъ заглавіемъ—„Doctrines et Discipline". Къ сожалѣнію, мы ни какъ не могли найти его въ продажѣ. Парижскіе салютисты говорятъ, что такого сочиненія не существуетъ.

лигіозной; ихъ родители вложили имъ въ голову понятіе о спасеніи: они свыклись съ религіозными обычаями: ихъ умъ сформировался такимъ образомъ, что онъ не находитъ удовольствія въ обществѣ свѣтскихъ людей; они обучались религіи у благочестиваго пастора; они въ установленное время причащаются; въ свою очередь они дѣлаются провозвѣстниками ученія о спасеніи; они призываются исполнять въ ихъ церкви почетныя обязанности діакона или пресвитера; они участвуютъ, можетъ быть, въ синодѣ; они отдаютъ всю свою мудрость и развитіе, чтобы выполнять эти обязанности, а между тѣмъ они «не рождены отъ Бога». Они не пробовали осуществить первыхъ опытовъ, которые предшествуютъ новому рожденію, напримѣръ, они не помнятъ, чтобы когда нибудь серьезно обличали себя во грѣхѣ; они не могутъ даже указать время, когда они начали познавать Бога; слѣдовательно, какъ-же они могли-бы указать съ точностью день, когда они увѣрились, что ихъ грѣхи прощены. И если вы ихъ спросите, избавились ли они отъ грѣховъ, они посмотрятъ на васъ съ удивленіемъ или съ негодованіемъ и вамъ отвѣтятъ, что они каждый день просятъ у Бога прощенія ихъ грѣховъ: и если вы настаиваете и, ставя себя на ихъ точку зрѣнія, попросите ихъ указать ихъ грѣхи, которые они совершили и прощенія, которыхъ они просятъ всякій день, они смутятся, они будутъ запинаться; они вамъ скажутъ, что, конечно, они не совершали ничего важнаго, но что, наконецъ, всѣ люди грѣшны и что они не представляютъ собою исключенія изъ общаго правила» [1]).

Говоря о дѣятельной борьбѣ съ діаволомъ человѣка возрожденнаго, (т. е. салютиста), г. Пэронъ замѣчаетъ, что «въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста для пустыхъ стремленій, ни для продолжительныхъ и безполезныхъ сожаленій, ни для моральной анеміи, ни для разслабленія воли и, въ слѣдствіе этого, въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста ни заблужденіямъ воображенія, ни приводящимъ въ отчаяніе паденіямъ, ни нездоровому мистицизму и безплодному квіетизму. Размышленію истинныхъ христіанъ нашего времени съ настойчивостью представляется тотъ фактъ, что члены арміи спасенія до сихъ поръ были сохранены отъ всѣхъ этихъ заблужденій, отъ всѣхъ доктринальныхъ болѣзненностей, которыя находятся въ другихъ религіозныхъ сферахъ и которые задержали приближеніе царства Божія на гораздо

---

1) Peyron, pag 201—203.

болѣе продолжительное время, чѣмъ это сдѣлали преслѣдованія и жестокости злыхъ людей. Я здѣсь говорю о тѣхъ религіозныхъ сферахъ, которыя, въ началѣ, казалось, наиболѣе вмѣщали въ себѣ религіозную жизнь»[1]).

Бижайшими предшественникамя салютизма г. А. Пэронъ считаетъ Фокса, основателя секты квакеровъ и Веслея. Г. Пэронъ благословляетъ Господа за возобновленіе ученія объ оправданіи вѣрой, принесенное реформаторами шестнадцатаго вѣка,—за звукъ, раздающійся въ произведеніи Св. Духа, написанномъ Фоксомъ, за христіанское совершенствованіе, возвѣщенное Веслеемъ, за приглашеніе г. Бутса, обращенное къ каждому дитяти Божьему, стать, въ свою очередь, спасителемъ; все это, говоритъ г. Пэронъ, послѣдовательныя предложенія новаго вина, которое Божественный Раздаятель всего предлагаетъ міру чрезъ своихъ излюбленныхъ служителей, чтобы возобновить его анемичный темпераментъ»[2]).

Источниками своего ученія салютисты признаютъ Священное Писаніе и непосредственное внушеніе Святаго Духа. Мы вѣримъ, говоритъ г. Бутсъ, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта составляютъ единственный законъ вѣры и дѣятельности христіанъ[3]). Г. А. Пэронъ, излагая ученіе арміи спасенія, старается обосновить его на Словѣ Божіемъ. Въ своихъ проповѣдяхъ, которыя намъ приходилось слышать въ залѣ, находящейся на улицѣ Обэръ, салютисты дѣлаютъ ссылки на Священныя Книги. «Руководимые Вѣчнымъ, говоритъ г. Бутсъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, мы пришли къ установленію такого порядка, къ которому стремятся самые мудрые организаторы этого міра»[4]). Въ сочиненіи «Доктрина и дисциплина арміи спасенія» говорится, что «Богъ сообщаетъ свою волю людямъ не однимъ только писаннымъ словомъ, но и другими способами. При посредствѣ человѣка, Онъ говоритъ чрезъ Святаго Духа другому человѣку. Воздвигать пророковъ для передачи Его желаній людямъ—это было изначальнымъ Его обычаемъ. Отрицать непосредственное сообщеніе человѣку воли Божіей, значило бы, въ нѣкоторомъ родѣ, устранить изъ міра живое, дѣятельное, положительное дѣйствіе Божіе и ставить на его мѣсто мертвую букву»[5]). «Мы имѣемъ, говоритъ А. Пэронъ, внутреннее удостовѣреніе въ томъ, что слова увѣ-

---

1) Peyron, pag. 214—215. 2) Peyron, pag. 75. 3) Ord. et Regl., pag. 379.
4) Pilatte, pag. 78. 5) Ibidem, pag. 77.

щанія и призыва, которые выходятъ изъ нашихъ устъ, внушены намъ Святымъ Духомъ, мы вѣримъ, что они слова Бога»[1]). «Офицеръ, говоритъ г. Бутсъ, находится во власти Божіей и Богъ ведетъ его. Тѣло офицера—храмъ Святаго Духа. Офицеръ живетъ тою же жизнью, онъ возбуждается тѣми же движущими силами, какъ и Богъ»[2]). Солдатъ, по сообшенію г. Бутса, долженъ не только получить новое сердце, но и имѣть Святаго Духа, живущаго въ немъ и имъ владѣющаго»[3]). Изъ всего этого ясно видно, что всѣ члены арміи спасенія, отъ генерала до солдата, по ихъ мнѣнію, находятся въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ

Догматическое ученіе салютизма развито весьма слабо. «Салютистовъ, говоритъ г. Бутсъ, весьма справедливо упрекаютъ въ томъ, что ихъ догматика слишкомъ не полна. Впрочемъ они и сами признаютъ, что они не богословы, они придаютъ мало значенія богословію, и при этомъ они, можно сказать, не признаютъ таинствъ. Правосудіе Божіе, .человѣкъ грѣшникъ и погибшій, спасеніе чрезъ Іисуса Христа—въ этомъ вся и суть. Въ этомъ заключаются, дѣйствительно, начальныя основанія истины. Когда миссіонеръ обращается къ язычникамъ, они проповѣдуютъ въ началѣ только эти основныя истины[4]). Вниманіе салютистовъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается на нравственныхъ истинахъ. Центръ тяжести ихъ ученія лежитъ, такимъ образомъ, въ морали.

Армія спасенія, по понятію г. Пэрона,—это особый народъ, народъ очищенный, ревностный, народъ какъ бы живыхъ Христовъ, народъ любящій, говорящій, дѣйствующій такъ, какъ дѣлалъ это Христосъ, народъ прежде всего, старающійся объ интересахъ Царства[5]); народъ смѣлый, буйный, одушевленный великимъ вдохновеніемъ любви къ душамъ и въ тоже время—этотъ народъ смиренный, послушный, покорный, исповѣдующій самоотреченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляющій полнѣйшую независимость по отношенію къ міру и общественному мнѣнію, положившій на алтарь всѣ свои привычки, всѣ вкусы и личныя наклонности, готовый за свидѣтельство истины заплатить своей кровью; это народъ, который имѣетъ божественный смыслъ, постоянно упражняемый; это народъ кото-

---

[1]) Peyron, pag. 141. [2]) Ord. et Règl., pag. 6. [3]) Ord. et. Règ., pag. 3. [4]) Bost, pag. 789. Г. Пилатъ утверждаетъ, что у салютистовъ существуетъ цѣлая система вѣроученія. Къ сожалѣнію, онъ даетъ только краткое ея резюме. [5]) Peyron, pag. 106.

рый владѣетъ Духомъ истины и которому Богъ можетъ указать глубокія мысли, которыя Онъ хранитъ для малыхъ, смиренныхъ, также и для душъ правыхъ и отказавшихся отъ своей воли. Это народъ единый по своему методу и по цѣли, имъ преслѣдуемой [1])...

Армія спасенія, по мнѣнію салютистовъ, учрежденіе божественное; она имѣетъ своимъ назначеніемъ покореніе міра власти Божіей [2]). По поводу такого назначенія арміи, г. Бутсъ говоритъ: «я убѣжденъ, что Господь имѣетъ право царствовать и что свѣтъ Ему принадлежитъ, потому что Онъ его создалъ; я убѣжденъ, что міръ у Него былъ украденъ горделивымъ воромъ, называющимся діаволомъ, и что Богъ выкупилъ этотъ міръ кровью собственнаго Сына. Создавши, выкупивши, сохранивши міръ и позаботившись о всѣхъ его нуждахъ, Богъ имѣетъ право на службу и обожаніе всѣхъ, находящихся въ мірѣ сердецъ. Вслѣдствіе всего этого, я чувствую необходимость сдѣлать что нибудь для упроченія царства за моимъ Отцемъ и положить міръ къ ногамъ его Сына. Мое честолюбіе заключается въ слѣдующемъ: привести грѣшниковъ къ Іисусу и сохранить міръ для Бога» [3]). Г. Пэронъ называетъ армію народомъ, «который возстановитъ въ мірѣ такое теченіе жизни божественной, что побѣжденный міръ бросится въ объятія Бога» [4]). «Идя на войну съ оружіемъ въ рукахъ,—поютъ сектанты, мы, какъ вѣрные солдаты, покоримъ себѣ землю. Къ твоимъ стопамъ, Іисусъ, армія положитъ весь міръ» [5]). Покоряя міръ Богу, армія этимъ какъ-бы возстановляетъ общеніе человѣка съ Богомъ, существовавшее до грѣхопаденія нашихъ прародителей.

Неповиновеніе Адама, говоритъ г. Пэронъ, нарушило общеніе, установленное Богомъ между Имъ Самимъ и духомъ человѣка. Свѣтильникъ, который освѣщалъ все существо человѣка, тотчасъ-же послѣ грѣхопаденія угасъ. Грѣхи, послужившіе причиной разобщенія между человѣкомъ, отъ которыхъ палъ Адамъ, были невѣріе и гордость. Іисусъ пришелъ на землю, чтобы возжечь этотъ свѣтильникъ [6]). Онъ явился, чтобы избавить людей отъ грѣха; Онъ агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра. Онъ явился, чтобы истребить работу діавола. Онъ одинъ только разъ явился въ міръ, чтобы уничтожить грѣхъ. Онъ пришелъ, чтобы снять, истребить грѣхъ, и

---

[1]) Ibidem, pag. 258—259. [2]) Pilatte, pag. 75. [3]) Discours, pag, 7. [4]) Peyron. pag: 107. [5]) Pilatte, pag. 78. [6]) Peyron, pag. 173—174.

освободить отъ грѣха, а не затѣмъ, чтобы исправить, ослабить, улучшить грѣховное состояніе, нѣтъ! Дѣло Христа имѣетъ результатъ абсолютный. Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Онъ пришелъ спасти свой народъ отъ грѣха, т. е., пришелъ не для того, чтобы спасти во грѣхѣ, но спасти его отъ грѣха [1]).

Христосъ дитя возрасталъ нормальнымъ образомъ, натурально, какъ ростутъ полевыя лиліи. Физическое и нравственное Его развитіе совершились параллельно, въ полной взаимной гармоніи. И пришелъ день, коогда это развитіе было закончено. Тогда Онъ получилъ свидѣтельство отъ Своего Отца о томъ, что на Него въ этомъ Его видѣ, Господь возлагаетъ все Свое благоволеніе. И Св. Духъ сошелъ на Него. И *только послѣ того, какъ Онъ сталъ совершеннымъ чрезъ Свои страданія*, (?) Онъ сдѣлался виновникомъ спасенія для тѣхъ, которые Ему повинуются [2]).

Господь намъ предопредѣлилъ быть подобными образу Его Сына, такъ чтобы Сынъ Его былъ перворожденнымъ между многочисленными братьями. Вотъ какова была воля Господня, когда Онъ послалъ Іисуса Христа на землю [3]).

Господь царь и священникъ (Матѳ. **27**, 11; Евр. **4**, 14), и цѣль искупленія—сдѣлать каждаго возрожденнаго царемъ и священникомъ. (Апок. **5**, 9—10): Царемъ, чтобы властвовать надъ грѣхомъ, надъ міромъ и діаволомъ; Священникомъ, чтобы предложить себя Богу въ жертву для блага міра. Богъ предопредѣлилъ насъ, говоритъ г. Пэронъ, быть подобными образу Сына Своего въ томъ же размѣрѣ, какъ младшій братъ походитъ на старшаго, воспроизводя съ точностью его черты, характеръ, одушевляясь тѣмъ-же духомъ и тѣми-же чувствами. Богъ нс хочетъ, чтобы Сынъ Его былъ изолированнымъ существомъ въ твореніи; Онъ хочетъ дать Ему семейство, въ которомъ Онъ былъ-бы перворожденнымъ. Въ этомъ то и заключается завершеніе и совершенное осуществленіе божественнаго плана, предначертаннаго въ предвѣчныя времена [4]).

Чтобы быть подобнымъ образу Сына Божія, нужно пройти извѣстныя состоянія, нужно пострадать при сознаніи своего грѣха; нужно помѣститься въ тѣни того креста, на которомъ Агнецъ Божій подвергъ Себя за насъ карѣ, которая даетъ намъ миръ; нужно по-

---

1) Ibidem, pag. 180. 2) Peyron. pag. 225. Не вѣетъ-ли отъ подчеркнутаго нами выраженія явною ересью? 3) Ibidem, pag. 22. 4) Ibidem, pag. 35.

мѣститься въ тѣни того креста, на которомъ Онъ принялъ на тѣло свое язвы, чрезъ которыя мы получаемъ отъ Отца прощеніе грѣховъ [1]). Нужно получить «новое сердце». «И возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце новое» (Іезек. **36**, 26). Извлеченіе каменнаго сердца, по объясненію г. Пэрона, значитъ приготовленіе въ человѣкѣ среды, почвы для зародыша новой жизни,—святой. Каменное сердце—это грѣховное состояніе человѣка. Господь очищаетъ съ начала отъ грѣха, а затѣмъ уже начинается для человѣка новая жизнь. Эти два акта слѣдуютъ немедленно одинъ за другимъ. Невозможно, говоритъ г. Пэронъ, строить новый домъ на мѣстѣ, гдѣ находится старый домъ; нужно разрушить сначала старый домъ и убрать мусоръ, который образовался при его разрушеніи. Невозможно также засѣвать землю, пока она не освобождена отъ сорныхъ травъ [2]).

Грѣхомъ салютисты называютъ внутреннее или внѣшнее дѣйствіе человѣка, противное волѣ Божіей. Анализируя вообще грѣхъ, сектанты различаютъ въ немъ корень и плодъ. Грѣхъ, разсматриваемый въ смыслѣ дѣянія—плодъ, въ смыслѣ принципа (наклонности ко грѣху)—корень [3]). Человѣкъ, по ученію салютистовъ, можетъ совершенно очиститься не только отъ грѣховъ, но отъ наклонности ко грѣху, т. е., иначе говоря, сдѣлаться совершенно святымъ здѣсь, на землѣ [4]).

Авторъ брошюры «Святая жизнь» такъ доказываетъ возможность обладать святостью въ настоящей жизни: мое первое доказательство, говоритъ онъ,—это вѣроятность. Мнѣ кажется чрезвычайно вѣроятнымъ, что Богъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы его творенія немедленно и вполнѣ могли освободиться отъ грѣха. Еслибы ребенокъ проглотилъ какой нибудь ядъ,—конечно отецъ его употребитъ всѣ средства, чтобы извлечь, и насколько возможно, скорѣе, не только часть яда, но весь ядъ. Такъ-же намъ кажется самымъ вѣроятнымъ, что Богъ употребляетъ всевозможныя средства, чтобы исторгнуть изъ человѣческой души смертоносный ядъ грѣха. Мы докажемъ, продолжаетъ онъ, возможность обладанія святостью въ настоящей жизни ясными наученьями Библіи, которая описываетъ это состояніе подъ разными видами и различнымъ образомъ, а

---

1) Ibidem, pag. 202. 2) Ibidem, pag. 195. 3) La vie Sainte, pag. 8. 4) Ibidem, pag. 50.

именно: 1) подъ видомъ обладанія чистымъ сердцемъ, т. е., омытымъ отъ всякаго грѣха (Пс. **51**, 10; Матѳ. **5**, 8; Іезекіил. **36**, 25; 1 Тим. **1**, 5); 2) какъ сердце, освобожденное отъ всякаго идолослуженія (Іезек. **36**, 26); 3) какъ совершенно отдѣленное отъ зла и посвященное Богу (1 Сол. **5**, 23); 4) подъ образомъ человѣка, ведущаго безупречную жизнь, въ которой Самъ Богъ не находитъ ничего для осужденія (Филип. **11**, 15; 1 Кор. **1**, 8); подъ образомъ лицъ, всецѣло преданныхъ Богу (Рим. **12**, 1); 6) подъ образомъ лица, исполняющаго законъ (Рим. **13**, 10); 7) какъ совершенство въ любви, (Мѳ. **5**, 48), иначе сказать: если мы въ нашей сферѣ и по нашимъ способностямъ такъ-же всецѣло посвящены чувствамъ любви и благости, какъ въ своей сферѣ и нашъ Отецъ Небесный, то мы будемъ совершенны передъ Нимъ (2 Тим. **3**, 17; 1 Сол. **2**, 10; Колос. **4**, 12); 8) подъ образомъ лица, всецѣло слѣдующаго за Господомъ: Іисусъ Навинъ и Халевъ это исполнили и они вошли въ Ханаанскую землю (Числ. **14**, 24); 9) подъ видомъ человѣка, мертваго для грѣха и живущаго въ Богѣ (Гал. **2**, 20; Рим. **6**, 6—7); 10) подъ видомъ лица, сдѣлавшагося дѣйствительно добрымъ (Мѳ. **12**, 33; 2 Кор. **1**, 12; Дѣян. **24**, 16); 11) подъ образомъ человѣка, исполненнаго Духомъ Святымъ и вполнѣ снаряженнаго для служенія Ему, (Фил. **3**, 17—20; 1 Кор. **2**, 9—10; Ефс. **3**, 19); 12) подъ образомъ человѣка, принявшаго участіе въ свойствѣ Самого Бога (1 Іоан. **4**, 16—17) [1]).

Чтобы достигнуть полной святости въ настоящей жизни, необходимо убѣжденіе, отреченіе, посвященіе и вѣра. Подъ убѣжденіемъ, говоритъ авторъ «Святой жизни», мы подразумѣваемъ ощущеніе человѣкомъ потребности быть святымъ и чувство отвращенія ко грѣху, который находится въ немъ и отъ котораго Богъ хочетъ освободить его. При чемъ человѣкъ долженъ быть убѣжденъ, что онъ получитъ отъ Бога прощеніе грѣховъ, если онъ ищетъ этого отъ всего сердца своего.

Отреченіе—это отказъ отъ всякаго завѣдомаго зла; это добровольная рѣшимость отбросить отъ себя навсегда все, что душа считаетъ дурнымъ, или что она совершенно основательно считаетъ нехорошимъ, и не возвращаться къ нему никогда. Въ силу этого мы должны отказаться отъ употребленія вина, куренія, модныхъ и яр-

---

1) La vie Sainte pag. 18—23.

кихъ платьевъ и другихъ модныхъ украшеній, вообще—отъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій въ сферѣ общественной и семейной, которыя не угодны Богу. Нужно отказаться не только отъ вещей и привычекъ, которыя дурны сами по себѣ, но и отъ тѣхъ, которыя могутъ оказать вредное вліяніе на другихъ, хотя-бы онѣ были невинны и безвредны.

Посвященіе—это полная и всецѣлая отдача себя и всего своего имущества Богу. Въ книгѣ «Святая жизнь» такимъ образомъ иллюстрируется понятіе о посвященіи. Нѣкогда была война въ Англіи между королемъ и парламентомъ. Большая часть народа приняла сторону парламента, такъ что король бѣдствовалъ. Въ Англіи оказалось много дворянъ и богачей, изъ которыхъ каждый приходилъ къ королю и держалъ приблизительно такую рѣчь: «я огорченъ и мнѣ стыдно, что ваше величество свергнуты были съ престола. Этотъ недостойный поступокъ приводитъ меня въ отчаяніе. Я желаю помочь вашему величеству въ томъ, чтобы вы вернули ваши права. И я пришелъ къ вамъ съ моими сыновьями и со слугами, чтобы повергнуть въ ваше распоряженіе наши шпаги и нашу жизнь. Я заложилъ мои имѣнія и продалъ мое серебро и принесъ вамъ деньги, чтобы помочь вашему величеству продолжать войну». Вотъ дѣйствительная покорность или полное отреченіе въ пользу короля! Именно такого рода посвященіе Богъ и требуетъ; только оно должно быть еще совершеннѣе. Богъ былъ повсюду свергнутъ со своего престола, имя Его было осквернено въ сердцахъ людей и люди повсемѣстно отказываются отъ Его власти надъ ними. Іисусъ Христосъ желалъ-бы снова завоевать царское достоинство для своего Отца и Онъ обращается съ призывомъ ко всѣмъ честнымъ солдатамъ помочь Ему въ этомъ великомъ предпріятіи. Онъ проситъ васъ придти къ Нему, какъ англійскіе подданные шли къ своему настоящему королю: «я приношу тебѣ мои имѣнія, мое вліяніе, мою репутацію, мое семейство, мою жизнь, и приношу все это навсегда. Я не желаю имѣть что нибудь отдѣльное для себя. Пользуйся всѣмъ, что я имѣю, и мною самимъ, дабы моему Царю принадлежало то, чѣмъ Онъ владѣлъ и чтобы царство Его было возстановлено. Вотъ настоящее посвященіе и единственно реальное. Именно объ этомъ-то посвященіи Іисусъ и училъ, говоря: «ищите прежде Царствія Божія». Своею собственною жизнью и смертью Іисусъ далъ примѣръ этого посвященія. То-же сдѣлалъ Павелъ и первые апостолы. Если вы желаете

быть настоящими христіанами, надо посвятить себя точно такимъ-же образомъ. Посвященіе—это жертва. Посвятить себя—это значитъ предложить Богу все, что мы имѣемъ и не считать болѣе своимъ все то, что мы считали доселѣ таковымъ, но возвратить въ Его руки все съ тѣмъ, чтобы Онъ располагалъ имъ и взялъ-бы насъ самихъ на мѣсто смиренныхъ служителей, получающихъ отъ Него только то, что Ему угодно будетъ намъ дать. Отсюда видно, что дѣйствительная жертва вещь вовсе не легкая и можетъ быть совершена только при помощи Святаго Духа. Но разъ она совершена и все принесено на алтарь, тѣло, душа, умъ, имѣніе [1]), доброе имя, все все, все,—тогда огонь нисходитъ, пожираетъ, сжигаетъ всѣ злаки и, нечистоты и наполняетъ душу горячимъ рвеніемъ, любовью и мощью. Настоящее посвященіе есть нѣкотораго рода распятіе. Распятіе было мучительной и позорной смертью, а посвященіе есть смерть (уничтоженіе) всѣхъ удовольствій и наслажденій, которыя истекаютъ изъ чрезмѣрной любви къ самому себѣ и изъ обожанія міра, изъ обладанія собственностью, изъ непомѣрной привязанности къ тѣмъ, кто намъ дорогъ, къ роднымъ или друзьямъ, и наконецъ — это отреченіе отъ всего того, что составляетъ радость невозрожденнаго человѣка... Принести такую жертву—очень трудная задача, но тѣмъ не менѣе, если мы хотимъ жить во Христѣ, намъ нужно быть распятыми съ Нимъ.

Вѣра—это актъ простого довѣрія къ той истинѣ, что кровь Христова очищаетъ человѣка отъ всякаго грѣха внутренняго и даруетъ ему передъ Богомъ чистое сердце, и человѣкъ, съ этого момента, поручаетъ себя Богу, вѣруя, что Онъ его принимаетъ и будетъ хранить святымъ, пока человѣкъ будетъ Ему довѣряться. Душа такого человѣка, остается навсегда чистой. Если человѣкъ твердо рѣшился не грѣшить, если онъ всецѣло предался Богу, то Слово Божіе дозволяетъ ему быть увѣреннымъ, что дѣло освященія его души

---

[1]) Относительно матеріальнаго имущества въ сочиненіи „Святая жизнь“ сдѣлано такое замѣчаніе: „я думаю, что человѣкъ долженъ употребить свои имѣнія и деньги на распространеніе царства Божія. Если продажа имѣнія можетъ лучше послужить для этой цѣли,—человѣкъ долженъ продать имѣніе безъ колебаній; если-же Господь укажетъ этому человѣку, что онъ можетъ скорѣе помочь дѣлу Христову, сохраняя свое имѣніе, употребляя на это дѣло доходы, приносимые этимъ имѣніемъ, онъ долженъ послѣдовать этому указанію. (La vie Sainte pag. 39).

совершилось, не смотря на то, имѣетъ-ли этотъ человѣкъ внутреннее сознаніе, или нѣтъ. Душа такого человѣка должна пребывать въ этой увѣренности до тѣхъ поръ, пока миръ и радость не сойдутъ на нее чрезъ Святаго Духа. Случается, что Богъ иногда медлитъ обнаружить свое дѣйствіе, испытывая вѣру обращеннаго. Человѣкъ вѣритъ, что онъ принесъ себя въ жертву, что онъ вполнѣ освященъ, но онъ долженъ иногда ожидать, какъ Авраамъ, огнь, который дастъ внутреннее свидѣтельство, что Богъ очищаетъ его душу.[1]) Относительно этого внутренняго удостовѣренія въ очищеніи, г. Пэронъ разсказываетъ о себѣ слѣдующее: «однажды я проснулся рано утромъ отъ необыкновеннаго чувства; мнѣ казалось, что волны божественной любви обхватывали меня; все мое существо трепетало отъ восторга; я не могу сомнѣваться, что въ тотъ день я получилъ крещеніе Святымъ Духомъ»[2]).

Продолженіе будетъ.

Донскіе толки въ молоканствѣ и въ штундизмѣ.

Начиная*) съ 1823 года, въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи начали селиться молокане и вскорѣ образовали здѣсь три селенія: Ново-Васильевку, Астраханку и Новоспасское. Число сектантовъ въ настоящее время въ этихъ трехъ селеніяхъ простирается до 10 тысячъ. Изъ писемъ молоканина с. Астраханки З. Д. Захарова къ преосвященному Гурію, епископу таврическому, относящихся къ 1869—1873 г.г., видно, что тогда молокане раздѣлялись на толки: тамбовскій, владимірскій и донской, изъ коихъ первые два, мало чѣмъ отличаясь одинъ отъ другаго, представляли въ своемъ лицѣ чистое молоканство основнаго уклеинскаго толка, а послѣдній, допустивъ обряды, нѣкоторые даже съ значеніемъ таинствъ, уклонился отъ основнаго принципа молоканства—служенія Богу чисто духовнаго. Впрочемъ, не смотря на болѣе или менѣе значительныя отличія съ этой стороны, молокане всѣхъ означенныхъ толковъ схо-

---

[1]) La vie Sainte, pag. 29—41. [2]) Peiyron, pag. 16.

*) Свѣдѣнія о донскихъ толкахъ, изложенныя въ настоящемъ реферате г. Высотскаго, весьма цѣнны для миссіонерства и науки сектовѣдѣнія; въ нихъ найдутъ миссіонеры полезное восполненіе существующихъ въ нашей литературѣ пробѣловъ относительно этой фракціи сектантства.

дились между собою во всемъ остальномъ, существенномъ и, почитая себя истинно-духовными евангелическими христіанами, составляли одно религіозное общество. Далеко не такою представляется религіозная жизнь сектантовъ въ настоящее время; вмѣсто прежнихъ трехъ, теперь оказывается *шесть* толковъ, на которые они раздѣлились: *тамбовскій, владимірскій, прыгунскій, 1-й донской, 2-й донской и баптистскій.* Сектанты всѣхъ означенныхъ толковъ уже не соединяются въ одно религіозное общество, но распадаются на два, именно такимъ образомъ, что толки тамбовскій, владимірскій, прыгунскій и 1-й донской ново-васильевскій выдѣляются въ одно религіозное общество, а баптистскій, 2-й донской въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ, а также и 1-й донской с. Астраханки или сизовскій—другое; взаимная религіозная рознь между тѣмъ и другимъ обществомъ доходитъ иногда до прямой вражды, какъ, напр., въ с. Ново-Васильевкѣ между 1-мъ донскимъ и 2-мъ донскимъ толками. Что-же значитъ это раздѣленіе? Означаетъ-ли оно только дальнѣйшее дробленіе молоканства на толки, то болѣе или менѣе сходные, то отличающіеся одни отъ другихъ до возможности на почвѣ религіозной розни явной взаимной вражды? Или-же это раздѣленіе болѣе существенное, имѣющее своею причиною появленіе въ средѣ молоканъ новой религіозной секты, хотя отчасти сродной съ молоканствомъ, но съ другой стороны и отличной отъ него до такой степени, что оставшіеся вѣрными молоканству—съ одной стороны и выдѣлившіеся изъ него въ новую секту- съ другой—уже не могутъ составлять одного религіознаго общества? Слѣдственныя дѣла о сектантахъ и миссіонерскія свѣдѣнія какъ епархіальнаго начальства, такъ и мѣстной гражданской власти, давали основанія предположить послѣднее, и именно въ опредѣленномъ видѣ, что многіе изъ молоканъ совратились въ штундизмъ. Для ближайшаго ознакомленія и возможно точнаго изслѣдованія мѣстнаго сектантства въ декабрѣ 1894 г. таврическій епархіальный миссіонерскій комитетъ командировалъ въ с. Ново-Васильевку, Астраханку и Ново-Спасское спеціальную комиссію въ составѣ епархіальнаго миссіонера, свящ. П. Тихвинскаго, благочиннаго и преподавателя духовной семинаріи Ал. Высоцкаго. 28 декабря — 4 января 1895 — 96 г.г. названная комиссія посѣтила означенныя селенія. Ознакомившись на мѣстѣ съ вѣроученіемъ, составомъ богослуженія, обрядностью и характеромъ устроенія внутренней церковной жизни сектантовъ всѣхъ толковъ

члены комиссіи представили епархіальному миссіонерскому комитету отчетъ о собранныхъ ими данныхъ съ своими заключеніями. Миссіонерскій комитетъ, подвергнувъ обсужденію представленныя комиссіей данныя, пришелъ къ слѣдующему заключенію: «Имѣя въ виду вѣроученіе, составъ богослуженія, обрядность, прозелитизмъ и характеръ устроенія внутренней церковной жизни толковъ: баптистскаго—въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, а также и въ другихъ мѣстахъ Таврической губерніи,—2-го донскаго въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ и 1-го донскаго въ с. Астраханкѣ (или сизовскаго),—признать означенные толки *штундистскими*, о чемъ довести до свѣдѣнія Таврической духовной консисторіи для зависящихъ отъ нея распоряженій». Остальные толки—тамбовскій, владимірскій, прыгунскій и 1-й донской въ с. Ново-Васильевкѣ признаны молоканскими.

Съ научной точки зрѣнія установленное епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ разграниченіе означенныхъ толковъ и раздѣленіе ихъ на штундистскіе и молоканскіе имѣетъ достаточныя и твердыя данныя, на основаніи которыхъ, дѣйствительно, должно характеризовать первую группу толковъ, какъ штундистскихъ, а послѣднюю—какъ молоканскихъ Вотъ эти данныя:

1) Въ селѣ Ново-Васильевкѣ имѣются толки: тамбовскій, владимірскій, прыгунскій, 1-й донской, 2-й донской и баптистскій. Всѣ имѣющіяся данныя о вѣроученіи, составѣ богослуженія, обрядности и проч. каждаго изъ этихъ толковъ заставляютъ первые изъ нихъ признать молоканскими, а послѣдніе два—штундистскими. Толки тамбовскій и владимскій представляютъ въ своемъ лицѣ молоканство основнаго Уклеинскаго толка. И прежде различіе между тѣмъ и другимъ толкомъ, поведшее однакожъ къ раздѣленію, состояло лишь въ томъ, что молокане тамбовскаго толка на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ имѣли обрядъ святаго лобзанія, котораго не хотѣли принимать молокане владимірскаго толка. Въ настоящее же время и это различіе между тѣмъ и другимъ толкомъ уничтожилось, такъ какъ молокане тамбовскаго толка оставили обрядъ святаго лобзанія, за неудобствомъ выполненія его вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія въ молитвенныхъ домахъ, какъ сами они объясняютъ. Прыгунскій толкъ представляетъ въ своемъ видѣ также молоканство основнаго уклеинскаго толка, но съ привнесеніемъ въ вѣроученіе нѣкоторыхъ еврейскихъ установленій и въ богослужебный культъ обряда прыганья·

Первый донской толкъ представляетъ въ своемъ лицѣ молоканство извѣстнаго донскаго толка, основаннаго въ 1823 г. нѣкіимъ Андреемъ Саламатинымъ. Выраженіе вѣроученія и богослужебнаго культа этого толка можно видѣть въ упомянутыхъ выше письмахъ молоканина с. Астраханки З. Д. Захарова къ преосвященному Гурію, изданныхъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ на нихъ подъ названіемъ: «Исповѣданіе вѣры молоканами донскаго толка» и въ письменномъ обрядникѣ, представленномъ членомъ вышеназванной комиссіи, пресвитеромъ сего толка въ с. Ново-Васильевкѣ, Лысиковымъ. Основная особенность этого толка теперь, какъ и прежде, состоитъ въ признаніи нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пяти таинствъ; чинопослѣдованія нареченія имени младенцамъ, погребенія и др., сходны съ соотвѣтствующими чинопослѣдованіями православной Церкви. Не вдаваясь въ бо́льшія подробнотти касательно означенныхъ четырехъ толковъ, безспорно молоканскихъ, остановимся на характеристикѣ двухъ другихъ—баптистскаго и 2-го донскаго, признаваемыхъ нами штундистскими.

Баптистскій толкъ появился здѣсь въ 1880 г. Черты, характеризующія его, какъ штундистскій, слѣдующія: 1) Составъ богослуженія—чисто-штундистскаго характера: молитвы—частью импровизированныя (отъ сердца, или сердечныя, по ихъ выраженію), частью заимствуемыя ими изъ сборниковъ: Голосъ вѣры, Собраніе духовныхъ стихотвореній для ев.-лютеранскихъ христіанъ, любимые стихи, пѣсни Сіона и др. (молитвы же употребляемыя молоканами при ихъ богослуженіи, суть главнымъ образомъ ветхозавѣтные псалмы и другія пѣсни или молитвы, находящіяся въ св. Писаніи, а затѣмъ молитвы, общія съ употребляемыми въ православной Церкви). 2) Баптисты учатъ, что человѣкъ оправдывается кровію І. Христа чрезъ покаяніе, вѣру и добрыя дѣла; но преимущественное значеніе усвояютъ вѣрѣ, умаляя значеніе добрыхъ дѣлъ. (По ученію же молоканъ, человѣкъ оправдывается при посредствѣ благодати Христовой, вѣрою и добрыми дѣлами, при чемъ они, по выраженію члена баптистской общины въ с. Астраханкѣ Балихина, болѣе надѣются на добрыя дѣла (протак. № 11). Выраженіе—«человѣкъ оправдывается кровію І. Христа»—излюбленное штундистами; усвоеніе преимущественнаго значенія вѣрѣ—также свойственно штундистамъ. 3) Таинствъ въ собственномъ смыслѣ не признаютъ ни одного. Имѣютъ крещеніе и преломленіе хлѣба, но съ значеніемъ обрядовъ. (Молокане тамбов-

скаго, владимірскаго и прыгунскаго толковъ не имѣютъ ни одного изъ таинствъ, хотя-бы даже въ смыслѣ обрядовъ, всѣ семь таинствъ понимая въ духовномъ или переносномъ смыслѣ, молокане же донскаго толка имѣютъ пять таинствъ: крещеніе, покаяніе, причащеніе, бракъ и елеосвященіе, усвояя имъ именно значеніе таинствъ, а не простыхъ обрядовъ). 4) Крещеніе совершаютъ въ живой проточной водѣ только надъ взрослыми, чрезъ единократное погруженіе. Крещеніе, по ихъ ученію, прощенія грѣховъ не сообщаетъ, а есть лишь знакъ, что крещеный становится членомъ церкви. (У молоканъ донскаго толка крещеніе совершается надъ дѣтьми въ три погруженія и, по ихъ вѣрованію, преподаетъ крещаемому прощеніе грѣховъ и очищеніе отъ нихъ). 5) Преломленіе хлѣба совершается въ воспоминаніе страданій и смерти І. Христа. Соединенія съ Господомъ оно не сообщаетъ;—хлѣбъ и вино не пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы; дѣтей до причащенія не допускаютъ. (По ученію молоканъ (донскаго толка), причащающіеся подъ видомъ хлѣба и вина духовнымъ образомъ причащаются Тѣла и Крови Христовыхъ. Причащеніе у нихъ дается и дѣтямъ). 6) Покаяніе признаютъ непосредственное предъ Богомъ, иногда оно совершается въ присутствіи пресвитера. Бываетъ и публичная исповѣдь предъ всѣмъ собраніемъ. (У молоканъ (донскаго толка) исповѣдь совершается предъ пресвитеромъ; публичной исповѣди предъ цѣлымъ собраніемъ въ практикѣ церковной жизни не имѣется). 7) Недостойно ведущихъ себя отлучаютъ отъ «общества святыхъ», подъ которымъ разумѣютъ свое собраніе. Въ основаніи такой практики, несомнѣнно, лежитъ чисто штундистское самообольщеніе, по которому они самихъ себя почитаютъ праведными, святыми и недостатки въ нравственной жизни православныхъ, обыкновенно, выставляютъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ, ради которой они отдѣлились отъ православной Церкви. (Соотвѣтствующей практики (мнимо-церковнаго)отлученія не имѣютъ молокане; даже можно сказать болѣе того: въ с. Ново-Васильевкѣ пресвитеръ 2-го донскаго толка (такъ же штундистскаго) прямо указывалъ на эту принятую его обществомъ практику, какъ на первоначальную причину, ради которой произошло раздѣленіе между нимъ, 2-мъ донскимъ толкомъ, и 1-мъ донскимъ (молоканскимъ). 8) Пресвитеры ихъ рукополагаются непремѣнно «старшимъ» пресвитеромъ, который почитается руководителемъ въ церковной жизни для нѣсколькихъ обществъ болѣе или менѣе обширнаго района. (У моло-

канъ старшихъ пресвитеровъ нѣтъ, а имѣется только пресвитеръ для каждой отдѣльной общины). 9) За умершихъ не молятся. (Молокане за умершихъ молятся). 10) Обряды бракосочетанія, погребенія умершихъ, елеопомазанія больныхъ, крещенія и преломленія хлѣба совершаются какъ у штундистовъ. (Тѣ-же обряды у молоканъ (донскаго толка) совершаются каждый по отдѣльному чину, которые весьма сходны съ соотвѣтствующими чинами въ православной Церкви (см. обрядникъ пресвитера 1-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, Лысикова).

2-й Донской толкъ содержитъ совершенно то-же ученіе, что и баптистскій, съ тѣмъ только различіемъ, что, тогда какъ баптисты крестятъ только взрослыхъ, штундисты 2-го донскаго толка крещеніе совершаютъ надъ младенцами. Кромѣ того, не оказывается возможнымъ установить, признаютъ-ли сектанты 2-го донскаго толка, подобно баптисткому толку, старшихъ пресвитеровъ.

Въ Ново-Спасскомъ имѣются толки: тамбовскій, владимірскій, прыгунскій и баптистскій; изъ нихъ первые три должны быть признаны молоканскими, а послѣдній—штундистскимъ, такъ-же какъ и въ Ново-Васильевкѣ.

Въ Астраханкѣ—толки: тамбовскій, владимірскій, прыгунскій, баптистскій, первый донской (или сизовскій) и второй донской (или Захаровскій)[1]). Изъ нихъ первые три должны быть признаны молоканскими, а послѣдніе три—штундистскими. Вѣроученіе, составъ богослуженія и обрядность мѣстныхъ баптистскаго толка и втораго донскаго тожественны съ вѣроученіемъ, богослуженіемъ и обрядностью толковъ тѣхъ-же наименованій въ с. Ново-Васильевкѣ. Что касается перваго донскаго толка, то, несомнѣнно, онъ прежде представлялъ въ своемъ лицѣ молоканство стараго донскаго толка; но впослѣдствіи началъ постепенно воспринимать элементы ученія втораго донскаго толка, т. е. штундизма. Въ настоящее время этотъ процессъ перерожденія изъ молоканства въ штундизмъ въ первомъ донскомъ толкѣ можно считать почти законченнымъ. Черты, характеризующія его (1-й донской толкъ), какъ штундистскій, слѣдующія: 1) Составъ богослуженія у сектантовъ этого толка совершенно

[1]) Наименованіе толковъ: перваго донскаго—Сизовскимъ, а втораго донскаго—Захаровскимъ, происходитъ отъ фамилій пресвитеровъ означенныхъ толковъ: Сизова и Захарова.

тотъ же, что и у баптистовъ и штундистовъ 2-го донскаго толка. Поэтому-то сектанты всѣхъ трехъ означенныхъ толковъ въ с. Астраханкѣ собираются на молитву вмѣстѣ, безразлично въ какомъ-либо молитвенномъ домѣ, принадлежащемъ одному изъ нихъ. Молитвъ, которыя употребляютъ молокане 1-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, напр., «Вѣрую», «Св. Боже» и другихъ, общихъ съ употребляемыми и въ православной Церкви (см. обрядникъ 1-го донскаго толка с. Ново-Васильевки), штундисты 1-го донскаго толка въ с. Астраханкѣ не имѣютъ, употребляя вмѣсто нихъ тѣ-же, которыя употребляютъ всѣ штундисты, именно: импровизированныя и изъ вышепоименованныхъ сборниковъ, тогда какъ прежде, состоя еще въ молоканствѣ, они (молокане донскаго толка въ с. Астраханкѣ) употребляли только первыя молитвы («Вѣрую», «Благословенъ Богъ нашъ», «Трисвятое» и др., какъ видно изъ писемъ Захарова къ преосвященному Гурію: испов. вѣры мол. д. толка, ч. I, стр. 8 и 10). 2) Крещеніе совершаютъ надъ дѣтьми чрезъ однократное погруженіе. Послѣднее (однократное погруженіе) составляетъ характерный признакъ, обозначающій этотъ толкъ, какъ штундистскій: молокане крестятъ въ три погруженія; въ три погруженія крестили сектанты донскаго толка и въ с. Астраханкѣ, пока они оставались молоканами (какъ видно изъ тѣхъ-же писемъ: испов. вѣры молок. донск. толка, часть I, стр. 9). Крещеніе, по ихъ ученію, очищаетъ отъ грѣховъ и служитъ знакомъ присоединенія къ церкви. Послѣднее выраженіе (крещеніе служитъ знакомъ присоединенія къ церкви)—штундистскаго характера: ни въ исповѣданіи вѣры молоканъ донскаго толка, ни въ устныхъ бесѣдахъ молокане такъ не выражаются; первое-же (крещеніе очищаетъ отъ грѣховъ), употребляемое въ лютеранскомъ смыслѣ,—какъ это видно было изъ бесѣды на молитвенномъ собраніи сектантовъ съ помощникомъ пресвитера этого толка,—есть тоже, что и выраженіе «исповѣданія вѣры косяковскихъ штундистовъ»: «крещеніе есть завѣреніе вѣрующему, что грѣхи его смыты» (Чл. VIII): по разсужденію означеннаго лица крещеніе не преподаетъ силы, очищающей отъ грѣховъ, а есть лишь символъ прощенія человѣку Богомъ его грѣховъ. Вода для совершенія крещенія теперь у этихъ сектантовъ не освящается особыми молитвами, что дѣлается у молоканъ донскаго толка. 3) Преломленіе хлѣба совершается въ воспоминаніе страданій и смерти І. Христа; въ немъ подъ видомъ хлѣба и вина, вѣруютъ сектанты, они пріобщаются Тѣла и Крови Христо-

вой. Это ученіе имѣетъ, конечно, тотъ-же смыслъ, что и ученіе «исповѣданія вѣры косяковскихъ штундистовъ»: «мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое Тѣло и Свою Кровь» (Чл. IX). Освященія хлѣба и вина особыми молитвами и по особому чину, которое совершается у молоканъ донскаго толка въ с. Астраханкѣ, не бываетъ. Обрядъ преломленія хлѣба совершается ими съ чтеніемъ извѣстныхъ мѣстъ изъ Библіи и съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвъ, какъ и у всѣхъ штундистовъ. 4) Обряды елеопомазанія больныхъ, вѣнчанія и погребенія умершихъ у этихъ сектантовъ совершенно тѣ-же, что и у штундистовъ, и существенно отличаются отъ чина совершенія каждаго изъ этихъ обрядовъ у молоканъ (донскаго толка). Только слѣдующія черты должны быть отмѣчены, какъ характеризующія этотъ толкъ въ отличіе отъ баптистскаго и 2-го донскаго: сектанты 1-го донскаго толка въ с. Астраханкѣ молятся за умершихъ, «преломленіе» даютъ и дѣтямъ, покаяніе совершаютъ предъ пресвитеромъ (впрочемъ, и штундисты 2-го донскаго толка покаяніе совершаютъ, кромѣ непосредственнаго предъ Богомъ, иногда и въ присутствіи пресвитета). Изъ представленнаго о первомъ донскомъ толкѣ въ с. Астраханкѣ видно, что, дѣйствительно, какъ замѣчено выше, процессъ перехожденія этого толка изъ молоканскаго въ штундистскій можно считать почти уже законченнымъ. Если и осталось въ немъ еще кое-что немногое, напоминающее молоканство, то это, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что пресвитеромъ и руководителемъ сектантовъ этого толка состоитъ доселѣ нѣкто Сизовъ—уже глубокій старецъ, вліятельный и уважаемый сектантами. Ему, какъ крѣпко сжившемуся съ традиціями молоканства, конечно, труднѣе, чѣмъ другимъ, усвоить новое ученіе—штундистское, въ которое вовлекаются вокругъ него въ с. Астраханкѣ всѣ «донскіе».

Итакъ, очевидно, вѣроученіе, составъ богослуженія и обрядность у сектантовъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ толковъ—баптистскаго въ селеніяхъ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, 2-го донскаго въ с. Астраханкѣ—одинаково штундистскаго характера. Правда, есть нѣкоторыя особенности въ ученіи каждаго изъ нихъ по сравненію одного съ другимъ, но эти особенности такого рода, что отнюдь не могутъ служить препятствіемъ къ признанію всѣхъ ихъ штундистами. Характерно наименованіе, которое сами себѣ усвояютъ сек-

танты перваго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ и обоихъ донскихъ толковъ въ с. Астраханкѣ. Они называютъ себя «стремящимися къ баптистской сектѣ духовными христіанами» (Дѣло Тавр. дух. конс. 1895 г. № 80); они, дѣйствительно, стремятся воспринять вполнѣ ученіе штундо-баптизма, но усвоили его одни болѣе (2-й донской толкъ въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ), другіе—менѣе (1-й донской толкъ въ с. Астраханкѣ) [1]).

2) Штундистскій характеръ ученія всѣхъ вышеозначенныхъ толковъ обнаруживается при соображеніи того, кѣмъ они были насаждены среди молоканъ. Проповѣдниками ихъ здѣсь, начиная съ 1880 года, были: Рябошапко, Кушнеренко, Павловъ, Воронинъ, Богдановъ, Виллеръ, Ивановъ, сиріянинъ Яковъ Делаковичъ, Пашковъ.

Не приводя подробныхъ свѣдѣній объ этихъ лицахъ, скажемъ вообще, что названныя имена принадлежатъ извѣстнымъ вожакамъ и пресвитерамъ штундо-баптистскимъ, ревностно подвизавшимся и подвизающимся на поприщѣ преступной пропагандистской дѣятельности. Изъ нихъ Делаковичъ—бывшій штундистъ 2-го донскаго толка, послѣ перешедшій въ штундо-баптизмъ (проток. № 11); личность, тождественная съ «Делаковымъ», упоминаемымъ въ числѣ участвовавшихъ на сектантскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ въ 1883 г. Въ числѣ пріѣзжавшихъ проповѣдниковъ былъ и Пашковъ. Какое вліяніе имѣлъ онъ въ ряду другихъ проповѣдниковъ на образованіе религіозныхъ воззрѣній мѣстныхъ сектантовъ, выдѣлившихся изъ среды молоканъ и образовавшихъ новые толки, сказать трудно,—тѣмъ болѣе, что лжеученіе Пашкова почти во всемъ сходно съ лжеученіемъ штундобаптизма и, значитъ, его проповѣдь большею частью сходилась съ

[1]) Если же они раздѣляются на два общества, то это—не толки въ собственномъ смыслѣ, а именно лишь „собранія", какъ выражаются сами сектанты, или, такъ сказать, приходы: одни собираются для богослуженія въ молитвенномъ домѣ, построенномъ Сизовымъ, который состоитъ у нихъ и пресвитеромъ, откуда и наименованіе толка сизовскимъ; другіе—въ другомъ молитвенномъ домѣ (огромномъ, могущемъ вмѣщать до 1000 человѣкъ, отличной архитектуры), построенномъ Зин. Дан. Захаровымъ. Вообще же и въ сущности это одинъ толкъ—донской штундистскій, обнимающій сектантовъ 2.го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ и обоихъ донскихъ въ с. Астраханкѣ. (Тамбовскій толкъ, какъ наиболѣе многочисленный, также раздѣляется и въ Ново-Васильевкѣ и въ Астраханкѣ на 1-й и 2-й, которые, конечно, суть не болѣе, какъ отдѣльныя собранія или, такъ сказать, приходы).

проповѣдью проповѣдниковъ штундо-баптизма. Но въ одномъ пунктѣ Пашковъ долженъ былъ расходиться съ проповѣдниками штундо-баптизма, именно: штундо-баптисты признаютъ правильнымъ только крещеніе взрослыхъ и, соблюдая соотвѣтствующую этому ученію практику, перекрещиваютъ крещенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ; Пашковъ и его послѣдователи допускаютъ и крещеніе младенцевъ и поэтому не требуютъ перекрещиванія крещенныхъ въ младенческомъ возрастѣ. Это ученіе его совпадало съ ученіемъ молоканъ донскаго толка, требующихъ крещенія младенцевъ. Не его-ли вліяніемъ и объясняется тотъ фактъ, что тогда какъ одни молокане принимали въ полномъ видѣ лжеученіе штундо-баптизма и, выдѣлившись изъ молоканства, образовали баптистскіе толки, другіе—и таковыхъ оказалось большинство,—принимая всѣ пункты лжеученія того-же штундо-баптизма, не хотѣли оставить практики крещенія въ младенческомъ возрастѣ и вслѣдствіе этого, выдѣлившись изъ молоканства, образовали отдѣльные отъ баптистскихъ толки—донскіе. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того, что и помимо Пашкова, противъ ученія о незаконности крещенія младенцевъ и о перекрещиваніи крещенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ, могли выразить протестъ молокане и сами по себѣ, именно—молокане донскаго толка, признающіе правильнымъ крещеніе младенцевъ. Обращаясь къ фактамъ, можемъ сказать слѣдующее. По сообщенію г. Корсакова, въ качествѣ земскаго врача, жившаго въ Ново-Васильевкѣ въ 1880—1883 г.г., Пашковъ въ 1881 году пріѣзжалъ въ с. Ново-Васильевку (и Астраханку?), проповѣдывалъ свое лжеученіе и тѣхъ, которые объявлялись его послѣдователями, крестилъ (разумѣются принимавшіе его ученіе изъ молоканъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ, отвергающихъ совсѣмъ крещеніе водою) [1]. Намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ вліятельныхъ членовъ донскихъ толковъ отъ времени до времени бываютъ въ Петербургѣ и, кажется, входятъ въ сношенія съ представителями пашковщины. Несомнѣнно однакоже, что, начиная съ перваго проявленія движенія среди молоканъ, возбужденнаго проповѣдью новыхъ ученій (т. е. съ 1880 г.), они находились и до настоящаго времени находятся наиболѣе и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ лжеучителей штундо-баптизма. Какъ на фактъ, подтверждающій, что и въ настоящее время дѣло обстоитъ именно такимъ

[1] Русск. Вѣст. 1886 г. № 2, стр. 860 и № 10, стр. 744.

образомъ, можемъ указать на слѣдующій. Въ январѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1896 г. въ с. Астраханку прибылъ нѣкто Германъ Фастъ, нѣмецъ баптистскаго исповѣданія, извѣстный въ Таврической губерніи проповѣдникъ штундо-баптизма (нынѣ преданный суду). 14-го января два раза—утромъ и вечеромъ—онъ былъ въ молитвенномъ домѣ 2-го донскаго толка (обширномъ Захаровскомъ), съ каѳедры читалъ изъ Библіи и говорилъ проповѣдь. Въ тотъ-же день Фастъ посѣтилъ и молитвенный домъ баптистовъ, гдѣ также читалъ изъ Библіи и проповѣдывалъ. Вотъ почему въ приложеніи къ нимъ одинаково подходяще было-бы наименованіе какъ штундо-пашковцевъ, такъ и просто штундистовъ.

3) Наконецъ, устроеніе внутренней церковной жизни сектантовъ означенныхъ толковъ носитъ штундистскій характеръ. Руководителями штундо-баптистовъ, не только тайными, но даже и явными, являются баптисты-нѣмцы. Органами такого руководства служатъ, во-1-хъ, «старшіе пресвитеры», во-2-хъ, періодическіе съѣзды или конференціи представителей штундизма и баптизма, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ штундистскихъ и баптистскихъ обществъ. Всѣ пресвитеры баптистскихъ обществъ въ селеніяхъ: Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ посвящены «старшимъ» пресвитеромъ, Виллеромъ, нѣмцемъ, бывшимъ учителемъ колоніи Гольбштадтъ; послѣ его смерти, всѣ они признаютъ старшимъ пресвитеромъ нѣкоего Иванова, теперь сосланнаго куда-то въ Привислянскій край. Къ старшему пресвитеру всѣ мѣстные баптистскіе пресвитеры обращаются за руководственными указаніями по наиболѣе важнымъ вопросамъ церковно-религіозной жизни. Въ 1884 г. въ Ново-Васильевкѣ состоялась русская баптистская конференція. Инцiатива созванія съѣзда принадлежала пресвитеру штундо-баптистовъ с. Ново-Васильевки Ананіи Стоянову. Но руководство въ рѣшеніи вопросовъ церковно-религіозной жизни и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, русскими баптистскими пресвитерами вручено было нѣмцу: предсѣдателемъ конференціи былъ извѣстный старшій пресвитеръ Виллеръ. На конференціи участвовало 33 депутата отъ штундистскихъ общинъ, разсѣянныхъ въ губерніяхъ: Таврической, Екатеринославской, Херсонской и на Кавказѣ; въ числѣ ихъ были представители 2-го донскаго толка с. Ново-Васильевки, 1-го и 2-го донскаго толка с. Астраханки и баптисткихъ толковъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ (всѣхъ изъ этихъ селеній

16 въ качествѣ депутатовъ и 4 въ качествѣ гостей). Устроено было нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждались 27 вопросовъ. Изъ нихъ 17-й вопросъ былъ «о единеніи въ вечери Господней съ вѣрующими, не согласными съ нами въ крещеніи». Такъ какъ по предварительному вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли крестить въ младенческомъ возрастѣ, или-же только по достиженіи зрѣлаго возраста, а крещенныхъ въ младенчествѣ перекрещивать (баптизмъ), штундобаптисты и штундисты или штундо-пашковцы (2-го донскаго толка, а можетъ быть уже и 1-го донскаго (сизовскаго) въ с. Астраханкѣ) не пришли къ согласію, то по поставленному вопросу, послѣ другихъ разсужденій, было опредѣлено: «оставить этотъ вопросъ открытымъ ради тѣхъ, которые еще не имѣютъ въ этомъ отношеніи ясности отъ Господа; но просить Господа, чтобы Онъ все болѣе и болѣе уяснялъ намъ всѣмъ о единствѣ Тѣла Христова, и сдѣлать это предметомъ молитвы». Такъ, по смыслу состоявшагося опредѣленія Ново-Васильевской конференціи, несогласіе по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли крестить младенцевъ, или правильно только крещеніе достигшихъ зрѣлаго возраста, не должно служить препятствіемъ къ единенію вѣрующихъ и къ соединенію ихъ въ одно религіозное общество.

Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ означенные толки—баптистскій во всѣхъ трехъ селеніяхъ, 2-й донской въ Ново-Васильевкѣ и оба донскіе въ с. Астраханкѣ—должны быть признаны штундистскими.

Что касается вопроса объ обнаружившемся числѣ совратившихся изъ молоканства въ штундизмъ въ поименованныхъ трехъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, то по нему можемъ привести слѣдующія свѣдѣнія, представленныя въ епархіальный миссіонерскій комитетъ изъ Ново-Васильевскаго волостнаго правленія. Въ с. Астраханкѣ числится: послѣдователей перваго донскаго (сизовскаго) толка 285 муж. п. и 272 ж. п., втораго донскаго (захаровскаго)—339 муж. пола и 334 жен. п., баптистскаго—126 муж. пола и 116 жен. п. [1]). Въ Ново-Васильевкѣ послѣдователей втораго донскаго—280 обоего пола, баптистскаго толка 183 муж. п. и 187 жен. п. и, наконецъ,

---

[1]) Въ число послѣдователей баптистскаго толка, вѣроятно, не включены здѣсь, а равно и въ Ново-Васильевкѣ и въ Ново-Спасскомъ, дѣти, такъ какъ членомъ церкви баптисты считаютъ человѣка по принятіи имъ крещенія, а крещеніе они совершаютъ лишь надъ взрослыми.

въ Ново-Спасскомъ послѣдователей баптистскаго толка—117 муж. п. и 98 жен. п., всѣхъ въ трехъ селеніяхъ—2332.

Означенные толки характеризуются наклонностью *къ самой настойчивой и энергичной пропагандѣ своего лжеученія* (прозелитизмъ), которая, повидимому, входитъ, какъ одна изъ главныхъ заповѣдей, въ ученіе штундизма. Въ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ является цѣлый рядъ проповѣдниковъ штундизма; изъ числа совратившихся здѣсь въ штундизмъ являются не менѣе ревностные проповѣдники усвоеннаго ими лжеученія. Пресвитеръ баптистскаго толка въ с. Ново-Спасскомъ, Дьячковъ самъ о себѣ говорилъ дословно слѣдующее: «свою вѣру считаемъ истинною; поэтому въ совѣсти нашей лежитъ, нашимъ долгомъ почитаемъ—сказать о нашей истинной вѣрѣ, проповѣдывать ее; по этому я иногда являлся въ богослужебныя собранія тамбовскаго толка и проповѣдывалъ свою вѣру» (проток. № 9). О Балихинѣ, пресвитерѣ баптистскаго толка въ с. Астраханкѣ, сообщалось, что онъ состоитъ проповѣдникомъ-распространителемъ своей вѣры и для успѣховъ этого дѣла въ его пользу дѣлается сборъ денегъ. То-же самое сообщалось о Колодинѣ, пресвитерѣ 2-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, который, состоя также проповѣдникомъ-распространителемъ своей вѣры, получаетъ для разъѣздовъ по 40 руб. въ мѣсяцъ. Делаковичъ, сперва принадлежавшій ко 2-му донскому толку, а затѣмъ перешедшій въ баптитизмъ, также былъ ревностнымъ пропагандистомъ своего лжеученія (проток. № 11). Изъ газетныхъ свѣдѣній видно, что Зин. Дан. Захаровымъ, виднымъ и богатымъ членомъ 2-го донскаго толка въ с. Астраханкѣ, построено въ поволжскихъ губерніяхъ нѣсколько молитвенныхъ домовъ[1]).

Изъ дѣла Таврической духовной консисторіи 1893 г. № 35 видно, что проживающій въ с. Астраханкѣ по временному паспорту крестьянинъ Гремоздовъ, самъ совратившись въ сектантство, совратилъ затѣмъ проживавшихъ у него родственниковъ Анну, Вѣру и Василія

---

[1]) Не такъ давно въ с. Астраханкѣ была сектантская касса, существовавшая, сколько было извѣстно по слухамъ, не только для благотворительныхъ цѣлей въ кругу сектантовъ, но и для сектантскихъ миссіонерскихъ, т. е., значитъ, пропагандистскихъ. Теперь касса, по показанію свящ. с. Астраханки о. Ѳ. Бойкова, находится у Дія Мазоева, крестьянина с. Ново-Васильевки, нынѣ проживающаго въ 40 верстахъ отъ Ростова на Дону, въ бывшемъ имѣніи знаменитаго героя Платова, и существуетъ, по увѣренію того-же свящ. Бойкова, для цѣлей матеріальнаго обезпеченія и воспособленія лицамъ, посвящающимъ себя пропагандированію штундизма.

Степановыхъ, изъ которыхъ первая была обвѣнчана по сектантскому обряду съ крестьяниномъ с. Ново-Васильевки Матвѣемъ Колодинымъ. Такъ какъ, по слухамъ, вѣнчаніе было совершено Харитономъ Дан. Захаровымъ, пресвитеромъ 2-го донскаго толка, то приведенный фактъ, очевидно, характеризуетъ этотъ послѣдній со стороны его наклонности къ прозелитизму. Очевидно, что штундизмъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ въ этомъ отношеніи отличается такимъ-же характеромъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Изъ дѣлъ епархіальнаго миссіонерскаго комитета открываются слѣдующіе факты: «Совращенія православныхъ въ Бердянскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ ведутся изъ Риккенау и сосѣднихъ молоканскихъ селъ (т. е. Ново-Васильевки, Астраханки и Ново-Спасскаго). Средствомъ пропаганды баптизма въ кол. Риккенау служатъ молитвенныя, пѣвческія и музыкальныя собранія, на которыхъ происходитъ «обсужденіе способовъ веденія пропаганды, дѣлается сборъ пожертвованій на тотъ-же предметъ и т. д.». Собранія бываютъ очень многочисленныя; посѣтителей бываетъ до 3000 человѣкъ; между ними очень много русскихъ, какъ мѣстныхъ рабочихъ, такъ и приходящихъ изъ окрестныхъ селеній» (изъ рапорта уѣзднаго исправника губернатору). По заявленію свящ. с. Астраханки, о. Бойкова, такой-же пропагандистскій характеръ имѣютъ молитвенныя собранія штундистовъ въ с. Астраханкѣ, ибо и на нихъ привлекаются православные, которые охотно и посѣщаютъ ихъ. Глубоко справедливымъ посему долженъ быть признанъ отзывъ уѣзднаго (Бердянскаго) исправника г. губернатору: «относительно вреда баптистской секты и въ частности молитвенныхъ домовъ этой секты въ сел. Риккенау и въ молоканскихъ селахъ Астраханкѣ, Ново-Васильевкѣ и Ново-Спасскомъ я вполнѣ раздѣляю заявленіе епархіальнаго начальства».

Слѣдствіемъ постановленія епархіальнаго начальства о признаніи штундистами донскихъ толковъ, содержащихъ ученіе этой секты, послѣдовало распоряженіе гражданскаго начальства о примѣненіи къ симъ толкамъ дѣйствія закона 4 сентября 1894 г., воспрещающаго штундистамъ общественныя молитвенныя собранія. Молитвенный домъ 3-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ былъ закрытъ. Тогда сектанты этого толка въ лицѣ двухъ своихъ уполномоченныхъ вошли съ прошеніемъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ, доказывая неправильность признанія ихъ не молоканами, а

штундистами, просили вновь объ открытіи ихъ молитвеннаго дома. По содержанію сего прошенія потребованъ былъ отзывъ отъ епархіальнаго начальства, который и былъ данъ по представленію епархіальнаго миссіонерскаго комитета слѣдующаго содержанія:

«Вопроса о примѣненіи ко 2-му донскому толку въ с. Ново-Васильевкѣ, какъ штундистскому, закона 4 іюля 1892 г. епархіальный миссіонерскій комитетъ не касался въ засѣданіи 19-го января, 1896 г. Но если по сему предмету требуется его сужденіе, то онъ почелъ-бы своимъ долгомъ представить слѣдующее: законъ воспрещаетъ общественныя молитвенныя собранія штундистамъ 1) потому, что послѣдователи этой секты, «отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности»; 2) потому, что «молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ». Для характеристики штундистовъ, именующихъ себя послѣдователями 3-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, по первому пункту, т. е. со стороны свойственныхъ имъ соціальныхъ принциповъ, епархіальный миссіонерскій комитетъ не имѣетъ достаточныхъ данныхъ. Но что касается втораго пункта, то миссіонерскій комитетъ, имѣя въ виду, что штундисты отличаются наклонностью къ самой настойчивой и энергичной пропагандѣ своего лжеученія, и что однимъ изъ главныхъ средствъ для пропаганды ими своихъ лжеученій служатъ ихъ общественныя молитвенныя собранія, полагалъ-бы, что примѣненіе къ нимъ закона 4 іюля 1894 года было бы справедливо и весьма желательно. Свѣдѣнія о пропагандистихъ стремленіяхъ штундистовъ 2-го донскаго толка въ Ново-Васильевкѣ наравнѣ съ штундистами другихъ толковъ и въ другихъ мѣстностяхъ Таврической губерніи, а такъ-же въ частности о томъ, что именно ихъ общественныя молитвенныя собранія служатъ средствомъ распространенія штундистскихъ лже-

ученій среди православныхъ, находятся въ журналѣ засѣданія комитета 19 января 1896 г. № 5. Въ настоящее время епархіальный миссіонерскій комитетъ считаетъ необходимымъ прибавить слѣдующее: 1) Общественныя молитвенныя собранія штундистовъ, вслѣдствіе извѣстнаго отличающаго ихъ характера, имѣютъ притягательную силу и охотно посѣщаются православными. Священникъ с. Астраханки, Ѳ. Бойковъ, свидѣтельствуетъ, что молитвенныя собранія штундистовъ 1-го и 2-го донскаго толка въ обширномъ захаровскомъ домѣ посѣщаютъ и православные, часто и въ большомъ числѣ. То-же, конечно, будетъ и въ Ново-Васильевкѣ, если снова будетъ открытъ молитвенный домъ штундистовъ 2-го донскаго толка. 2) Второй донской толкъ въ с. Ново-Васильевкѣ, за короткое время своего существованія (съ 1882 г.), сдѣлалъ большіе успѣхи со стороны распространенія своего лжеученія среди мѣстныхъ молоканъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ, но наиболѣе среди молоканъ донскаго толка. Но такое усиленное распространеніе штундизма на счетъ молоканства, особенно донскаго толка, миссіонерскій комитетъ долженъ отмѣтить, какъ явленіе крайне нежелательное: а) молоканство, какъ секта уже давняя, если и отличается, въ лицѣ толковъ тамбовскаго и владимірскаго, характеромъ фанатизма въ отношеніи къ православной Церкви, то во всякомъ случаѣ въ несравненно меньшей степени, чѣмъ секта штундистовъ; б) въ частности фанатизмъ въ дѣлѣ пропаганды своего лжеученія, въ крайней степени свойственный штундистамъ, въ несравненно меньшей степени отличаетъ молоканъ, и при томъ опять только тамбовскаго и владимірскаго толковъ; в) что касается молоканъ донскаго толка, то они въ настоящее время чужды фанатизма въ отношеніи къ православной Церкви, напротивъ, настроены примирительно по отношенію къ ней. Отсюда понятно, что перерожденіе молоканства въ штундизмъ надолго отодвинетъ дѣло возсоединенія молоканъ съ православною Церковію и потому представляется явленіемъ крайне нежелательнымъ. Между тѣмъ, при фанатизмѣ проповѣдниковъ штундизма, при извѣстной, обнаруженной у штундистовъ, организаціи, также перерожденіе молоканства въ штундизмъ въ Таврической губерніи, и прежде всего донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, останется только вопросомъ времени, если, на ряду съ духовными мѣрами воздѣйствія Церкви на молоканъ, не будетъ предпринято по отношенію къ нимъ ограничительныхъ мѣръ

и прежде всего въ видѣ воспрещенія ихъ общественныхъ собраній» (Журн. засѣд. 28 августа 1896 г. № 14).

Вопросъ о признаніи означенныхъ толковъ штундистскими и о закрытіи молитвеннаго дома 2-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, не говоря уже о возможности примѣненія закона 4 сентября 1894 г. по всѣмъ штундистскимъ толкамъ, образовавшимся чрезъ совращенія въ штундизмъ изъ молоканской секты, есть вопросъ, составляющій злобу дня въ Таврической губерніи не только для самыхъ сектантовъ, но и для всѣхъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ сектантству и къ миссіи. Обсужденіемъ его заняты административныя лица и учрежденія, какъ гражданскаго вѣдомства, такъ и духовнаго; его вкривь и вкось обсуждаютъ мѣстныя газеты; его касаются на судѣ при разбирательствѣ дѣлъ, возникающихъ о сектантахъ. Рѣшеніе этого вопроса важно и необходимо не только съ безотносительной научной, но и съ практически-прикладной точки зрѣнія обсужденія мѣръ и способовъ наиболѣе цѣлесообразнаго и успѣшнаго миссіонерскаго воздѣйствія на сектантовъ съ цѣлію возвращенія ихъ въ лоно православной Церкви[1]).

Притворный плачъ либеральной прессы о призрѣваемыхъ на церковный счетъ сектантскихъ дѣтяхъ и гонимые на св. Руси исповѣдники православія въ расколосектантской средѣ.

Съ легкой руки «большого барина»,—гр. Л. Н. Толстого, помѣстившаго въ газетѣ князя Ухтомскаго тенденціозное письмо объ отобраніи дѣтей у *Самарскихъ молоканъ* (а по справкѣ оказалось, что у православныхъ,—уклонившихся въ штунду и препятствующихъ своимъ дѣтямъ исполнять обряды и таинства православія) на туже тему громко завопили «мелкія сошки», провинціальные дѣльцы либеральной печати. Такъ «Биржевыя Вѣдом.» помѣстили письмо солдатскаго стиля, гдѣ пространно разсказывается, какъ въ с. Романовкѣ, Николаев. у. Самарской губ., полиція разыскивала, чтобы отобрать 12-ти-

[1]) Съѣздъ имѣлъ сужденіе по содержанію настоящаго доклада и нашелъ, что заключеніе Таврическаго миссіонерскаго комитета и епархіалннаго начальства совершенно правильны относительно признанія вышеизложенныхъ донскихъ толковъ штундизмомъ.

лѣтняго Ефрема, сына уклонившагося въ секту крестьянина, а послѣдній мальчишку спряталъ въ чуланъ подъ замокъ, а затѣмъ Ефремъ далъ «стрикача» отъ полиціи, приставъ злился, а сектанты потѣшались...» Исторія, какъ видите, совсѣмъ прозаическая... Но вотъ «Русскій Трудъ» получилъ и конечно съ наслажденіемъ помѣстилъ болѣе трогательныя свѣдѣнія и все изъ одной и тойже Самарской губерніи, — отъ лица, по отзыву редактора, вполнѣ (?) достойнаго довѣрія. Лицо это соообщаетъ, «что де въ Бузулукскомъ у. становые пристава съ урядниками отбираютъ у молоканъ (?) дѣтей и увозятъ ихъ, неизвѣстно куда (?), по слухамъ въ монастырь (хорошъ же достовѣрный корреспондентъ, — самой-то сути и не узналъ). Отбираніе производится, будтобы, ночью (?), причемъ дѣтей берутъ сонными, прямо съ постели и увозятъ полураздѣтыхъ (?), не смотря на плачъ, отчаяніе и протесты родителей». Какіе,—подумаетъ сердобольный читатель, ужасы изувѣрства чинятся на св. Руси! Ночью, сонныхъ, полураздѣтыхъ дѣтей забираютъ, увозятъ, — неизвѣстно куда!!... Но, спрашивается, зачѣмъ-же это исполнительныя власти, пристава и урядники—при исполненіи закона—крадутся по ночамъ, забираютъ сонныхъ, полураздѣтыхъ? Это одинъ аллахъ вѣдаетъ, да съ нимъ «вполнѣ вѣрный корреспондентъ» противоцерковнаго журнала «Рус. Трудъ»... Намъ думается, что «вѣрный корреспондентъ» присочинилъ здѣсь ночь и стоны для усугубленія ужасовъ... Но сколько-же семействъ и дѣтей постигло такое ужасное несчастіе? спроситъ читатель. Спасибо «вполнѣ вѣрному корреспонденту», желая казаться точнымъ, онъ самъ поспѣшилъ ослабить сочиненные имъ ужасы и тѣмъ облегчилъ сердце догадливаго читателя... Изъ приведеннаго имъ именного списка «потерпѣвшихъ» отцовъ и отобранныхъ дѣтей, оказывается, что отобрано въ *двухъ* деревняхъ, у *трехъ* крестьянъ, *шесть* душъ дѣтей, изъ нихъ 5 въ школьномъ возрастѣ. Для чего-же такое множество приставовъ и урядниковъ понадобилось корреспонденту для отобранія 6 дѣтей, опять одинъ аллахъ вѣдаетъ. Кажется, что тоже для краснаго словца. Повидимому, и графъ Толстой, и оба корреспондента говорятъ объ однихъ и тѣхъ-же случаяхъ, впервые оглашенныхъ на Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ и въ «Самар. Епарх. Вѣд.», такъ что газеты оплакиваютъ на разные тоны все однихъ и тѣхъ-же сектантскихъ дѣтей и «потерпѣвшихъ» (въ чемъ?) родителей (преступниковъ), разсказывая публикѣ сказку «про бѣлаго бычка...» Впрочемъ, армян-

ствующей Ростовской газетой («Пріазовскій Край») и еще сдѣлано въ томъ-же родѣ одно открытіе въ предѣлахъ области войска Донского, гдѣ, по заявленію газеты, въ с. Екатериновкѣ отданы были на попеченіе и воспитаніе дѣти шалопутовъ ихъ православнымъ родственникамъ—односельчанамъ. Все это факты, хотя дѣйствительно печальные и исключительные, но искони закономъ предусмотрѣнные, и, конечно, не разъ имѣвшіе мѣсто въ тѣхъ-же исключительныхъ случаяхъ не только въ семьяхъ раеколо-сектантскихъ, но и въ смѣшанныхъ католическихъ и протестантскихъ,—и притомъ высшаго столичнаго общества, и даже въ семьяхъ православныхъ. Отбираетъ дѣтей власть по закону, не на каторгу, или для лишенія свободы или насилія совѣсти, а на доброе воспитаніе и полезное обученіе ихъ за счетъ Церкви и обителей въ духѣ православія; отбираютъ у тѣхъ родителей, которые по изувѣрству и фанатизму не хотятъ воспитывать своихъ дѣтей, уже крещеныхъ, слѣдовательно принадлежащихъ Церкви, по православному, давши обязательство къ тому добровольно предъ закономъ,—или у тѣхъ, которые приводятъ дѣтей своихъ къ обрядамъ своей секты, отличающимся гнусностью культа (шалопуты). Отбираются дѣти у родителей—завѣдомыхъ развратителей, изувѣровъ, истязателей и родителей-преступниковъ. Какое-же здѣсь и въ чемъ,—при законномъ огражденіи «сихъ малыхъ» отъ соблазна и растлѣнія духовнаго и физическаго, совершается преступленіе или злодѣйство? Скажите, газетные Эдиппы, чѣмъ вы такъ возмущаетесь?... Если вы только вѣруете въ Бога, въ св. истину православія и признаете сектантство пагубнымъ заблужденіемъ, то вы поймете взгляды и виды закона. Если вы видите здѣсь нарушеніе родительскихъ правъ, тогда съ тою-же, если не большею послѣдовательностью кричите и противъ ограниченія такихъ-же правъ и прочихъ преступниковъ... Тѣмъ болѣе, что уголовные преступники, осуждаемые закономъ на лишеніе правъ, не развращаютъ своихъ дѣтей такъ послѣдовательно, какъ это дѣлаютъ хлысты и шалопуты, гдѣ мать съ сыномъ блудитъ въ общей свалкѣ, а братъ съ сестрою и т. п.

Никогда еще не поднималось въ русской печати такого шуму, какой вдругъ пронесся нынѣ противъ одного изъ существенныхъ благодѣтельныхъ постановленій закона имперіи и дѣйствій власти, въ подрывъ значенія православія и общественной нравственности. Такія смущающія общество и народъ, порождающія злорадство заграницей, хлесткія статьи по вопросамъ о Церкви, вѣрѣ и сек-

тантствѣ только и можно было ранѣе читать въ заграничной или подпольной печати, а нынѣ они находятъ почетное мѣсто у себя дома... Образцомъ тенденціозной дѣланности, расчитанной на эффектъ и смущеніе общества въ пользу сектантовъ по вопросу объ отбираніи дѣтей у родителей отпавшихъ отъ Церкви, служитъ статья «Пріазов. Края». Статья эта, изобилующая картинами ужаса и страданій, даетъ основаніе полагать, что ея авторъ чуть-ли не армянинъ, набившій руку въ описаніи видѣнныхъ имъ турецкихъ звѣрствъ надъ его соплеменниками... Въ этой статьѣ употреблены слишкомъ яркія краски, всѣ трагическія положенія, нѣтъ—лишь правды и соотвѣтствія съ тою дѣйствительностью, которая всякому знающему народъ понятна. Статья «Пріазов. Края» сейчасъ-же подхвачена была «С.-Петерб. Вѣд.», гдѣ, обыкновенно, тщательно собирается всякій соръ и грязь, какими стараются закидывать православную Церковь, духовенство и миссію ихъ враги,—а за ними повторена и всѣми либеральными органами печати. Небезполезно познакомиться съ этою «картинкою» (набросанной впрочемъ не съ натуры, а въ армянской редакціи оттушованной) и миссіонерамъ и пастырямъ, чтобы знать, кто и какъ агитируетъ въ пользу нашего сектантства. Вотъ какъ пишутъ правду о сектантствѣ:

„Дѣло происходило лѣтомъ. Во дворѣ сельскаго правленія села Екатериновки, ростовскаго округа, собралось до 30 семействъ сектантовъ, такъ называемыхъ „шалопутовъ". Здѣсь были и родители, и дѣти. Дома свои одни изъ нихъ оставили на попеченіе сердобольныхъ сосѣдей, а нѣкоторые прямо на произволъ судьбы. Одни изъ стоявшихъ понурили головы и только изрѣдка съ глубокой грустью поглядывали на толпу любопытныхъ односельчанъ, враждебно настроенную противъ шалопутовъ, а другіе нервно теребили шапки или бороды и перекидывались словами съ ближайшими сосѣдями. Недоумѣніе было написано на лицахъ этихъ людей. Они чувствовали, знали, что призвали ихъ сюда, подъ угрозой большихъ наказаній въ случаѣ неявки, не за добромъ, и теперь съ нетерпѣніемъ ожидали резолюціи, какую на этотъ разъ угодно положить властямъ предержащимъ. Въ канцеляріи правленія сидѣли священники села, участковый засѣдатель, волостной старшина, писарь, староста и другія сельскія власти. Толпа зловѣще шумѣла и до слуха шалопутовъ то и дѣло доносились отрывки фразъ и отдѣльныя слова: „бумага такая пришла", „Сибирь", „дѣтей отбирать будутъ..." Отъ всѣхъ этихъ словъ стоявшимъ въ кругу становилось все болѣе и болѣе жутко. Дѣти шалопутовъ,—эти маленькіе, жизнерадостные, вѣчно веселые и рѣзвящіеся обыватели деревни, замолкли и крѣпко-крѣпко держались за руки отцовъ и юбки матерей. Ихъ сердечки тоже чуяли что-то недоброе для себя, и

они съ тревогой заглядывали въ глаза родителей и старшихъ, боясь спрашивать о чемъ-бы то ни было, какъ будто желая отдалить то, роковое для нихъ, о чемъ всѣ шумѣли кругомъ.

Вотъ, наконецъ, на крыльцѣ появились священники, засѣдатель и другіе. Толпа какъ-то шарахнулась въ сторону, издала гулъ, но потомъ опять сомкнулаеь еще тѣснѣе и замерла. Тишина водворилась гробовая. Только и нарушалась она что чириканьемъ воробьевъ, да взвизгиваніемъ невдалекѣ немазанной водовозной тачки. Шалопуты стояли въ „кругу" и, не смотря на лѣтнее время, дрожали какъ пожелтѣвшіе листья осенью. Видно было, какъ они вздрагивали, силясь побороть въ душѣ тяжелое предчувствіе. Спустя нѣкоторое время, засѣдатель медленно развернулъ бумагу и торжественнымъ голосомъ началъ читать циркулярное распоряженіе объ отобраніи дѣтей, въ возрастѣ отъ 2 до 11 лѣтъ, у сектантовъ завѣдомо вреднаго толка и объ отдачѣ ихъ на воспитаніе благонадежнымъ жителямъ села, извѣстнымъ своимъ благочестіемъ и доброй нравственностью. Послѣ этого священникъ сказалъ нѣсколько словъ о деморализаціи, вносимой разными вредными сектами, въ томъ числѣ и сектой шалопутовъ, въ населеніе, причемъ добавилъ, что все это должно строжайше преслѣдоваться и искореняться. Стоявшіе въ „кругу" были, какъ говорится, ни живы, ни мертвы; они какъ-то опустились, на лицахъ у всѣхъ замерло выраженіе безысходнаго, горькаго горя. Вдругъ, среди мертвой тишины, раздались раздирающіе душу крики женщинъ, которыя, быть можетъ, и не поняли ни содержанія прочитанной бумаги, ни рѣчи священника, но которымъ материнское чувство подсказало угрожавшую опасность. Къ нимъ тотчасъ-же присоединился плачъ дѣтей. Этотъ плачъ и причитанія, видимо, вызвали въ толпѣ укоры совѣсти и сожалѣніе. Многіе говорили: „И за что ихъ обижаютъ, за что мучатъ? Вѣдь, они никому и никакого зла не сдѣлали. Да и самая принадлежность ихъ къ этой сектѣ подлежитъ еще сомнѣнію. Другіе, наоборотъ,—но такихъ было меньшинство,—только недовольно хмурились и возражали: „Такъ имъ и надо, проклятымъ отступникамъ!" На глазахъ у шалопутовъ-мужчинъ показались слезы, которыхъ они не вытирали, и текли онѣ по щекамъ, усамъ и бородѣ, падая на грудь и на землю.

Раздался приказъ засѣдателя подвести семью шалопута А., стоявшую первою въ спискѣ. Въ сопровожденіи сотскихъ, семья эта подошла къ крыльцу, и засѣдатель, еще разъ указавъ, что онъ дѣйствуетъ на основаніи 39 ст. уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и руководствуясь посемейнымъ спискомъ крестьянина А., извѣстнаго и духовенству, и ему, засѣдателю, сельскимъ властямъ и жителямъ села Е., какъ членъ шалопутскаго толка, признаннаго правительствомъ безусловно вреднымъ,—отбираетъ 6-лѣтнаго мальчика А для передачи кому-либо изъ односельчанъ, на которыхъ можетъ указать духовенство. И тутъ-же обратился къ толпѣ съ предложеніемъ взять отобраннаго мальчика на воспитаніе. Желающихъ оказалось много. Тогда сотскій, по приказанію засѣдатели, подошелъ къ А., чтобы взять мальчика.

До этого момента, разсказываетъ очевидецъ, и въ толпѣ, и среди самихъ шалопутовъ таилась еще искорка надежды, что все это кончится только предложенiемъ оставить свой сомнительный образъ жизни и вступить на истинный путь православія. „Но крики матери, мольбы сквозь слезы отца, стоявшаго на колѣняхъ, и пронзительный плачъ ребенка разрушили и эту маленькую надежду. Въ средѣ шалопутовъ поднялся невообразимый плачъ и стоны. Почти всѣ повалились на землю (?) и умоляли не отбирать дѣтей, обѣщая дѣлать, что угодно, ломали руки, крестились и цѣловали землю. Трудно было разобрать, кто о чемъ просилъ, и кто что говорилъ. Толпа совершенно забыла свои непріязненныя чувства къ шалопутамъ и плакала за-одно съ ними навзрыдъ!

„Описывать все, происходившее въ правленiи, было-бы слишкомъ тяжело. Одинъ священникъ вытиралъ слезы, а другой какъ-то растерянно ухмылялся. Засѣдатель злился и старался перекричать всѣхъ, чтобы поскорѣе довести до конца начатое. Дѣтей отбирали сотскіе и передавали ихъ желающимъ взять на воспитаніе. Родители окончательно обезумѣли,— *цѣловали полы одеждъ у духовенства, обнимали ноги засѣдателю.* Изъ всей этой, невыразимо тяжелой, картины особенно врѣзался въ память одинъ крестьянинъ-вдовецъ, лѣтъ 35, высокій, плотный, съ пріятными, нѣсколько хмурыми чертами лица, онъ все время не выпускалъ изъ рукъ своей крошечной, хорошенькой дѣвочки лѣтъ 5—7. Онъ хотѣлъ было уйти съ нею со двора сельскаго правленія, но нѣсколько сотскихъ остановили его и силою вырвали у него дѣвочку. Тогда онъ грохнулся, какъ подкошенный, безъ чувствъ на землю. Ни звука, ни стона онъ не издалъ. Всѣхъ какъ-то передернуло, потрясло это, но ретивый блюститель закона ударилъ его ногой, проговоривъ: „вишь, скотина, притворяется!" Однако, „скотина" долго не могъ очнуться, а когда пришелъ въ сознаніе, то сталъ шарить вокругъ себя руками, какъ будто что-то ища, хотя это и днемъ было. Никогда не изгладится изъ моей памяти этотъ случай!"

Было-ли въ дѣйствительности и какъ происходило дѣло въ с. Екатериновкѣ, мы скоро надѣемся получить съ мѣста вѣрныя справки, но что описанной чувствительнымъ корреспондентомъ драмы не могло быть, за это напередъ ручается уже одно то, что бракоборные шалопуты, какъ извѣстно, не отличаются столь нѣжнымъ чадолюбіемъ,—на дѣтей они смотрятъ какъ «на щенятъ и бѣсенятъ», при зачатіи стараются всячески плодъ изгнать, а по рожденіи смотрятъ на дѣтей, какъ на «засаду спасенія» и сами стараются сбыть ихъ съ глазъ долой къ «дядюшкамъ» и «матушкамъ»—корабельщицамъ. И вотъ такими-то фантастическими измышленіями и создаются за-границею, въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ и въ печати легенды о религіозныхъ гоненіяхъ въ Россіи, о жестокости русскихъ законовъ и властей, о нетерпимости духовенства православ-

наго... А между тѣмъ, нѣтъ, кажется, въ свѣтѣ *менѣе воинствующаго*, болѣе смиреннаго, долготерпѣливаго духовенства, какъ русскіе православные архипастыри и пастыри, нѣтъ болѣе индеферентныхъ, безучастныхъ къ своей религіи и безразличныхъ ко всякимъ сектамъ, какъ высокообразованные департаментскіе и полуинтеллигентные провинціальные чиновники россійской имперіи. Ограждающіе св. неприкосновенность и высоту господствующей Церкви законы россійской имперіи, дѣйствительно, строги и святы, но исполнители-то ихъ или либеральные или неразумные супостаты,— это фактъ давно извѣстный!.. Въ миссіонерской хроникѣ борьбы съ расколомъ и сектами подавляющее большинство фактовъ угнетенія, насилія надъ совѣстью является не въ отношеніи раскола и сектъ, а въ отношеніи православія. Но корреспонденты либеральныхъ газетъ изъ глухихъ угловъ расколосектантскаго міра, хотя-бы тѣ-же самарскіе писатели, о проявленіяхъ изувѣрства и глумленія со стороны покровительствуемаго ими расколосектантства умалчиваютъ, а до безпристрастныхъ органовъ факты эти не доходятъ....

И вотъ сучекъ въ глазу православныхъ ревнителей стараются довести до размѣровъ бревна, искру непріязни раздуть въ пожаръ— изъ мухи дѣлаютъ слона; бревенъ-же и слоновъ въ мірѣ расколосектантства не хотятъ примѣчать. Скажите, гдѣже правда и гуманность?...

А какіе возмутительно-преступныя дѣянія въ отношеніи православія безнаказанно пропускаются въ средѣ расколосектантской, въ этомъ читатель убѣдится изъ ниже-помѣщаемыхъ случайныхъ писемъ въ редакцію. Читая въ нихъ одни лишь голые, неприкрашенные краснорѣчіемъ «Пріазовскаго Края» факты, не вѣришь, чтобы такія позорныя дѣянія могли имѣть мѣсто въ православной Россіи, въ отношеніи лицъ господствующей вѣры и церкви, и со скорбію сердца соглашаешься, что на св. Руси гонимо православіе въ средѣ воинствующаго расколосектантства, а не расколъ и секты!... Редакція сочтетъ своимъ долгомъ предъ миссіей давать мѣсто на страницахъ своего журнала всѣмъ подобнымъ сообщеніямъ о вопіющихъ на небо утѣсненіяхъ мужественныхъ исповѣдниковъ православія изъ среды расколосектантства. Вотъ гдѣ, гг. обличители, главнѣйшій тормазъ слову убѣжденія проповѣдниковъ, препятствіе успѣхамъ нашей миссіи и причина маловліятельности ихъ!

I.

М. Г. г. Редакторъ.

Въ добавленіе къ Вашей горячей отповѣди, по поводу сенсаціонныхъ толковъ въ печати и обществѣ о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда, какъ близко—стоящій къ дѣлу Самарской миссіи, долгомъ считаю на страницахъ «Миссіонер. Обозрѣнія» заявить, что ни мѣстная миссія, ни Самарское Епархіальное начальство вообще,—никогда не были ни инициаторами, ни сторонниками никакихъ такихъ мѣръ, какъ отбираніе дѣтей у раскольниковъ и сектантовъ. А что касается бывшихъ въ нашей епархіи тѣхъ исключительныхъ случаевъ, за которые теперь газетные адвокаты раскола распинаютъ миссію Церкви, какъ за ужасное преступленіе, якобы, противъ вѣротерпимости и гуманности, то случаи эти допущены не епархіальнымъ начальствомъ, а законами государства, и административною властью. Епархіальное начальство либеральные судьи могутъ развѣ въ одномъ лишь обвинять:—зачѣмъ оно предоставило безмездные пріюты, воспитаніе и обученіе православнымъ дѣтямъ отпавшихъ отъ Церкви родителей—въ школахъ при монастыряхъ и зачѣмъ де начальство повинуется законамъ Имперіи, почему не прекословятъ предержащимъ властямъ въ семъ дѣлѣ? Но мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда Самарское Епархіальное начальство, на предложеніе мѣстной администраціи—помѣстить православныхъ дѣтей, коихъ гражданская власть считала по закону нужнымъ отобрать отъ отпавшихъ родителей, отклоняло эту мѣру и не потому, конечно, что не хватило-бы мѣста въ пріютахъ для такихъ дѣтей (въ Самарской Епархіи много монастырей со школами), а потому, что считало и считаетъ мѣру эту не цѣлесообразной для успѣховъ миссіонерскаго дѣла въ Епархіи... Нѣтъ, миссію Церкви надо благодарить за гуманное отношеніе и попеченіе о призрѣваемыхъ на монастырскій счетъ дѣтяхъ сектантовъ, враговъ Церкви. Я самъ видѣлъ, какимъ въ Иргизскомъ единовѣрческомъ монастырѣ водворенныя сюда дѣти отпавшихъ были окружены отеческимъ попеченіемъ о. архим. Тихона, который, какъ помните, и дѣлалъ докладъ на Казанскомъ съѣздѣ противъ этой, не нашей, не миссіонерской мѣры. Пріѣзжали въ монастырь и родители дѣтей, и ихъ принимали, кормили и поили и они ничего не выразили кромѣ признательности за уходъ и обученіе дѣтей доброму; не желавшіе оставлять на обученіе тутъ же и забирали ихъ съ собою безпрепятственно. Такимъ образомъ, газеты напрасно травятъ духовенство, въ особенности миссіонеровъ, которые совсѣмъ неповинны въ тѣхъ единичныхъ фактахъ, которые имѣли мѣсто въ силу прямого закона государства, имѣющаго свою высокую задачу огражденія и сихъ малыхъ чадъ православной Церкви отъ пагубнаго растлѣнія лжеученіями сектъ. Да вѣдаютъ газетные обличители миссіи, что только въ духѣ мира и Евангельской любви, съ однимъ мечемъ *духовнымъ* въ рукахъ, т. е. съ Евангеліемъ, одиноко безъ сочувствія и поддержки отъ просвѣщеннаго общества, миссіонерамъ приходится бороться противъ темной силы раскола и сектантства, покровительствуемихъ за частую со стороны самыхъ органовъ власти и сильнѣйшими и бога-

тѣйшими міра сего!... Если-бы друзья и защитники раскола и сектантства заглянули въ захолустныя мѣста нашей епархіи, то во очію увидѣли-бы, что *не расколъ и сектантство гонимы, а часто и даже очень часто гонимо бываетъ православіе отъ вождей раскола и сектантства,* у которыхъ въ рукахъ противъ православія уже не Евангеліе, а,—говорю словами обратившагося изъ раскола,—«дубье, ложь и обманъ». Въ доказательство приведу изъ многихъ фактовъ, записанныхъ въ моемъ дневникѣ, хоть два—три. По теперешнему времени грѣшно молчать, когда ложь такъ дерзко силится перекричать правду.

Въ селѣ Мостахъ, Николаевскаго уѣзда, два общества крестьянъ: одно состоитъ изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, а другое изъ государственныхъ. Первое общество, за исключеніемъ 70 душъ, состоитъ изъ раскольниковъ; другое-же общество почти все православное. Раскольники перваго общества всегда, въ интересахъ раскола, выбираютъ старосту изъ своихъ единовѣрцевъ. Еще въ 1893 г., озлобленные постоянною убылью своихъ послѣдователей, вслѣдствіе перехода ихъ въ православіе, они однажды были собраны старостою Иваномъ Корхалевымъ на сходъ и вотъ что постановили: «подвергать всѣхъ поколебавшихся въ старой (т. е. раскольничьей) вѣрѣ сначала увѣщанію, а потомъ, въ случаѣ недѣйствительности сей мѣры, подвергать и тѣлесному озлобленію» (заключенію подъ арестъ и побоямъ). 6-го мая 1894 г. с. Мосты посѣтилъ нашъ доблестный архипастырь, преосвященный Гурій. Своимъ умилительнымъ торжественнымъ служеніемъ и отеческимъ поученіемъ преосвященный на многихъ раскольниковъ, никогда невидавшихъ православнаго архіерея, а равно и его службы, произвелъ самое отрадное глубокое впечатлѣніе, такъ-что нѣкоторые изъ нихъ, сознавъ свое погибельное положеніе въ расколѣ, пожелали присоединиться къ Православной Церкви. Изъ числа таковыхъ крестьянка Анастасія Васильева Шибаева въ іюнѣ мѣсяцѣ заявила священнику и миссіонеру, что она съ двумя дочерями желаетъ присоединиться къ православію. Какъ рожденную въ расколѣ, священникъ назначилъ присоединить ее чрезъ таинство мѵропомазанія 29 іюня, послѣ Божественной литургіи. Однако въ назначенный день Шибаева не явилась; а на другой день, придя къ священнику, заявила, что раскольники, узнавъ о намѣреніи ея съ дочерью присоединиться на богослуженіи 29 іюня къ православію, всполошились, а чтобы удержать ихъ въ расколѣ, прибѣгли къ возмутительному насилію. Сельскій староста Г. Устимовъ съ стариками—раскольниками: Г. Михайловымъ, Л. Митрофановымъ и Ф. Тахтуевымъ, пришедши въ домъ Шибаевой, *послѣ насмѣшекъ и страшной брани, вывели Анастасію Шибаеву изъ дома и посадили подъ арестъ, гдѣ держали нѣсколько часовъ и подвергли побоямъ* (били кулаками по головѣ и шеѣ). Въ тоже время дочь ея, Степанида, подверглась еще большему истязанію: ее били Мокей Чемодановъ и свекровь ея Васса Ѳеодорова и, когда Степанида, спасаясь отъ нихъ, убѣжала за рѣку Иргизъ въ с. Ломовку,—раскольники: С. Фокинъ, Г. Кисилевъ и Мокей Чемодановъ, догнали ее на дорогѣ, и, крѣпко избивъ, *привязали къ оглоблѣ за-*

пряженной въ рыдванъ лошади, причемъ погоняя лошадь кнутомъ, въ тоже время хлестали и Степаниду. Въ такомъ видѣ провели ее чрезъ всю улицу до дома Чемодановыхъ. *И это истязаніе совершено было днемъ, на глазахъ цѣлой, праздно-собравшейся, толпы раскольниковъ!* Однако и этимъ раскольники не ограничились... Когда мужественныя исповѣдницы православія, мать и дочь Шибаевы, не смотря на это, безнаказанно надъ ними учиненное поруганіе, рѣшились все таки присоединиться къ Церкви чрезъ мνропомазаніе и затѣмъ новоприсоединенные должны были 17 іюля за литургіей пріобщиться св. таинъ, то были снова удержаны отъ того раскольникомъ М. Чемодановымъ и матерью его Вассой,—которые 10 іюля Степаниду Шибаеву, шедшую, вмѣстѣ съ матерью своею отъ Божественной литургіи изъ храма въ свой домъ, *захватили прямо таки разбойническимъ образомъ среди улицы* и, при помощи единовѣрцевъ своихъ, *увлекли въ свой домъ, гдѣ подъ запоромъ и держали съ 10 до 17 іюля.* Озлобленіе раскольниковъ до того было сильно, что когда старшина Дяголевъ, по требованію священника, хотѣлъ освободить Степаниду, то подвергся оскорбленію со стороны раскольниковъ. Такъ Шибаеву и не удалось освободить. *Связанную веревками Чемодановы силою увезли ее въ Уральскую степь на работу, гдѣ и держали подъ карауломъ болѣе мѣсяца.*—

Подобное же преступное насиліе раскольники учинили еще ранѣе надъ присоединившимся къ Церкви Павломъ Чекушинымъ. Великимъ постомъ, на 4 недѣли, Чекушинъ говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ. Вечеромъ въ этотъ день явились къ нему на домъ раскольники: Иванъ, Епифанъ и Ферапонъ Логгиновы и начали его увѣщевать: «зачѣмъ ты, Павелъ, принялъ никоніанство«? А когда послѣдній сталъ защищать православіе, раскольники подняли невообразимый шумъ и крикъ, ругая его всячески; «ты нехристь! съ тебя крестъ сняли въ Церкви! ты теперь басурманъ»... На другой день братья Логгиновы собрали сходъ изъ своихъ единомышленниковъ по вѣрѣ и, при участіи сельскаго старосты, раскольника Н. Андріянова, полицейскаго сотника П. Шибаева и стариковъ, пришли въ домъ Чекушина и съ шумомъ и крикомъ *повели его подъ арестъ, гдѣ Ѳ. Логиновъ билъ его по головѣ, говоря: «вотъ тебѣ за измѣну старой вѣрѣ! Ноги тебѣ перешибу и жилы вытяну»!* Вмѣстѣ съ Павломъ раскольники хотѣли посадить подъ арестъ и отца его, Сергѣя Чекушина, принявшаго тоже православіе; *но послѣдній, улучивъ минуту, убѣжалъ въ домъ священника и только по настоянію послѣдняго Павелъ освобожденъ былъ изъ—подъ ареста.*

По примѣру православныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, у раскольниковъ существуютъ свои попечительства, цѣль которыхъ матеріальною помощью стараться удерживать своихъ отъ перехода въ православіе. Если задумаетъ перейти въ православіе младшій членъ семьи, то попечители добьются того, чтобы старшіе члены семьи такого смѣльчака лишили части его имущества и выгнали-бы изъ дому; а если цѣлая семья перейдетъ въ православіе, то на нее уже всею тяжестью обрушивается произволъ всего раскольническаго общества: загоняютъ безъ очереди на общественныя

работы, а жаловаться нельзя, ибо застращиваются: «вотъ-де составимъ общество за измѣну-то старой вѣрѣ, отказный приговоръ (объ удаленіи изъ общества), ну и сошлютъ въ Сибирь». На столько тяжело приходится новоприсоединеннымъ членамъ пр. Церкви среди раскольниковъ, что иные распродавали все, что называется, до нитки, и уходили жить въ другія мѣста вдали отъ изувѣровъ односельчанъ. Такъ поступилъ, напримѣръ, Мостовскій кр. Похомъ Пономаревъ. А вотъ и еще недавній фактъ грубаго произвола и насилія надъ личностью присоединяющихся къ православію изъ раскола. 22 августа сего года крестьянка д. Преображенки, Самарскаго уѣзда, Ульяна Семенова Сёмина вмѣстѣ съ дѣтьми—Дарьей Андреевой—20 л., Анной—13 лѣтъ, и Иваномъ—9 лѣтъ—заявили мнѣ о своемъ желаніи присоединиться къ православію изъ раскола поморскаго толка. Искренность святаго желанія ихъ мнѣ давно была извѣстна, послѣднихъ дѣтей Ульяна тайкомъ крестила въ православной Церкви у насъ въ Самарѣ; по благословенію Преосвященнаго, присоединеніе Семиныхъ я назначилъ на 29-е августа, къ каковому времени они изъ д. Преображенки и выѣхали въ Самару... Но—*по приказанію волостного старшины* (раскольника), сотникомъ (раскольникомъ) Димитріемъ Луконинымъ *Дарія,—на пути въ Самару, была арестована и съ связанными руками препровождена была въ Волостное Правленіе*, не смотря на заявленіе послѣдней, что они слѣдуютъ въ Самару для присоединенія, что объ этомъ знаетъ архіерей и проч. Тогда сотскій откровенно заявилъ, что «онъ и посланъ для того, чтобы перехватить измѣнниковъ старой вѣрѣ и задержать, пока еще не присоединены, «для виушеній»... *Жестоко избитая мужемъ и родственниками—раскольниками, Дарія была посажена подъ арестъ*, о чемъ дала знать, со слезами на глазахъ, мнѣ въ Самару мать потерпѣвшей Дарьи. И только благодаря моему вмѣшательству и по настоянію мѣстнаго священника, Семина лишь *31 августа была высвобождена изъ—подъ ареста* и изъ рукъ фанатиковъ раскольниковъ, препровождена въ Самару съ полицейскимъ сотникомъ, для огражденія отъ могущаго быть новаго насилія», какъ писалъ о томъ мнѣ мѣстный священникъ.

Нужно-ли еще что-либо добавлять къ этимъ вопіющимъ фактамъ насилія и изувѣрства со стороны раскола надъ неофитами православія?... И вѣдь все это творится безнаказанно, на виду всѣхъ. Нѣтъ, не расколъ и сектантство гонимы, а гонимо православіе... Восемь лѣтъ, прямо со школьной скамьи—занимаюсь я миссіей среди раскола, и сколько слезъ я видѣлъ, пролитыхъ новоприсоединенными къ Церкви, сколько страданій за исповѣданіе господствующей религіи!... а того—чтобы гдѣ-либо такимъ образомъ гнали, преслѣдовали раскольниковъ—не видалъ... На оборотъ—я видѣлъ тысячи случаевъ, когда оказывалось покровительство сектантамъ со стороны власти—той власти, которая и перстомъ не хотѣла двинуть въ огражденіе православія... И много привелъ-бы я примѣровъ, но довлѣетъ и сихъ, ибо «при устахъ двоихъ—или тріехъ свидѣтелей,— по Евангельскимъ словамъ, станетъ всякъ глаголъ».—

Самарскій епарх. миссіонеръ, іерей **Дим. Александровъ**.

«Мис. Обоз.» 97 г. Ноябрь. кн. 1, л. 6.

II.

М. Г., г. Редакторъ.

Подъ вліяніемъ вашей правдивой, искренней и горячо написанной отповѣди по поводу газетныхъ инсинуацій относительно миссіи Церкви и по поводу Казанскаго съѣзда позвольте и мнѣ сообщить нѣкоторые факты изъ жизни объ изувѣрствѣ раскольничьей среды, о тяжкомъ, безотрадномъ положеніи «малыхъ сихъ» въ раскольничьихъ семьяхъ.

Въ нашей земской школѣ учится внукъ зажиточнаго раскольника, имѣющаго у себя на дому подобіе моленной. Этому мальчику дѣдъ строго запретилъ ходить въ правосл. церковь. Однажды, по случаю мятели, школьники дальнихъ поселковъ и деревень, въ числѣ коихъ былъ и Никитинъ (фамилія вышеупомянутаго мальчика), остались ночевать въ школѣ. Дѣло было подъ какой-то праздникъ. Идя въ церковь ко всенощной, я захожу въ училище сказать ребятамъ нѣчто относительно предстоящаго богослуженія. Вхожу и вижу—они всѣ столпились около этого раскольничьяго внука и что-то съ жаромъ говорятъ ему. Подхожу поближе и спрашиваю: о чемъ они такъ горячо трактуютъ. «Да, вотъ, батюшка, зовемъ Никитина ко всенощной, а онъ не идетъ». Спрашиваю: «что же ты, Ванюкъ, не сходишь посмотрѣть, какъ у насъ служатъ: лучше вашего, аль-хуже?» «Да, я радъ бы, но боюсь своего дѣда», отвѣчалъ мальчуганъ; «намедни ходилъ къ вамъ въ церкву, а кто-то дѣду сказалъ, *такъ онъ за мной сколько съ ножемъ гонялся. Сказалъ мнѣ: «если узнаю, что ты еще ходилъ къ никоніанамъ, то берегись, тогда зарѣжу—не погляжу и на мать»* (въ тотъ разъ она отняла несчастнаго мальчика изъ рукъ фанатика изувѣра). «А мнѣ хочется сходить къ вамъ—у васъ добрая служба». Говоря такъ, мальчикъ горько заплакалъ... Всему разсказанному, подтвержденному при томъ односельцами—школьниками, я вполнѣ повѣрилъ, хорошо зная дѣда этого мальчика. Дѣдъ—мужчина лѣтъ 60—65—типъ стараго закала, деспотъ—раскольникъ, противорѣчій въ семьѣ ни въ чемъ не терпящій. Да, что дѣтское дѣло, куда мальчугану съ закоренѣлымъ изувѣромъ спорить о правдѣ вѣры?—Убьетъ!

Вотъ, другой фактъ!

Отдали православную дѣвушку въ раскольничью семью замужъ. Въ этой семьѣ ей сразу положили преграду—не позволили вмѣстѣ съ собой молиться: «прежде»,—говорятъ, «мы помолимся, а потомъ ты —не погань насъ!» Пока зачалъ положатъ, пока лѣстовку продутъ, молодая женщина, натомившись въ страдную пору, такъ и заснетъ, не молясь. Такъ продолжалось съ мѣсяцъ. Послѣ стали корить православную вѣру и ласками склонять въ свою секту. «Мѣсяца 2,—разсказывала горемыка совращенная,—я не поддавалась имъ. Но вотъ мужъ ушелъ въ работу, родные, бросивъ ласки, взялись за угрозы. Сколько я перенесла побоевъ отъ свекра, одинъ Богъ только знаетъ!... Наконецъ, свекоръ сказалъ мнѣ, что до тѣхъ поръ, пока я не перейду къ нимъ, меня не будутъ сажать за общій столъ. «Ты видишь свиное корыто,—будешь жрать въ немъ, пока не позна-

ешь истинную вѣру!» Долго я упорствовала, но видя, что и въ правду не стали сажать меня съ собою, побои же и страшная брань утроились, не находя поддержки ни въ комъ, силъ моихъ не стало терпѣть и я ушла въ расколъ!... 25 лѣтъ я не причащалась по православному и вотъ при тебѣ, батюшка, Богъ привелъ возвратиться въ вѣру, въ которой родилась и крещена, и сподобиться св. таинъ!» Такъ закончила свой печально-характерный разсказъ, бывшая раскольница, — женщина лѣтъ 45, вновь приведенная мною въ ограду Христовой Церкви съ распутій раскола.

Можетъ быть подобные голые, но краснорѣчивые факты изъ жизни хоть нѣсколько тронутъ совѣсть ревнующихъ не по разуму газетныхъ защитниковъ раскольничьяго мракобѣсія, бредящихъ гоненіями на расколъ и секты, которые въ сущности сами воинствуютъ противъ православія! Дай-то Боже!

Священникъ **В. Преображенскій.**

Но впрочемъ нечего удивляться проявленію раскольничьяго изувѣрства и жестокости въ темныхъ медвѣжьихъ углахъ св. Руси, когда въ семьяхъ столичныхъ милліонеровъ—раскольниковъ могутъ имѣть мѣсто хотя и болѣе утонченныя, но не менѣе описанныхъ возмутительныя сцены гоненій за православіе. Вотъ что разсказывается въ 7810 «Нов. Врем.» о небезызвѣстномъ раскольникѣ, спортсменѣ и милліонерѣ В., безпощадно преслѣдующемъ своего родного сына за переходъ въ православіе и женитьбу на православной. Преслѣдованія, сперва гласныя, потомъ тайныя, продолжаются вотъ уже третій годъ и неизвѣстно, когда кончатся. Положеніе сына В.—самое грустное: жизнь впроголодь, больная отъ постоянныхъ непріятностей жена, судебная и прочая волокита. Отецъ—раскольникъ просилъ власти признать сына душевно-больнымъ, такъ какъ тогда, по совѣту досужихъ юристовъ (ахъ ужъ эти юристы!), можно будетъ признать его бракъ недѣйствительнымъ и обратить непослушнаго сына въ «древлее православіе». Но этотъ злой замыслъ не удался: врачи признали молодого В. совершенно нормальнымъ, а затѣянное вопреки его волѣ дѣло о разводѣ не выгорѣло. Тогда старики В.,—отецъ и мать преслѣдуемаго, подали прошеніе прокурору окружного суда, прося въ немъ, на основаніи 1566 ст. уложенія, лишить по суду сына наслѣдства, 10-го іюля нынѣшняго года судъ опредѣлилъ слѣдствіе противъ сына В. прекратить за недостаткомъ уликъ. Истрадавшійся В. въ послѣдніе два года совсѣмъ посѣдѣлъ и, несмотря на свои тридцать лѣтъ, смотритъ теперь почти старикомъ. Судьба было сжалилась

надъ несчастнымъ и послала ему мѣсто конторщика въ селѣ Грузинѣ у одного спичечнаго фабриканта. Ничтожное жалованье въ 25 руб. въ мѣсяцъ сынъ милліонера считалъ за особое счастье. Но и это счастье было непродолжительно. Какъ только узналъ старикъ В., что всѣ его домагательства остались безъ результата, онъ перемѣнилъ политику и сталъ преслѣдовать сына уже тайно. Онъ сошелся съ довѣреннымъ спичечнаго фабриканта, и тотъ, по его наущенію, сталъ всячески притѣснять его сына. Боясь потерять свой единственный заработокъ, В. все переносилъ терпѣливо. Въ первыхъ числахъ ноября ему было предложено немедленно выѣхать въ Петербургъ для свиданія съ хозяиномъ, спичечнымъ фабрикантомъ. Не смотря на болѣзнь и на бушевавшую вьюгу, В., боясь потерять мѣсто, пустился въ путь, при чемъ ему не только ничего не было выдано на дорогу, но даже отказано было въ подводѣ. Волховъ ему пришлось переходить пѣшкомъ; ледъ трещалъ подъ ногами и малѣйшая оплошность могла стоить жизни. Пріѣзжаетъ онъ въ Петербургъ. Знаете, зачѣмъ онъ былъ сюда вызванъ своимъ патрономъ? Затѣмъ, чтобы узнать, что если онъ не выдастъ своему родителю удостовѣренія, что тотъ его не преслѣдуетъ и что онъ, сынъ, всѣмъ доволенъ, то фабрикантъ откажетъ ему отъ мѣста. Сынъ отказался выдать такое удостовѣреніе и очутился буквально на улицѣ, безъ крова и безъ копѣйки денегъ. Въ первое время онъ даже не зналъ, гдѣ преклонить голову и какъ вывезти изъ Грузина свой жалкій скарбъ. Наконецъ, этого сына милліонера, превратившагося въ бездомнаго бѣдняка, пріютилъ такой же бѣднякъ, маленькій конторщикъ съ шоколадной фабрики Бормана. Что будетъ съ В. дальше,—говоритъ корреспондентъ, про то вѣдаетъ одинъ Богъ, на котораго у него теперь единственная надежда.

Нужно замѣтить, что позорная исторія эта изъ раскольничьяго міра другой разъ появляется въ печати и всетаки конца ей нѣтъ.

Что ни говорятъ о строгостяхъ Николаевской эпохи, но тогда въ подобныхъ случаяхъ люди дѣйствовали гуманнѣе: тогда нашлись бы вельможи, которые челомъ бы били самому Государю Императору о прекращеніи безконечныхъ мукъ сына—исповѣдника отеческой вѣры и объ огражденіи его отъ самодурства отца—фанатика.

Э. Я.

Въ мірѣ старообрядцевъ.

(Изъ дневника миссіонера).

Ивана Назарова Васина выбрали старшиною въ своей волости. Онъ былъ богатый мужикъ и держался Страннической секты—той половины сектантовъ, которая еще не приняла «истинное» крещеніе, а жила въ міру, занимаясь обычными крестьянскими дѣлами и торговлей. «Истинный» странникъ тотъ, кто свергнулъ съ себя еретическое крещеніе, вновь окрестился и новое имя воспринялъ и живетъ въ затворѣ, удаляясь соприкосновенія съ еретиками. Такой сектантъ именуется «чистый христіанинъ»,—«богоугодный человѣкъ»,—«истинный рабъ Іисуса Христа». Скрываясь въ затворѣ, нося другое имя, онъ не признаетъ надъ собою ни какой земной власти, не платитъ ни какихъ повинностей, не беретъ паспорта, не работаетъ, и только странствуетъ изъ села въ село, гдѣ есть его единовѣрцы, чтобы оправдать слова Писанія: «не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ». Другіе странники, которые еще не могутъ подвизаться такимъ подвигомъ, живутъ, какъ я сказалъ, въ мірѣ, именуются «боголюбцами»,—«угодниками святыхъ» (т. е. странниковъ затвора) и кормятъ ихъ въ складчину. Къ числу такихъ-то «боголюбцевъ» и принадлежалъ крестьянинъ Васинъ.

Выбранный на должность правителя цѣлой волости, Васинъ задумался. Онъ не зналъ, принять ему эту должность или отказаться. Служить царю-еретику, земскому, приставу, служить табашникамъ, брадобрійцамъ и усоѣдцамъ, и отъ нихъ выслушивать приказанія и повиноваться имъ, по странническому закону это было оскверненіемъ; самое зданіе волостного правленія, гдѣ онъ долженъ возсѣдать подъ портретомъ Государя Императора, подписывать и выдавать паспорты разнымъ лицамъ, представлялось ему мѣстомъ еретическаго капища, а паспорты съ орломъ—печатію антихриста. И все это онъ, Васинъ, истовый «боголюбецъ», долженъ будетъ дѣлать и исполнять? Морозъ по кожѣ пробиралъ его при одномъ воспоминаніи объ этомъ грѣховномъ дѣлѣ.—«Надо будетъ съ стариками совѣтъ держать— размышлялъ онъ, идя со схода домой. Какъ они порѣшатъ, такъ и будетъ. Тоже и отказаться-то.... Какой еще выберется! Навяжется,— какъ Митька Косой, да почнетъ нашу христіанскую, безпаспортную братію ловить и выпроваживать по начальству, тогда будетъ посрамленіе нашей вѣры...

По данной повѣсткѣ, одинъ за другимъ, какъ кроты изъ подземелья, выползали отшельники, истинные рабы Христовы, и собирались въ домъ Васина. На дворѣ стояла темная ночь. Окна дома закрыты были ставнями нá-глухо. Ворота на запоръ, чтобы никто не вошелъ къ нимъ въ расплохъ. Кромѣ «чистыхъ христіанъ» не мало собралось и «боголюбцевъ». Соборъ вышелъ многолюдный.

—«Повѣдай, рабъ Христовъ, почто сіе собраніе»? спросилъ одинъ изъ затворниковъ, старикъ, болѣе 20 лѣтъ уже бѣгающій отъ воображаемаго имъ антихриста, бросившій жену и дѣтей на произволъ судьбы.

—«Сокрушеніе моего сердца, старче Божій, проистекаетъ отъ собранія мірскихъ, т. е. никоніанцевъ, которые избрали меня на должность старшины. А вы вѣдаете, какова сія служба, сказалъ Васинъ, стоя предъ соборомъ мужиковъ и бабъ. Всюду—ересь, скверна, со всякимъ придется бесѣду творить и свое время тратить каждый день помірскому. Съ однимъ начальствомъ сколько грѣха примешь на свою душу. Порадѣйте, христолюбцы, моему горю! кланялся Васинъ собору. Обсудите по писанію, какъ надо поступить, чтобы не нарушить законъ христіанскій».

—«Ну, садись, пока, а мы посудимъ, какъ довлѣетъ поступить», сказалъ тотъ же старикъ. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана березовый ящикъ, досталъ изъ него очки, надѣлъ ихъ, вынулъ засаленную и загрязненную тетрадку, представлявшую выписку изъ старопечатныхъ книгъ, или, какъ говорятъ старообрядцы, «цвѣтки» богодухновенныхъ книгъ, развернулъ её, ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ, каковому примѣру послѣдовали и другіе соборяне, и началъ читать.

—«И будетъ во дни оны велія скорбь и сѣтованіе на земли и страхъ повсюду. Тогда сущіи да бѣгутъ въ горы. Горы же—глаголю, не яже во Іудеи или Іерусалимѣ, иде же обрѣстися возможетъ, но глаголю горы, иже Писаніе всякъ имать, тамо да сокровено будетъ новое сердце». Слышишь, Назарычъ!

—«Какъ не слыхать, родной, все слышу. Только, прости, ни какъ не приведу слова-то въ голову. Мудрено что-то».

«Чистые» христіане—мужики и бабы покачали головой, заохали, выражая этимъ—прямые, молъ, вы мірскіе люди, вамъ и писаніе то не идетъ въ голову; «боголюбцы», напротивъ, сочувствовали своему собрату, какъ тоже ничего не понявшіе изъ прочитанной

старикомъ тирады, и посему молчали, ограничиваясь однимъ только вздохомъ.

— Да, Назарычъ, тебѣ писаніе понять не легко. Да и всѣмъ вамъ, «боголюбцамъ», такожде понять трудно, понеже въ міру пребываете и о мірскомъ печетеся. А я прочиталъ изъ писанія то—какъ есть къ твоему сердцу, Назарычъ.

— Ты всегда, старче, на писаніи почиваешь, и разумѣешь его, а мы, грѣшніи, въ суетахъ всегда... Гдѣ намъ постигнуть написанную премудрость? оправдывался Назарычъ.

— Извѣстно! Мы что—лѣсъ темный! поддакнули другіе боголюбцы. Намъ нуженъ прóтолкъ всякой строки.

— Воистину такъ. Вотъ ты, Назарычъ, повѣдалъ намъ свою скорбь, я и прочиталъ тебѣ отъ Св. Писанія, что скорбь эта и должна быть на землѣ. Нечего и смущаться отъ сего, поелику знаменіе сіе долженствуетъ быть въ человѣцѣхъ.

— Какъ же! Время подошло ужъ такое.... поддакнулъ другой изъ подпольниковъ.

—«Антихристово время! Онъ, пакостникъ, и воюетъ теперь съ истинными христіанами и учиняетъ всякія козни», вставила здоровая женщина, тоже бѣжавшая отъ мужа и живущая въ затворѣ (что однако не мѣшало ей родить 2-хъ младенцевъ отъ разныхъ лицъ).

Старикъ продолжалъ: «Въ писаніи сказано: «да бѣгутъ въ горы». Вотъ мы и ушли и подвизаемся Господу Богу во спасеніе себѣ и вамъ. Но всѣмъ-то бѣжать невозможно, нужно кому нибудь и насъ напитать. Посему писаніе и еще гласитъ: «искупующе время, яко дніе лукави суть». Я знаю, что вамъ и это писаніе не понятно, посему наведу свой прóтолкъ. Писаніе гласитъ: лукавое время мы живемъ, скорбь несемъ и утѣсненіе отъ антихриста. Искупайте же, братіе, это время.

— Какъ же это—искупайте? спросилъ Васинъ.

—«Искупующе, родимый, искупующе»,—наставительно проговорила таже баба, (родившая въ подпольѣ). «Такъ писаніе гласитъ: искупующе». Она какъ бы не замѣчала, что своимъ наставленіемъ идетъ въ разрѣзъ съ своимъ наставникомъ, который самъ перефразировалъ это слово.

— Что же откупиться мнѣ отъ сей службы? спросилъ Васинъ.

— Нѣтъ, Иванушко, нѣтъ; не моги сего дѣла устроить. «Искупующе» это значитъ все, что можно сдѣлать ради нашей св. Хри-

стовой вѣры. Вотъ, къ примѣру, еретикамъ мы правды не говоримъ. обманываемъ ихъ, что у насъ дѣлается, это есть «искупующе». А для чего мы это дѣлаемъ? чтобы соблюсти своихъ агнцевъ и св. вѣру нашу расширить. Вотъ оно что значитъ «искупующе». Теперь вторая статья: тебя избрали въ начальники—иди и служи. Мы за тебя этотъ грѣхъ умолимъ, а ты будешь насъ защищать. Вотъ тебѣ и «искупующе». Писаніе-то что глубина морская.

— Конечно, служить надо! поддакнули всѣ затворники. По поклону положимъ за тебя, такъ вся ересь спадетъ. За то вѣра Христова не дастся въ поруганіе. Мало ли въ другихъ вонъ вѣрахъ служатъ старообрядцы по какимъ должностямъ, и чего испытываютъ тамъ отъ бритоусцевъ, но молитва вѣрныхъ все изглаждаетъ.

— «Коли благославляютъ старцы, служи, Иванъ Назарычъ, поддакнули и «боголюбцы». Они сымаютъ этотъ грѣхъ съ тебя».

— Мірщить, старцы, придется посудой. Ино къ приставу зачѣмъ, ино—къ земскому, а у нихъ извѣстно—какая посуда! Почитаютъ себя за благородныхъ, ученыхъ людей, а въ яденіи и жительствѣ причисляютъ себя къ скотамъ безсловеснымъ. И сами, и собаки—все едино. Предложатъ что испить—какъ въ отказъ привести!

— Да, братіе христіане, Господь малымъ чимъ умалилъ человѣка отъ ангелъ, а еретики и образъ Божій исказили, и себя совокупили съ животными. Дѣйствуетъ въ нихъ нечестивый, якоже хощетъ, сказалъ старикъ.

— Что ужъ объ еретикахъ и говорить—то пропащій народъ! подтвердилъ весь соборъ.

— Скоти безсмысленіи! Образъ имущіе человѣка, внутрь же чертогъ сатаны—сказала подпольница.

— За невѣрствіе ихъ Господь ослѣпилъ очеса ихъ. И видяще—не видятъ, и слышаще не разумѣютъ. Мнятся подобіе имѣти христіанъ, но не суще. Избави насъ, Господи, отъ мужей неправедныхъ и развращенныхъ, заключилъ старикъ и перекрестился.

Его примѣру послѣдовалъ весь соборъ и всѣ, вздыхая, говорили: «слава Тебѣ, Господи, что Ты наставилъ насъ по св. своей вѣрѣ. Сохрани и соблюди насъ отъ душепагубныхъ еретиковъ».

— Такъ благословляете, старцы, на службу войти? снова спросилъ Васинъ.

— Христосъ тебя благословитъ и наставитъ на доброе дѣло. Беремъ твое замірщенье и весь грѣхъ этотъ на соборъ всей бра-

тіи. Служи, и не забывай св. вѣры. Въ бесѣды о вѣрѣ не вдавайся ни съ кѣмъ, особенно съ попами, заключилъ старикъ. Тоже подтвердили и всѣ соборяне.

Васинъ сталъ служить старшиной въ с. Ш. Слово «искупующе» онъ хорошо усвоилъ и далъ ему широкое примѣненіе. Для него стало все позволительно: и лесть, и лукавство, и лицемѣріе. Предъ начальствомъ онъ изгибался, заискивалъ, исполнялъ всевозможныя порученія и дѣла по своей службѣ. Какъ старшина онъ былъ по своей службѣ въ высшей степени аккуратнымъ, трезвымъ, ловкимъ, услужливымъ; надѣясь на молитвы своихъ старцевъ, онъ не чуждался общенія съ еретической властью, а даже старался заслужить вниманіе съ ихъ стороны. Мѣстное начальство дивилось, что раскольникъ является такимъ общительнымъ человѣкомъ, выглядываетъ не дикаремъ и не рѣдко говорило ему: «Васинъ! какъ же это ты держишься раскола? Ты мужикъ россійскій, ни чего не чуждаешься, бросилъ бы ты свое кулугурство!»—«По привычкѣ, ваше благородіе, уклончиво отвѣчалъ Васинъ. Съ измальства нахожусь при старой вѣрѣ, такъ и родители благословили меня».—«Мало ли что родители наговорили тебѣ, но ты самъ мужикъ разсудительный и можешь понимать, что—правда, что—ложь».—«Въ книгахъ не силенъ я, ваше благородіе, а какъ родители, такъ и я. Къ тому же дурнаго мы ничего не дѣлаемъ—Богу молимся, книги божественныя читаемъ, живемъ трезвѣе, чѣмъ у васъ, напримѣръ». Отсюда свѣтское начальство выводило таковое заключеніе, что Васинъ держится раскола единственно по своей слѣпой привычкѣ и приказанію своихъ родителей. Ничего онъ не знаетъ въ книгахъ, а какъ его научили, такъ онъ по своей простотѣ и невѣжеству и слѣдуетъ. И, смотря на него, такое же выводили заключеніе и о вѣрѣ его, что и она, вѣра ихъ, ученіе ихъ такое же невѣжественное, безсистемное, и ограничивается одной только преданностью къ старопечатнымъ кожаннымъ книгамъ съ мѣдными застежками и молитвой по своему—по четкамъ, двумя перстами и на подручникахъ (подушечкахъ). Ни какого вреда государству отъ этой секты странниковъ свѣтское начальство не усматривало, да едвали усматриваетъ это и теперь, по-крайней мѣрѣ, въ своемъ большинствѣ. Довѣряясь словамъ Васина-начальство не полагало, что этотъ, по видимому, простой безхитро, стный мужикъ, ничего якобы не понимающій по книгамъ и не знающій—что такое расколъ, въ существѣ дѣла есть злостный расколь-

никъ, твердо убѣжденный въ правотѣ своего лжеученія, и только предъ ними нарочно прикидывающійся простачкомъ, ничего якобы не знающимъ. Оно не вникало въ сущность ученія Васина, не распрашивало его, въ чемъ именно состоитъ весь кругозоръ ученія его секты, и посему не знало, что Васинъ, на основаніи протолкованнаго ему соборомъ старцевъ слова «искупующе», лукавитъ, хитритъ и обманываетъ свое начальство, предъ которымъ онъ сегодня изгибается и оказываетъ всякое послушаніе, а завтра въ кругу своихъ «чистыхъ христіанъ» это же самое начальство онъ вмѣстѣ съ ними честитъ «слугами антихриста»,—сынами діавола» и, какъ за таковое, онъ не молится о немъ Богу, почему и самую молитву о царѣ «Спаси, Господи, люди твоя» они передѣлали на свой ладъ и читаютъ, вмѣсто «побѣды благовѣрному императору нашему на сопротивныя даруя», такъ: «побѣды православнымъ христіанамъ на сопротивныя даруя». Такой двоедушный христіанинъ можетъ ли быть искреннимъ слугою государства? Если онъ измѣняетъ самому Богу, то правительству, которое онъ считаетъ силою антихриста, онъ и подавно измѣнитъ.

Служа начальству и состоя у него въ довѣріи и милости, Васинъ въ свою очередь и самъ начальникъ въ своей волости. Положеніе его даетъ ему смѣлость высказывать правоту своей вѣры тамъ, гдѣ онъ имѣетъ авторитетъ. Сектантамъ онъ покровительствуетъ, бѣглецы и безпаспортные находятъ у него пріютъ, къ православнымъ же онъ относится съ пренебреженіемъ. Само собою, что въ царскіе дни Васинъ никогда не бываетъ у службы въ церкви, къ пріѣздамъ миссіонеровъ относится пренебрежительно и даже не считаетъ нужнымъ объявить о бесѣдахъ населенію. Въ этихъ случаяхъ онъ прямо объявляется уѣхавшимъ изъ села. Вообще къ распоряженіямъ духовной власти Васинъ глухъ и нѣмъ и стоитъ вдали отъ священника и Церкви, и не просто въ сторонѣ отъ нея, а съ враждебнымъ настроеніемъ и дѣйствіемъ противъ Церкви и духовенства.

Пензен. епарх. миссіон., свящ. **К. Поповъ**.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія со штундистами.

I.

Кіево-городская штунда и организація противосектантскихъ собесѣдованій.

Штунда, появившись въ селеніяхъ Кіевской епархіи въ половинѣ 60-хъ годовъ, въ концѣ 70-хъ она успѣла уже прокрасться къ подножію самого св. града Кіева,—въ предмѣстье Деміевку. Первымъ насадителемъ лжеученія новой секты явился здѣсь разжалованный за дерзости отставной фельдфебель Андреевъ, урожденецъ с. Борзенки, Орловской губерніи. Воспользовавшись удаленностью этой окраины отъ церковнаго и административнаго городского центра, отсутствіемъ храма Божія, бойкій на слово сектаторъ устроялъ въ своемъ домикѣ противо-церковныя религіозныя бесѣды съ жаждавшими духовнаго назиданія мастеровыми, сотоварищами по ремеслу и заводскими рабочими. Скоро на помощь Андрееву въ дѣлѣ распространенія штундоваго лжеученія среди деміевскаго и городского населенія явился изъ центра южно-русской штунды—изъ с. Чаплынки, солдатъ Созонтъ Капустынскій, еще болѣе опытный и толковый пропагандистъ, чѣмъ самъ Андреевъ; къ нимъ присоединился также и нѣкій поповичъ Федоровскій, прошедшій нѣсколько классовъ духовно-учебнаго заведенія... И вотъ, штундовыя бесѣды учащались, количество слушателей возрастало, сочувствіе къ новой проповѣди въ массѣ возбуждалось, явились уже и отпаденія, штунда долго не встрѣчала ни откуда, ни преградъ, ни отраженія, ни пресѣченія; опасный религіозный пожаръ расползался подземнымъ пламенемъ, распространяясь все ближе и ближе къ городскому центру. Администрація закрывала глаза отъ новаго дѣла, до слуха духовной власти доходили неясныя свѣдѣнія. Вожаки пріобрѣли межь тѣмъ дерзкую отвагу; они вели уже открыто споры среди народа на деміевскомъ базарѣ, что вызвало однажды въ 1882 г. побоище. Инцидентъ попалъ на столбцы мѣстныхъ газетъ. Не доброй памяти либеральная, еврейская газета «Заря» взялась за защиту «трезвой, честной штун-

ды» и обвиняла «пьяную толпу» православнаго народа въ грубомъ насиліи надъ «послѣдователями евангелія...». «Кіевлянинъ» сталъ на стражѣ православія, завязалась горячая полемика. Въ Кіевѣ заговорили о штундѣ, назначены были духовныя увѣщанія отпавшихъ, и вчинено разслѣдованіе о количествѣ сектантовъ, ревнители православія усердно взялись за постройку храма на Деміевкѣ, духовное начальство назначило особый причтъ... Но локализировать духовный пожаръ было уже поздно: пріостановившись въ своемъ количественномъ ростѣ на Деміевкѣ, секта нашла себѣ усердныхъ послѣдователей среди мастерового, бѣднаго рабочаго люда въ ближайшей части города (Лыбедской), а отсюда проникла на Подолъ. Въ 1886 г. пропаганда лжеученія штунды въ центрѣ города была въ полномъ разгарѣ. Сектанты открыто содержали въ разныхъ мѣстахъ до 4 моленныхъ, которыя были всегда переполнены присутствующими послѣдователями штунды, сочувствующими и просто любопытствующими. Дерзость верховодовъ секты доходила до того, что, на переулкахъ, прилегавшихъ къ моленнымъ, стояли «діаконы штундовой общины» и зазывали проходящихъ православныхъ простолюдиновъ и интеллигентныхъ лицъ на сектантскія богомоленныя собранія, которыя служили главнымъ орудіемъ пропоганды лжеученія; здѣсь нерѣдко можно было встрѣтить и поселянъ, пріѣхавшихъ на базаръ. Стройный многолюдный хоръ штунды, толковое чтеніе Слова Божія, мистическая настроенность адептовъ, слезливыя молитвенныя импровизаціи, довольно зажигательныя рѣчи со вздохами, хитро-заискивающее обхожденіе съ посѣтителями—все это производило сильное впечатлѣніе на свѣжаго посѣтителя, его тянуло посѣтить въ другой и третій разъ моленную... Такъ попадали въ «сѣти ловчи» штунды прозелиты изъ темной массы народа. Въ числѣ совращенныхъ оказались даже нѣкоторые изъ старообрядцевъ и много католиковъ... Утверждать кіевскую общину являлись передовые проповѣдники секты, каковы съ Кавказа—Павловъ, изъ Таврической губерніи—Ивановъ, изъ колоній—нѣмецъ Виллеръ и многіе другіе. Пріѣзжалъ въ Кіевъ и былъ на Деміевкѣ самъ В. А. Пашковъ; въ гостинницѣ онъ и нѣмцы—пріѣзжіе проповѣдники устрояли сектантскія моленія. Капустынскій скоро выдвинулся, какъ способный проповѣдникъ, и получилъ «отъ набольшихъ» на конференціи—назначеніе быть «пресвитеромъ» и миссіонеромъ на всю Кіевскую губернію; ему солидный положенъ былъ окладъ содержанія изъ центральной миссіонерской

кассы... Въ 1889 г. впервые произведена была статистика послѣдователямъ секты въ губерніи и въ городѣ; открытые послѣдователи штунды значились въ Кіевѣ во всѣхъ участкахъ и приходахъ, количество ихъ восходило до 300, но за точность этой цифры ручаться нельзя.

Въ 1886 и 1889 годахъ для собесѣдованій со штундистами вызывался въ Кіевъ извѣстный сvнодальный миссіонеръ, іеромонахъ Арсеній; въ 1886 году назначенъ для собесѣдованій со штундистами, въ качествѣ городского миссіонера, извѣстный Галицкій патріотъ и писатель о. Наумовичъ, а въ 1888 г.—бывшій тогда преподаватель Кіевской семинаріи В. М. Скворцовъ (нынѣ радакторъ «Мис. Обозрѣнія), послѣ котораго проходилъ обязанности миссіонера свящ. магистрантъ о. Стеллецкій. Мѣрами административнаго воздѣйствія новаго генералъ-губернатора, гр. А. П. Игнатьева, обратившаго на штундовый вопросъ въ краѣ серьезное вниманіе, ограничено было необузданное своеволіе пропагандистовъ, воспрещены были открытыя демонстративныя богомоленія. Пропаганда, повидимому, стихла, хотя умноженіе количества послѣдователей продолжалось: вожаки штунды не переставали дѣйствовать скрытно, собираясь на моленія—въ «потаенныхъ мѣстахъ». Пастырское и административное наблюденіе за дѣйствіями пропаганды и состояніемъ секты въ большомъ городѣ среди разновѣрнаго населенія представляется весьма затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что для отвода глазъ и сокрытія своего отпаденія отъ Церкви, сектанты въ послѣдніе годы стали оставлять въ своихъ жилищахъ иконы. Каково число въ послѣдніе годы послѣдователей штунды въ Кіевѣ, сказать трудно. Среди членовъ кіево-городской штунды появилось много пришлыхъ изъ селъ послѣдователей этой секты, такъ какъ въ селахъ болѣе затруднительно устроять штундистамъ свои церковные порядки, чѣмъ въ большомъ городѣ.

Все это въ послѣдніе годы настоятельно требовало открытія публичныхъ собесѣдованій съ отпавшими, которыя особенно способны оказывать свое просвѣтительное воздѣйствіе, какъ на явныхъ такъ и на тайныхъ сектантовъ, а равно и на колеблющихся въ вѣрѣ православной. Учрежденіе въ г. Кіевѣ организованныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ сектантами давно составляло предметъ архипастырской попечительности высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Іоанникія. Какъ извѣстно, доблестное архипастырское слу-

женіе кіевскаго митрополита Іоанникія ознаменовано на пользу внутренней миссіи Церкви, какъ перваго учредителя миссіонерско-просвѣтительныхъ братствъ для борьбы съ расколомъ, и организатора братскихъ публичныхъ собесѣдованій съ заблудшими. Такія братства основаны высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ въ бытность его епископомъ въ Саратовѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ. И вездѣ при братствахъ были заведены владыкою публичныя полемико-апологетическія чтенія и собесѣдованія съ раскольниками, при участіи пастырей и наставниковъ семинарій. Въ Саратовѣ и Нижнемъ молодой энергичный архипастырь лично принималъ участіе въ этихъ собесѣдованіяхъ. Въ Москвѣ собесѣдованіямъ дана была образцовая въ методическомъ отношеніи организація, безъ измѣненія продолжающаяся и донынѣ; по образцу Москвы стали уже заводить такія-же бесѣды и въ другихъ городахъ.

Въ Кіевѣ высокопреосвященный Іоанникій учредилъ, по образцу столичнаго, религіозно-просвѣтительное Общество съ задачами собесѣдовательно-миссіонерскими. Въ короткое время кіевское Общество широко развило свою собесѣдовательную дѣятельность съ православными чадами Церкви. Чтенія отъ имени религіозно-просвѣтительнаго Общества ведутся его членами во многихъ пунктахъ,—въ церквахъ, ночлежныхъ домахъ, больницахъ, солдатскихъ казармахъ. 4 мая на торжественномъ собраніи сего общества высокопреосвященный Митрополитъ изволилъ выразить желаніе, чтобы общество организовало также и публичныя противосектантскія религіозно-апологетическія чтенія и собесѣдованія, дабы и заблудшія чада Церкви не оставались безъ церковнаго назиданія и братскаго увѣщанія. Ближайшее осуществленіе этого благого архипастырскаго пожеланія было поручено владыкою митрополитомъ преосвященному Сергію епископу Уманскому. Сейчасъ-же по окончаніи лѣтнихъ каникулъ и приступлено имъ было къ организаціи систематическихъ противосектантскихъ собесѣдованій со штундою. Въ одномъ изъ сентябрскихъ собраній общества, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Сергія, и при участіи епархіальныхъ миссіонеровъ, всесторонне обсуждено было это новое для Кіева дѣло: выработанъ планъ и методъ веденія противосектантскихъ бесѣдъ, опредѣленъ кругъ и система предметовъ собесѣдованій, намѣчены темы и установлены тезисы для составленія апологетическихъ чтеній, равно и избраны были лица, которыя приняли на себя трудъ составленія таковыхъ чтеній.

За образецъ въ организаціи кіевскихъ собесѣдованій съ штундистами приняты были московскія собесѣдованія съ старообрядцами, а именно: признано было полезнымъ сначала предлагать вниманію слушателей изъ православнаго народа и сектантской среды чтеніе апологетическаго характера, которое должно быть нарочито составлено однимъ изъ членовъ—собесѣдниковъ на тему изъ области вопросовъ, пререкаемыхъ штундистами; а послѣ того уже вести и полемическое собесѣдованіе съ сектантами по тому же вопросу. Кругъ назначенныхъ въ этомъ году собесѣдованій обнимаетъ собою только весемь воскресныхъ дней (чрезъ двѣ недѣли) отъ 26 октября до 22 марта по поводу чтеній на слѣдующія темы: 1) 26-го октября—«объ источникахъ христіанскаго вѣроучія», (свящ .І. Троицкій); 2) 9 ноября «объ основаніи Іисусомъ Христомъ Церкви на землѣ, с цѣли ея»,—(свящ. А. Клитинъ); 3) 23 ноября «о составѣ и устройствѣ Церкви Христовой»,—(свящ. А. Корсаковскій); 4) 14 декабря—«о свойствахъ Церкви Христовой»,—(свящ. М. Вышемірскій); 5) 18 января—«о пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ Церкви Христовой»,—(ректоръ семинаріи, арх. Іоанникій); 6) 8 февраля «о церковномъ учительствѣ»,—(протоіерей І. Корольковъ); 7) 8 марта «объ оправданіи и освященіи человѣка»,—(свящ. Н. Стеллецкій); 8) 22 марта «о таинствахъ, какъ Богоустановленныхъ средствахъ,—чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Святаго Духа»,—(свящ. Ѳ. Титовъ). Чтенія эти печатаются во 2-хъ книгахъ «Миссіонер. Обозрѣнія».

Въ интересахъ полноты и обстоятельности составляемыхъ членами Общества въ своемъ родѣ образцовыхъ противосектантскихъ апологетическихъ чтеній, а также для богословскаго и миссіонерскаго самообразованія пастырей, членовъ общества и дѣятелей богословской науки, путемъ взаимнаго братскаго обмѣна мнѣній по обсуждаемымъ вопросамъ вѣры и миссіи, преосвященнымъ предсѣдателемъ заведены особыя миссіонерскія собранія, къ участію въ которыхъ, кромѣ членовъ общества и городскаго духовенства, приглашаются также и профессора академіи, наставники семинаріи, епархіальные миссіонеры, допускаются сюда и другіе просвѣщенные ревнители православія. На этихъ собраніяхъ сначала выслушивается чтеніе, назначенное на предстоящее собесѣдованіе, затѣмъ дѣлаются возраженія по содержанію его, обсуждаются соприкосновенные догматическіе, исагогическіе и миссіонерскіе вопросы; устанавливаются и разбираются существующіе по данному вопросу штундистскіе кри-

вотолки, высказываются мнѣнія о наиболѣе правильномъ и вѣрномъ обличеніи сектантскихъ заблужденій. Миссіонерскіе споры и сужденія эти происходятъ подъ руководствомъ преосвященнаго Сергія, и, благодаря чисто братскому непринужденному отношенію Епископа—предсѣдателя къ прочей братіи, отличаются большею оживленностью и имѣютъ громадное миссіонерское и ученобогословское образовательное значеніе для участвующихъ въ собраніяхъ.

Веденіе на собесѣдованіяхъ собственно преній поручается одному или двумъ, болѣе опытнымъ въ практическомъ миссіонерствѣ членамъ, но въ преніяхъ участвуютъ также и прочіе члены, руководитъ же всѣмъ ходомъ бесѣды преосвященный Сергій. Всѣ бесѣды начинаются и заканчиваются пѣніемъ хора псаломщиковъ, и рѣчью предсѣдателя епископа Сергія.

При окончаніи собесѣдованія при архипастырскомъ благословеніи преосвященнымъ Предсѣдателемъ каждаго изъ тысячной массы слушателей, всѣмъ раздаются печатныя брошюры предшествующаго чтенія. На изданіе этихъ собесѣдованій для даровой раздачи народу высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій изволилъ пожертвовать 500 руб.

II.

Торжество открытія и первое собесѣдованіе съ штундистами.

По благословенію высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія открытіе публичныхъ собесѣдованій съ Кіевскими штундистами состоялось 26 октября, въ 6 ч. вечера въ залѣ городской думы. Заблаговременно въ оградахъ соборовъ, монастырей и на дверяхъ городскихъ храмовъ были расклеены объявленія, въ коихъ извѣщалось, что по благословенію Кіевскаго Митрополита Іоанникія, подъ руководствомъ епископа Уманскаго Сергія будетъ собесѣдованіе,—на которомъ свящ. І. Троицкій предложитъ чтеніе «объ источникахъ христіанскаго вѣроученія»; при чемъ ревнующіе о православной вѣрѣ и уклонившіеся отъ Церкви приглашались побесѣдовать о предложенномъ предметѣ съ членами религіозно-просвѣтительнаго общества и мѣстными миссіонерами. Независимо отъ сего, по порученію общества, членомъ его В. М. Скворцовымъ разосланы были всѣмъ, наиболѣе начитаннымъ штундистамъ, письменныя извѣщенія о предстоящемъ собесѣдованіи, съ приглашеніемъ въ духѣ мира и братской любви побесѣдовать по пререкаемымъ отпадшими отъ Церкви вопросамъ вѣры и спасенія.

Собесѣдованіе привлекло къ городскому дому такое множество слушателей изъ интеллигентныхъ классовъ и народа, что залъ едва-ли могъ вмѣстить и половину желавшихъ проникнуть на первое собесѣдованіе. Зала переполнена была до необычайной тѣсноты, духота и жаръ нестерпимо угнѣтали всѣхъ. Открытіе собесѣдованій началось молебнымъ пѣніемъ, которое совершилъ преосвященный Сергій, предсѣдатель Общества, въ сослуженіи съ старѣйшими членами, протоіереями о. о. Троцкимъ и Преображенскимъ. Пѣлъ нарочито составленный для собесѣдованій хоръ изъ діаконовъ и псаломщиковъ городскихъ церквей. Въ концѣ молебна протодіаконъ велегласно прочиталъ «молитву Господню», чтобы этою молитвою, какъ употребляемою и сектантами при своихъ моленіяхъ, и ихъ привлечь къ участію въ общемъ моленіи предъ началомъ добраго дѣла. По окончаніи молебна преосвященный предсѣдатель, члены общества и миссіонеры заняли мѣста за столомъ, гдѣ, обыкновенно, при думскихъ засѣданіяхъ возсѣдаетъ управа. Послѣ сего Епископъ Сергій обратился къ слушателямъ съ слѣдующею рѣчью.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа».

Мы совершили торжественное соборное ко Господу Богу моленіе предъ началомъ добраго дѣла—предъ открытіемъ по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго, ряда, въ числѣ восьми на настоящія осень и зиму, доступныхъ для всѣхъ, собесѣдованій объ истинахъ православной вѣры,—собесѣдованій, къ которымъ мы призываемъ не только ревнителей православной Церкви, но и уклонившихся отъ нея.

Въ открытіи таковыхъ собесѣдованій была очевидная нужда, ибо и нашъ г. Кіевъ,—матерь городовъ русскихъ, далеко не свободенъ отъ уклонившихся отъ православной Церкви и отъ сомнѣвающихся въ ея истинахъ, а равно имѣетъ и такихъ ревнителей православной Церкви, которые и хотѣли бы что либо сказать въ ея защиту, и въ обличеніе уклонившихся, но не могутъ вслѣдствіе недостаточности познаній въ самыхъ истинахъ вѣры православной, и по незнанію суемудрія неправомыслящихъ.

Итакъ съ Божіею помощью, одухотворяемые истинною вѣрою въ Бога и искреннею любовью къ ближнему, выйдемъ, возлюбленные о Христѣ отцы и братіе, на предлежащее намъ доброе дѣло—возвратить православной Церкви уклонившихся отъ нея и укрѣпить ея ревнителей. Выйдемъ безъ раздраженія (I Коринѳ. 13, — 5), не ис-

кажая слова Божія, а открывая истину (2 Коринѳ. 4—2) и не изъ обычая спорить, противорѣчить и состязаться изъ за упорства (1 Коринѳ. 11—16).

Выйдемъ *«безъ раздраженія»*; ибо Самъ Господь сказалъ: «надобно прійти соблазнамъ» (Матѳ. 17—7), а ап. Павелъ говоритъ: «надлежитъ быть и разногласіямъ между вами», (1 Кор. 11—19), «каковые соблазны и разногласія не вслѣдствіе какой либо необходимости, или неизбѣжности, а отъ злой человѣческой воли и произвола людей, такъ какъ горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Матѳ. 18—7), не рѣдко раздирали Церковь Христову», но отцы, какъ трубы Духа, проповѣдуя истину, благочестно-мудренно низлагали безбожныя велѣнія, такъ какъ людямъ непреклоннымъ и твердымъ всѣ эти соблазны и разномыслія не только не вредятъ, но еще дѣлаютъ ихъ болѣе замѣтными и славными, и по слову Апостола открываютъ между ними искусныхъ» (1 Кор. 11—19).

Выйдемъ *твердо*, ибо православная Церковь и ея пастыри и учители учатъ не искажая Слова Божіи, не прибѣгая къ хитрости, а открывая истину (2 Кор. 4—2), а тѣмъ болѣе не повреждая Слова Божія, какъ повреждаютъ нѣкоторые (2 Кор. 2—17), о которыхъ Исаія говоритъ: «корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою (I—22); «хотя это сказано о винѣ, однако не погрѣшимъ, если отнесемъ эти слова и къ ученію. Корчемники, чтобы больше имѣть дохода, подливаютъ въ вино воду, а чтобы эта смѣсь не потеряла цвѣта и вкуса вина, подмѣшиваютъ туда еще что нибудь и такимъ образомъ продаютъ будтобы настоящее вино, но это уже не настоящее: и силы той не имѣетъ и на здоровье дѣйствуетъ вредно». Подобны имъ примѣшивающіе къ чистому слову благовѣстія свои мудрованія, а православные пастыри и учители поступаютъ не такъ, ибо преподаютъ ученіе чистое и проповѣдуютъ искренно какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ (2 Кор. 2—17).

Наконецъ, выйдемъ не съ желаніемъ философствовать, не съ желаніемъ отстаивать только свои мысли, а чужія опровергать, но съ желаніемъ покориться Богу (Іак. 4—7), ибо Апостолъ говоритъ: «мы не имѣемъ такого обычая, чтобы спорить, состязаться и противорѣчить, ни церкви Божіи (1 Кор. 11—16), внушая тѣмъ, что «неповинующіеся Богу враждуютъ и противятся всей вселенной».

По сему уклонившіеся отъ Церкви, желающіе бесѣдовать, узнавши избранный предметъ для бесѣды, не должны уклоняться отъ

него въ сторону и начинать разсуждать опредметахъ другихъ, къ данному вопросу не относящихся, должны искать истину, а не затемнять ее пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому (Кол. 2—8) и уклоняться отъ невѣжественныхъ состязаній, зная, что они раждаютъ ссоры (2 Тим. 2—23), рабу же Господню не должно ссориться (2 Тим. 2—24).

Господи! дай намъ премудрость, сходящую свыше, которая во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, безпристрастна и не лицемѣрна (Іак. 3—17).

Возлюбленныя братіе! Въ настоящемъ, нашемъ собраніи выслушайте со вниманіемъ чтеніе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, о Священномъ Писаніи и о Священномъ Преданіи».

Приведенная рѣчь была произнесена владыкою внятно, изящно, съ сердечною искренностью и одушевленіемъ и выслушана всѣми присутствующими стоя, при необыкновенной тишинѣ, съ глубокимъ вниманіемъ. Послѣ сего, принявъ архипастырское благословеніе предсѣдателя, вошелъ на каѳедру священникъ законоучитель о І. Троицкій и предложилъ вниманію слушателей ученіе «объ источникахъ христіанскаго вѣроученія,—о Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи» (чтеніе это напечатано во 2-й ноябр. кн. Миссіонерск. Обозрѣн.) Не смотря на нестерпимую духоту, чтеніе было выслушано съ большимъ вниманіемъ. По окончаніи чтенія, преосвящ. Сергій обратился къ слушателямъ съ такими словами: «Вы выслушали изложеніе православнаго ученія о Св. Писаніи и Св. Преданіи,—какъ необходимыхъ для спасенія. Но нѣкоторые уклонившіеся учатъ иначе: одни говорятъ—для спасенія необходимо одно Св. Писаніе, а Св. Преданіе не нужно; другіе говорятъ, что нужно только одно Св. Писаніе Новаго Завѣта, а Св. Писаніе Ветхаго Завѣта не нужно; третьи—что нужно одно только Евангеліе и т. д. Предлагаю таковымъ, неодинаково съ нами мыслящимъ о Св. Писаніи и Св. Преданіи и уклонившимся отъ православной Церкви съ хуленіемъ на ся ученіе, высказать свои основанія несогласнаго съ православною Церковію ученія; а васъ, отцы и братіе, члены религіозно-просвѣтительнаго Общества и миссіонеры, благословляю побесѣдовать съ тѣми, которые пожелаютъ, дабы утвердить истину».

Миссіонеры и члены — собесѣдники приняли архипастырское благословеніе Епископа — предсѣдателя. Началъ собесѣдованіе, въ качествѣ члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, редакторъ «Миссіонер. Обозрѣнія» В. М. Скворцовъ.

Собесѣдникъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и прочитавъ 38 ст. 8 гл. Евангел. Марка, мягкимъ благожелательнымъ тономъ пригласилъ желающихъ собесѣдовать выйти изъ толпы и занять особо приготовленное для отпадшихъ совопросниковъ мѣсто близъ каѳедры православнаго полемиста... Наступила тишина. Видимо, никто изъ присутствующихъ сектантовъ не рѣшался первый выступить при столь торжественной обстановкѣ. Тогда В. М. Скворцовъ заявилъ, что общество чрезъ него разослало мѣстнымъ сектантамъ до 40 извѣщеній съ братскимъ приглашеніемъ на собесѣдованіе. «Общество зоветъ васъ сюда не судить, а разсуждать о вѣрѣ и спасеніи; ни смущаться, ни совѣститься тутъ нечего. Разъ вы рѣшились оставить православіе и это всѣмъ извѣстно давно, теперь покажите всенародно, въ чемъ же ваша вѣра заключается, на чемъ основывается. Не стыдитесь-же вы и не бойтесь въ темныхъ углахъ и даже на рынкахъ, какъ недавно я слышалъ, проповѣдывать о своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и смущать народъ... Я вѣдь вижу многихъ здѣсь присутствующихъ отпадшихъ отъ церкви»... Въ толпѣ началось колебаніе, перешептываніе, видимо, одни ободряли, другіе удерживали отъ рѣшимости. Тогда преосвященный предсѣдатель отъ себя еще объяснилъ, что собесѣдованія открыты для душевной пользы отпадшихъ, а не ради какого либо вреда и непріятности, за что ручается его здѣсь присутствіе. Послѣ того уже изъ толпы не смѣло выступилъ въ качествѣ собесѣдника невзрачный, худосочный, съ добродушнымъ улыбающимся лицомъ, но тупымъ взглядомъ, въ подбитомъ грязномъ пальто, мастеровой (сапожникъ), съ словами: «нусъ, если ужъ вамъ такъ угодно, то могимъ и побесѣдовать». Въ народѣ произошло движеніе, всѣмъ хотѣлось видѣть «штунда», задніе ряды напирали на передніе.

— Съ Божіею помощью побесѣдуемъ, ну а какъ ваше св. имя-то будетъ?—добродушно—покровительственно спросилъ В. М. Скворцовъ.

— Яновскій Андрей.—«Да мнѣ ваша фамилія совсѣмъ неинтересна, довольно имени знать, чтобы васъ величать». Здѣсь имѣлось въ виду, не стѣснять сектантовъ объявленіемъ ихъ фамилій предъ многочисленною публикою и показать отсутствіе всякой фискальной цѣли со стороны православныхъ собесѣдниковъ.

— Ну, а теперь необходимо освѣдомиться, какой же вы держитесь вѣры или исповѣданія?

— Ранѣе былъ католикъ, а теперь содержу *истинную православную вѣру*,—отвѣтилъ Андрей, озираясь въ сторону своихъ, выставившихъ этого добродушнаго, недалекаго, но словоохотливаго человѣка, въ качествѣ застрѣльщика при открытіи бесѣдъ; болѣе сильные въ начитанности и хитрые сектанты видимо желали на этотъ разъ выждать, какъ поведутся собесѣдованія.

— Какъ это такъ понять *истинную православную* вѣру?...— Вы отъ католичества отпали, къ какой-же церкви или общинѣ религіозной пристали?

— Хочу быть истиннымъ христіаниномъ.—Да, позвольте, всѣ этого хотятъ, но не всѣ достигаютъ.

— Вотъ истинно, я—то и хочу достигнуть, я *достигающій*... Желая узнать, къ какому именно сектантскому толку штунды принадлежалъ Андрей, собесѣдникъ спросилъ далѣе:

— Да вы въ храмъ-то свой католическій ходите молиться?

— Нѣтъ, не хожу.—Почему?

— Потому, что я человѣкъ малограмотный, что читаютъ тамъ, не понимаю и не разбираю, а потому нашелъ, что мнѣ костелъ совершенно безполезенъ... Изъ слова Божія ясно, что молиться можно на всякомъ мѣстѣ... Господь всѣхъ содѣлалъ священниками, чтобы сами составляли изъ себя домъ духовный...—А, понимаю, такъ вы, значитъ, и *чашу* (обрядъ причащенія) не принимаете?

— Почемужь! Если Господь правосудный посылаетъ *чашу терпѣнія, чашу страданій*, я не могу отвергать, долженъ ее принять,—отвѣчалъ штундистъ, со смиренно-лукавымъ выраженіемъ лица, прикладывая руки къ груди и возводя глаза горѣ.

— Да, ты братъ Андрей, выходишь послѣдователь, такъ называемой «духовной штунды».—Называйте, какъ угодно... я желаю достигнуть *истиннаго христіанства*...

— Желаніе доброе, но откуда ты, друже, почерпаешь то свое ученіе и на чемъ основываешь свое упованіе, вотъ о чемъ надо теперь побесѣдовать. Вы вотъ слушали, что читалъ пресвитеръ православной Церкви объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Истинное христіанское вѣроученіе почерпается изъ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія, ну а ваше ученіе вѣры откуда?

— Наше все ученіе въ евангеліи заключается, въ немъ все есть необходимое для спасенія души человѣка.

— А ветхозавѣтныя книги, а библію развѣ отвергаешь?

— Библію?... нѣтъ, признаю, библія и евангеліе—это все одно

Пришлось собесѣднику выяснить составъ книгъ священной Библіи, причемъ Андрей твердилъ одно, что въ евангеліи все есть, потребное для спасенія души, что лишь бы исполнить то, что въ евангеліи, и того довольно. Въ виду малой развитости и неначитанности сектантскаго собесѣдника въ Св. Писаніи, пришлось вести бесѣду съ нимъ, какъ съ начинающимъ школьникомъ, катехизическимъ методомъ, въ эротиматической формѣ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, назиданіе православныхъ слушателей.

Секганту поставленъ былъ рядъ вопросовъ, на которые пришлось давать самому же православному собесѣднику и отвѣты на основаніи Свящ. Писанія и исторіи Церкви.

— Что старше: Свящ. Писаніе или Свящ. Преданіе, какъ источникъ боговѣдѣнія? Имѣли-ли правую вѣру и спасались-ли ветхозавѣтные люди, жившіе до Моѵсея? спросилъ Андрея собесѣдникъ.

— Разумѣется, спасались; въ Словѣ Божіемъ сказано, что много было и тогда праведныхъ.

— А подумай-ка, откуда ветхозавѣтные праведники, жившіе до Моисея, почерпали познаніе истинной вѣры—изъ Св. Писанія или Преданія?—Я—человѣкъ темный,—сказалъ Андрей, исторіи не училъ, я разумѣю только самого себя, свою душу, знаю только, что одного евангелія довольно для спасенія..., мнѣ бы исполнить, что евангеліе требуетъ... Извѣстно, съ праведниками Самъ Богъ говорилъ...

Сектанту было доказано словами Св. Писанія, что отъ Адама до Моисея, на протяженіи почти 4 тысячъ лѣтъ,—не было свящ. книгъ и богооткровенное ученіе заключалось въ свящ. Преданіи; съ появленіемъ письменнаго закона Божія при Моисеѣ, не утратило своего прежняго значенія и Преданіе; затѣмъ далѣе, не смотря на существованіе Св. Писанія у богоизбраннаго народа было на ряду съ нимъ и Преданіе. При этомъ чтецомъ прочитаны были слѣдующія библейскія мѣста: (Андрей по малограмотности отказался читать): Быт. **18**, 19; Исх. **10**, 2; Втор. **32**, 7; Суд. **6**, 13; Псал. **77**, 3—7; Сирах. **8**, 11—12. Православнымъ собесѣдникомъ каждое мѣсто толковалось. Сектантъ первое время слушалъ съ видимымъ интересомъ новыя для него свѣдѣнія, но въ концѣ вдругъ возразилъ:—«да все это писалъ еврей, кто его знаетъ, какъ это все было тамъ въ такое далекое время...

— Ну, если васъ не убѣждаетъ ученіе Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта, то разберемъ ученіе Новаго Завѣта о Свящ. Преданіи,—ска-

залъ собесѣдникъ. Попрошу, братъ Андрей, отвѣтить: Христово ученіе было распространяемо вначалѣ и Церковь утверждаема чрезъ Св. Писаніе или чрезъ живое слово? Христосъ Спаситель писалъ или устно проповѣдывалъ евангеліе Царствія Божія? Андрей отвѣтилъ, что устно.

— Сколько лѣтъ прошло отъ вознесенія Христа до появленія перваго писаннаго евангелія св. Матѳея? Андрей отвѣтилъ, что этого онъ ни отъ кого не слыхалъ. Собесѣдники объяснили, что прощло *восемь* лѣтъ и въ эти благодатные годы юная Церковь все божественное ученіе Христа содержала и распространяла въ однихъ устныхъ разсказахъ самовидцевъ,—въ свящ. Преданіи.

— А сколько было апостоловъ, братъ Андрей, и всѣ-ли они оставили письмена? спросилъ В. М. Скворцовъ. Оказалось, Андрей и этого ранѣе не слыхалъ ни отъ кого: ему объяснено было, что въ библіи имѣются отъ 12 апостоловъ, которые были избраны Христомъ прежде (Мар. **3**, 14) и отъ 70 послѣ избранныхъ (Лук. **10**, 1), только письмена *восьми* писателей, ученіе прочихъ заключается въ свящ. Преданіи.

Затѣмъ подробно выяснено было текстами Св. Писанія, что св. писатели апостолы—«составляли свящ. повѣствованія» на основаніи Преданія, что въ свящ. Писаніе вошло далеко не все изъ того, что творилъ и чему училъ Христосъ и апостолы, причемъ прочитаны и разъяснены были слѣдующія мѣста свящ. Писанія: Лук. **1**, 1—3; Іоан. **21**, 25; Дѣян. **1**, 3; **15**, 6—7; ап. Іоан. **1**, 12. **20**, 35. **16**, 4. **15**, 29. **20**, 20, 27, 29; 1 Кор. **4**, 17; **11**, 34; Тит. **1**, 9; Евр. **13**, 10. По прочтеніи каждаго изъ приведенныхъ мѣстъ собесѣдникъ вопрошалъ сектанта «гдѣ въ Писаніи объ этомъ изложено? чему именно учили въ Ефесѣ и др. мѣстахъ и что творили апостолы? Какія постановленія и опредѣленія передавали вѣрнымъ апостолы для соблюденія, какія именно распоряженія, сдѣлалъ ап. Павелъ въ Коринѳѣ? что повелѣно Титу? Какой жертвенникъ имѣли христіане?... Въ заключеніе такимъ способомъ было выяснено, что отвѣты на все это находятся не въ Писаніи, а въ свящ. Преданіи.

Далѣе собесѣдникъ спросилъ Андрея, гдѣ написано какъ совершались апостолами таинства крещенія, причащенія (Мѳ. **26**, 26–27), исповѣдь (Іоан. **19**, 18), елеосвященіе (Іак. **5**, 14). Отвѣтъ на это можно найти только въ Преданіи.

Далѣе собесѣдники остановили вниманіе слушателей на значеніи преданія для храненія Свящ. Писанія и состава канона свящ книгъ, а также для толкованія и пониманія Свящ. Писанія.

— Тебѣ, бр. Андрей, кто толкуетъ Свящ. Писаніе и какъ ты разрѣшаешь себѣ «неудобовразумительныя мѣста библіи», о которыхъ говоритъ апостолъ Петръ (2 Петр. **3**, 16)? спросилъ В. М. Скворцовъ.

— Никто мнѣ не толкуетъ, я самъ читаю Слово Божіе и разрѣшаю.

— Ты противъ повелѣнія апостольскаго идешь, гдѣ сказано: *никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою* (2 Петр. **I**, 20).

— Господь мнѣ открываетъ и умудряетъ...

— Какъ же онъ тебѣ открываетъ, не самообольщеніе-ли это?

Приблизившіеся къ сектанту единомышленники что-то подсказывали Андрею; изъ благодушнаго собесѣдника, Андрей вдругъ преобразился въ горячаго совопросника и сталъ говорить запальчиво,рѣзко:

— Я человѣкъ малограмотный, сбить меня съ толку не трудно, вы на то и ученые, спорить больше не буду... Скажу одно: признаю только одно евангеліе и вѣрую въ Бога, и этою вѣрою спасенъ буду...

— Друже, боюсь тебя огорчить,—но вѣдь и *бѣсы вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. **2**, 19), а вѣдь не спасутся они,—возразилъ В. М—чъ.

— Ну, не спасетъ меня Господь, Его св. воля, Онъ видитъ, что я въ Него вѣрую. Если же въ чемъ заблуждаюсь, Онъ, Милосердый, наставитъ меня, проститъ... Если я Преданія не принимаю, значитъ нѣтъ Его воли... Я не нахожу Его заповѣди о Преданіи, сказано въ Словѣ Божіемъ *вѣруйте въ евангеліе*, а не въ *Преданіе*»,—горячился Андрей.

— Да, ты, бр., «гнѣвайся, но не согрѣшай»,—въ Свящ. Писаніи есть прямыя заповѣди о почитаніи свящ. Преданія,—заблуждаешься ты, Андрей, *не вѣдуще Писанія, ни силы его*, прочти-ка вотъ: (В. М—чъ далъ евангеліе совопроснику и указалъ цитацію). Андрей началъ читать, но очень плохо. Тогда были тѣмъ же чтецомъ вычитаны слѣдующія мѣста Св. Писанія: 2 Сол. **2**, 15; **3**, 6; 1 Тим. **6**, 20. 2 Тим. **I**, 13; 1 Кор. **II**, 12.

Андрей молча выслушалъ и чтеніе и объясненіе и болѣе ничего уже не возражалъ, лишь часто назадъ оглядывался, ожидая очевидно поддержки. Наступила пауза. Изъ толпы какъ бы вынурнулъ простолюдинъ въ сѣрой серьмягѣ, съ большою бородою; онъ и заговорилъ наставительно къ Андрею:—«Что много говорить? зачѣмъ по напрасну спорить? Въ св. Преданіе вѣровать должно, безъ него нельзя обойтись христіанину».—Да, ты бр., какого будешь упованія? спросилъ новаго собесѣдника В. М. Скворцовъ.

— «Я старообрядецъ, безпоповецъ, въ часовню хожу, но только поповъ не признаю. Вотъ на счетъ бы оскудѣнія благодати въ Церкви побесѣдовать, а Преданіе это безспорное дѣло...»—«Ты потерпи; о благодати будетъ бесѣда впереди, теперь надо объ одномъ окончить». Въ это время къ каѳедрѣ не смѣло приблизился и еще одинъ совопросникъ, молодой человѣкъ, пріятной наружности, опрятно одѣтый, по имени Игнатій.

— Вы хотите помочь чтоль Андрею? пожалуйте, значитъ, одного будете съ нимъ упованія?—спросилъ В. М. Скворцовъ. Игнатъ замялся, глаза опустилъ долу, и теребилъ руками шапку, онъ не хотѣлъ прямо отвѣчать на предложенный ему вопросъ объ исповѣданіи. Что-то внутри души сего юноши совершалось, онъ видимо старался побороть волненіе. В. М. Скворцовъ снова повторилъ вопросъ о томъ, кокой же вѣры новый совопросникъ,—православной, или сектантъ. Игнатій отвѣтилъ:—«нѣтъ, я отъ православной Церкви отсталъ года два, но я не могу признать себя и сектантомъ или штундистомъ». Наступила тишина, видимо всѣ заинтересовались новымъ совопросникомъ.

— Ну, такъ кто-же вы—магометанинъ, еврей?...

— Я собственно *никакой* вѣры, я *свободный* человѣкъ.

Изъ дальнѣйшихъ вопросовъ—отвѣтовъ выяснилось, что Игнатій не вѣритъ въ Бога, Христа признаетъ только хорошимъ учителемъ и страдальцемъ за правду, воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь отрицаетъ, въ страшный судъ не вѣритъ, а добро дѣлаетъ или *такъ себѣ*, или по чувству состраданія. На вопросъ преосвященнаго Сергія: откуда позаимствовалъ этотъ юный малограмотный атеистъ—слесарь свои безбожные отвѣты, онъ сказалъ, что «понятія» эти почерпнулъ изъ нѣкоторыхъ умныхъ книжекъ, а какихъ именно—не знаетъ, и слыхалъ отъ ученыхъ людей. Такое категорическое отрицаніе бытія Божія, вѣры, церкви и самаго евангелія 20—22-лѣтнимъ мастеровымъ, отрицаніе на основаніи кикихъ—то книжекъ, которыхъ даже авторы не извѣстны отрицающему, производило удручающее впечатлѣніе... Чувствовалось негодованіе окружающей толпы, вслѣдствіе чего необходимо было прекратить собесѣдованіе съ атеистомъ, для котораго книжки безъ автора оказались дороже и убѣдительнѣе св. евангелія... Отвѣты Игнатія не оставляли сомнѣнія, что онъ—послѣдователь толстовщины, которая въ послѣдніе годы пролагаетъ себѣ путь въ среду Кіевской штунды. Такъ, у

Уманскихъ штундистовъ установлена переписка съ извѣстнымъ толстовцемъ Трегубовымъ, слышно также, что вожаки Каневскихъ сектантовъ посѣщали Ясную Поляну.

Въ заключеніе Андрею и молча поддерживавшимъ его единовѣрцамъ, зорко слѣдившимъ за ходомъ бесѣды, В. М. Скворцовъ предложилъ такой—и это былъ—послѣдній вопросъ: отрицая свящ. Преданіе, не содержатъ-ли отпавшие отъ Церкви свои, человѣческія преданія относительно, напр., молитвенныхъ обрядовъ, устройства общины и проч.? Изъ перваго ряда къ столу предсѣдателя подошелъ коренастый, полуслѣпой старикъ, Владиміръ, съ клюкою въ рукахъ,—который доселѣ все время хранилъ молчаніе. Слѣпецъ заявилъ, что онъ 12 лѣтъ какъ отпалъ отъ Церкви и состоялъ «въ штундовомъ братствѣ», все время ищетъ путей къ тому, чтобы сдѣлаться *истиннымъ* христіаниномъ, *настоящимъ* вѣрующимъ; штунду знаетъ онъ коротко и его знаютъ всѣ сектанты не только русскіе, но и заграничные, *но правды* въ этой вѣрѣ онъ, Владиміръ, не находитъ. Оставивъ боговдохновенныя писанія отцевъ Церкви, «эти люди имѣютъ *тысячи постановленій* своихъ вожаковъ», говорилъ съ одушевленіемъ и горечью разочарованнаго искателя истины умный, начитанный и видавшій виды слѣпецъ.

— Откуда же сектанты заимствовали свои преданія и постановленія? спросилъ В. М. Скворцовъ.

— «*Изъ нѣмецкой колоніи*, оттуда все—и стихи, и гимны, и порядки позаимствовали потерявшіе Бога и совѣсть русскіе люди, нѣмецкіе наймиты» громилъ старикъ своихъ старыхъ друзей и бывшихъ учениковъ. «Спросите, есть-ли въ нихъ христіанскій духъ? Они больше ничего не понимаютъ, что какъ только бросилъ водку пить, да цигарку курить, такъ и сейчасъ будтобы сдѣлался уже *истинный* христіанинъ. А есть-ли у *нихъ* любовь, миръ, кротость? Нѣтъ ничего этого! «(старикъ пристукнулъ по полу клюкой, говорилъ онъ увлекательно громко, съ одушевленіемъ и обратилъ всю аудиторію въ слухъ)... «Штунды то и знаютъ, что обличаютъ православныхъ въ порокахъ, а въ себѣ не замѣчаютъ сатанинской гордости, жестокости»...

Собесѣдованіе Преосвященный закончилъ слѣдующими словами: «Настоящее собесѣдованіе, обнаружило, что св. Церковь справедливо утверждаетъ свое вѣроученіе на Божественномъ Откровеніи, распространяемомъ чрезъ Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе, а мудрствующіе иначе, пользуясь однимъ Свящ. Писаніемъ, или частями

его, извращают оное, примѣшивая къ нему свои мудрованія. Отвергая Свящ. Преданіе, они держатся преданія *своего*, а не апостолами преданнаго. Господь-же, воскресшій изъ гроба, растерзавшій узы ада разрушившій осужденіе смерти и избавившій всѣхъ отъ сѣтей врага явилъ Себя *Апостоламъ* своимъ иапослалъ *ихъ* на проповѣдь и *ими* подалъ вселенной миръ. Аминь».

Послѣ сего хоръ пропѣлъ «Воскресъ Іисусъ изъ гроба» и молитву «Достойно есть». Пѣніе вышло настолько величественно и впечатлительно, что невольно навертывались слезы на глазахъ у присутствовавшихъ на молитвѣ... Благословеніемъ архипастырскимъ закончилось первое собесѣдованіе около 10 ч. вечера. Отчетъ о слѣдующихъ Кіевскихъ бесѣдахъ, какъ имѣющихъ выдающееся миссіонерское значеніе, дадимъ въ декабр. кн. «Мисс. Обозр.»

Въ собесѣдованіи принимали участіе миссіонеръ свящ. Слюсаревъ, члены общества доцентъ академіи А. И. Булгаковъ, свящ. о. Троицкій, свящ. Прозоровъ, прот. Кл. Ѳоменко.

Ревнитель.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Заключеніе 3-го Всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда о современномъ состояніи сектантства: Немоляки и духоборцы. Новоскопчество. Спасово согласіе. Странники или бѣгуны и уголовный процессъ о „красносмертахъ-душителяхъ“.

О нынѣшнемъ состояніи сектантства, на основаніи установленныхъ миссіонерами свѣдѣній, Казанскій миссіонерскій Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: новѣйшее раціоналистическое сектантство (штунда, толстовщина, пашковщина) не увеличиваясь въ мѣстахъ стараго распространенія, настойчиво направляетъ свою пропаганду въ центральныя губерніи Россіи съ сѣвера (изъ столицы) и съ юга, при чемъ въ мѣстахъ стараго распространенія, штунда выдѣляетъ изъ себя новые толки, отличающіеся крайнимъ отрицаніемъ въ области вѣры, доходящимъ до атеизма, вслѣдствіе чего толстовство находитъ себѣ удобную почву въ штундизмѣ, и послѣдній объединяется съ первымъ не только въ отрицательной сторонѣ лжеученія, но и въ положительной догмѣ. Съ

другой стороны утомленное раціоналистическими умствованіями, новѣйшее сектантство впадаетъ въ болѣзненный мистицизмъ (адвентизмъ и малеванство). При этомъ установлено, что пропаганда раціоналистическаго сектантства проникаетъ и въ міръ стараго сектантства (духоборчество, молоканство и хлыстовство), гдѣ безнаказанно и съ успѣхомъ миссіонерствуютъ распространители штундопашковщины и толстовства. При чемъ во главѣ сектантскихъ общинъ и въ числѣ распространителей лжеученій являются повсемѣстно главнымъ образомъ отставные солдаты.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій Съѣздъ заслушалъ интересный докладъ Нижегородскаго миссіонера, священика *Фіалковскаго* «о сектѣ Немоляковъ» и сообщеніе В. М. Скворцова о духоборческой сектѣ.

Изъ доклада о. Фіалковскаго (см. Мис. Обозр. 1897 г.) усматривается, что означенная секта, развивается на почвѣ раскола старообрядчества; отличается крайнею враждебностью по отношенію къ православію, будучи иконоборческою, она отвергаетъ обряды и таинства, свящ. преданіе, и заключаетъ въ себѣ въ тоже время элементы противообщественнаго и противогосударственнаго характера, такъ-какъ послѣдователи ея отрицаютъ власть, избѣгаютъ воинской повинности, не принимаютъ присяги. Въ положительной сторонѣ ученія своего секта, по мнѣнію проф. Ивановскаго, заключаетъ въ себѣ воззрѣнія духоборчества.

На основаніи сообщенныхъ докладчикомъ н другими миссіонерами и спеціалистами признаковъ, миссіонеры пришли къ заключенію, что секту Немоляковъ нужно считать нарождающимся на почвѣ раскола раціоналистическимъ сектанствомъ, имѣющимъ признаки сходства со старо-духоборчествомъ и новѣйшею штундою и, какъ таковую, слѣдуетъ отнести ее къ разряду особо вредныхъ сектъ.

В. М. Скворцовъ въ своемъ сообщеніи о *Закавказскомъ духоборчествѣ* познакомилъ Съѣздъ, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній и наблюденій и архивныхъ изысканій, съ исторіей секты, культомъ, раздѣленіями на партіи, съ современнымъ состояніемъ и движеніемъ въ немъ, а также изложилъ соображенія свои о желательныхъ пріемахъ и способахъ миссіонерскаго воздѣйствія на секту. Съѣздъ, усматривая изъ современныхъ партій Закавказскаго духоборчества несомнѣнные слѣды противогосударственнаго и анархическаго движенія, призналъ его сектою особенно-вредною и крайне опасною, какъ въ церковномъ, такъ, особенно, въ государствен-

номъ отношеніяхъ. Всѣ сообщенныя докладчикомъ по исторіи секты данныя и мнѣніе о способахъ миссіонерскаго воздѣйствія будутъ опубликованы къ свѣдѣнію и руководству миссіонеровъ въ «Мисс. Обозрѣніи».

Близкое отношеніе къ хлыстовству по религіознымъ воззрѣніямъ и полное сходство въ культѣ имѣетъ *новоскопчество* или секта духовныхъ скопцовъ. Нерѣдко и миссіонеры и эксперты при вчинаніи судебныхъ дѣлъ противъ сектантовъ духовныхъ—скопцовъ отождествляютъ съ хлыстами. Между тѣмъ новоскопчество составляетъ одну секту съ извѣстною *сектою скопцевъ*, признающихъ физическое оскопленіе единственнымъ средствомъ спасенія человѣка (искупленія). Недоразумѣнія эти ведутъ къ вреднымъ для миссіи послѣдствіямъ и содѣйствуютъ живучести столь изувѣрной секты, которой въ настоящее время не знаетъ кромѣ русскаго ни одинъ христіанскій народъ. Священникъ о. К. Кутеповъ, авторъ извѣстнаго сочиненія «хлысты и скопцы», доложилъ Съѣзду, что секта новыхъ или духовныхъ скопцовъ возникла въ 70 годахъ нашего столѣтія и мѣстомъ ея происхожденія былъ городъ Галацъ въ Румыніи. Основателемъ секты считается нѣкто Лисинъ, задавшійся цѣлью поднять нравственный уровень скопчества. Послѣдователи Лисина ведутъ строгій образъ жизни и, повидимому, отрицаютъ фактическое оскопленіе, которое необходимо для спасенія по ученію староскопчества. Но по сообщенію Самарскаго миссіонера о. Матюшенскаго, распространенное въ этой епархіи ново-скопчество предписываетъ своимъ членамъ оскопленіе на склонѣ лѣтъ, какъ необходимое для скопца условіе спасенія; откладывается же совершеніе этой операціи подъ старость въ тѣхъ видахъ, чтобы не подвергнуться преслѣдованію гражданскаго закона за изувѣрство. Изъ недавняго дѣла о Самарскихъ ново-скопцахъ Толстыхъ обнаружилось, что привлеченные, въ качествѣ обвиняемыхъ, 14 сектантовъ оказались еще неоскопленными, кромѣ одной старухи 60 лѣтъ. Въ деревнѣ этой скопчество существуетъ съ давняго времени; по судебному приговору скопцы изъ этой деревни были высланы въ закавказскій край, но и до сего времени духовные скопцы Самарской епархіи поддерживаютъ сношеніе съ ссыльными своими односельчанами. Рѣшившихся оскопиться они посылаютъ въ г. Баку, гдѣ скопчество имѣетъ прочную организацію и искусныхъ въ операціи оскопленія мастеровъ.

Оренбургскій миссіонеръ г. Головкинъ сообщилъ, что, по его наблюденіямъ, скопчество изъ среды духовныхъ скопцовъ имѣетъ главнымъ образомъ своихъ разъѣздныхъ миссіонеровъ—распространителей и особыхъ мастеровъ, для производства операцій оскопленія. Оренбургскіе духовные скопцы вѣруютъ, что только оскопленные войдутъ въ царство небесное, такъ что хотя бы сектанты эти и не были оскоплены, то непремѣнно должны быть подвергнуты этой операціи, которая является прямымъ послѣдствіемъ ихъ изувѣрнаго ученія.

Въ извѣстномъ Тамбовскомъ процессѣ о новыхъ скопцахъ привлекался моршанскій скопецъ Плотицынъ, при чемъ оказалось, что главарь этой секты оскопленъ былъ лишь въ глубокой старости.

Членъ Съѣзда В. М. Скворцовъ доложилъ, что въ извѣстномъ ему, по обязанностямъ эксперта, недавнемъ процессѣ о Чернскихъ скопцахъ Тульской епархіи, всѣ активные дѣятели по распространенію лжеученія этой изувѣрной секты были «духовными скопцами», называемыми тамъ «сухолюбами». Главный пророкъ общины былъ самъ не оскопленъ, хотя жена его имѣла большое оскопленіе (обрѣзаніе грудей),—богородица скопческая также была оскоплена. Не оскопленныхъ въ общинѣ было около половины членовъ секты, прочіе же имѣли малыя и большія печати. Оскопленные и неоскопленные одинаково раздѣляютъ всѣ догмы ученія скопчества, участвуютъ совмѣстно на радѣніяхъ и составляютъ одну, тѣсно сплотненную общину. Судъ призналъ виновными въ скопчествѣ всѣхъ членовъ общины, но палата всѣхъ «духовныхъ скопцевъ» признала не виновными по ст. 201 улож. Между тѣмъ послѣдніе по существу дѣла, какъ пропагандисты, играютъ активную роль. Физическіе же скопцы, сосланные въ Якутскъ, лишь несчастныя жертвы фанатизма духовныхъ скопцовъ.

Въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ выяснился цѣлый рядъ вышеуказанныхъ недоразумѣній, допускаемыхъ судебными учрежденіями, консисторіями и духовными экспертами, въ виду отсутствія признаковъ фактическаго оскопленія у послѣдователей ново-скопчества или духовныхъ скопцовъ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что отнюдь нельзя смѣшивать духовныхъ скопцовъ съ хлыстами, главнымъ признакомъ непринадлежности новоскопцевъ къ хлыстовскимъ кораблямъ должно служить отсутствіе гнуснаго разврата въ корабляхъ новоскопцовъ.

На основаніи сообщенныхъ свѣдѣній и наблюденій специалистовъ и миссіонеровъ, ученіе ново-скопчества, будучи тождественно по воззрѣніямъ своимъ съ догматами старо-скопчества, заключаетъ требованіе обязательнаго оскопленія, которое послѣдователь духовнаго скопчества рано или поздно долженъ совершить надъ собою, а потому Съѣздъ призналъ духовное скопчество въ равной мѣрѣ вредною сектою какъ и старо-скопчество, и просилъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода войти съ ходатайствомъ къ кому слѣдуетъ о распространеніи на послѣдователей секты «духовныхъ скопцевъ» дѣйствія статей 201 и 203, I ч. улож. о наказ., а равно и объ измѣненіи редакціи послѣдней статьи, во второй ея половинѣ, слѣдующимъ образомъ: «лица, принадлежащія къ сектамъ, ученіе коихъ вызываетъ изувѣрныя дѣйствія, хотя бы сами эти лица еще и не обнаружили изувѣрства» и проч.

Среди многочисленныхъ толковъ раскола извѣстенъ толкъ, называемый «Спасово согласіе» или «спасовцы». Толкъ этотъ имѣетъ значительное количество послѣдователей, разселившихся по многимъ губерніямъ. Существуютъ спасовцы и въ поволжскихъ губерніяхъ—Симбирской, Самарской, Саратовской. **Спасово согласіе** отличается отъ прочихъ раскольничьихъ толковъ тѣмъ, что послѣдователи его не порываютъ полнаго общенія съ господствующею церковью, подобно всѣмъ прочимъ раскольникамъ, и обращаются къ духовенству съ нѣкоторыми требами, будучи по убѣжденіямъ раскольниками. Такое поведеніе спасовцевъ порождаетъ въ пастырской практикѣ многія недоразумѣнія. Вслѣдствіе чего миссіонерами (Самарской епархіи, по порученію мѣстнаго епархіальнаго начальства) и внесенъ былъ на обсужденіе Съѣзда вопросъ о Спасовомъ согласіи.

Изъ сообщеній членовъ Съѣзда выяснилось, что послѣдователи «Спасова согласія» раздѣляются на два толка; изъ нихъ одинъ Съѣздомъ названъ «староспасовцами», другой «новоспасовцами».

Первые принимаютъ крещеніе и бракъ отъ православной Церкви, остальныхъ же таинствъ не принимаютъ, въ храмѣ почти не бываютъ и стремятся быть погребенными внѣ церкви. Причемъ, (въ Самарской епархіи) староспасовцы вѣнчаются въ православной Церкви не только съ послѣдовательницами своего согласія, но часто и съ православными дѣвицами, которыхъ послѣ браковъ и совращаютъ въ свой толкъ. Въ предотвращеніе возможности совращенія православ-

ныхъ въ Спасово согласіе путемъ брачнаго сопряженія, въ упомянутой епархіи, распоряженіемъ епархіальной власти, назначенъ трехгодичный искусъ для спасовца, желающаго жениться на православной. При совѣщаніяхъ нѣкоторыми членами былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли спасовцамъ, какъ завѣдомымъ раскольникамъ, преподавать таинства крещеніе и бракъ, не смотрятъ-ли спасовцы на эти священнодѣйствія, какъ на акты гражданскіе, дающіе извѣстныя права,—не является-ли раздаяніе благодати церковью —метаніемъ бисера? При обсужденіи даннаго вопроса высказано было большинствомъ членовъ, что хотя спасовцы и представляютъ изъ себя въ сущности раскольничью секту, но есть основаніе полагать, что они имѣютъ вѣру въ благодатную силу принимаемыхъ ими отъ Церкви таинствъ, и вообще эта секта наиболѣе другихъ толковъ близка къ православной Церкви, а потому въ миссіонерскихъ задачахъ надлежитъ не отталкивать отъ общенія съ Церковью, а располагать, чему практика Самарск. епархіи о трехъ-годичномъ искусѣ для брачущихся едва-ли соотвѣтствуетъ. При этомъ выражено было мнѣніе, чтобы спасовцевъ, желающихъ вѣнчаться въ православной Церкви, не прежде допускать къ браку, какъ сдѣлавши имъ надлежащія пастырскія увѣщанія, при чемъ жениха и невѣсту обязать являться въ церковь впродолженіи по крайней мѣрѣ трехъ дней предъ бракомъ и затѣмъ исповѣдываться и причаститься св. таинъ. Во время причащенія священникъ долженъ наблюдать осторожность, чтобы св. таины были проглатываемы, (ибо спасовцы нерѣдко ихъ выплевываютъ), для чего рекомендуется заставлять причастниковъ, тотчасъ по принятіи св. таинъ, говорить самимъ три раза: Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ. Священникъ, повѣнчавшій такой бракъ, долженъ имѣть особливое пастырское наблюденіе за смѣшанною семьей и дѣтьми, которыхъ родители обязаны воспитывать въ духѣ православной вѣры, въ чемъ и требовать отъ нихъ подписку предъ вѣнчаніемъ. Съѣздъ постановилъ также просить ходатайства Св. Синода, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о распространеніи дѣйствія статей улож. 188 и 190 на дѣтей, рожденныхъ отъ спасовцевъ, вслучаѣ ежели они будутъ воспитываемы въ духѣ и по обрядамъ секты.

Независимо отъ такъ называемыхъ староспасовцевъ, которые не разрываютъ окончательно своей связи съ православною Церковью, принимая отъ нея таинства святаго крещенія, брака, — существу-

етъ толкъ новоспасовцевъ. Послѣдователи этого толка уже совершенно отдѣляются отъ общенія съ Церковію, предоставляя совершать надъ собою крещеніе и бракъ своимъ наставникамъ. Отъ поморцевъ—брачниковъ послѣдніе отличаются только тѣмъ, что совращаемыхъ отъ православной Церкви не перекрещиваютъ. Въ свою очередь новоспасовцы тоже раздѣляются на два толка: *на отрицанцевъ и подначальниковъ*. Первые принимаютъ переходящихъ къ нимъ чрезъ отрицаніе отъ ересей, послѣдніе—только чрезъ положеніе седмипоклоннаго начала. По сообщенію Симбирскаго миссіонера, въ ихъ губерніи распространенъ особый толкъ Спасовцевъ, которые отвергаютъ водное крещеніе; при чемъ новорожденнымъ повивальныя бабки нарекаютъ имя и надѣваютъ крестъ при чтеніи 50 псалма, слова котораго—«окропиши мя ѵссопомъ» и заключаютъ, по мнѣнію сектантовъ, тайнодѣйственную силу крещенія. При чемъ, нѣкоторыми изъ миссіонеровъ было заявлено, что съ спасовцами—некрещенцами въ пастырской практикѣ нерѣдко встрѣчаются затрудненія и недоумѣнія особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда спасовецъ—некрещенецъ желаетъ брачиться съ послѣдовательницами другихъ толковъ этого согласія, принимающихъ водное крещеніе по Божественному установленію. Священники принимаютъ въ церковь некрещенцевъ по 2-му чину, т. е. чрезъ мѵропомазаніе, по недоумѣнію и по неустановленности свѣдѣній о томъ, что возсоединяемый спасовецъ некрещенъ, послѣдній иногда и самъ не знаетъ о способѣ своего крещенія, т. е. было ли оно бабушкино—безводное или наставническое чрезъ погружаніе. Недоразумѣніе подобное иногда открывается уже послѣ совершенія надъ присоединеннымъ некрещенцемъ другихъ таинствъ—исповѣди, причащенія и брака. Профессоръ Ивановскій сообщилъ, что ему извѣстно дѣло по поводу такого же недоразумѣнія одного священника, производившееся въ Казанской епархіи. При разрѣшеніи вопроса о томъ, нужно ли крестить принятаго въ Церковь по 2 чину некрещеннаго спасовца, но уже удостоеннаго таинства причащенія тѣла и крови Христовой, было доложено Съѣзду мнѣніе митрополита Филарета, который признавалъ, что принятыхъ въ Церковь по невѣдѣнію вторымъ чиномъ вмѣсто перваго и удостоившихся причащенія св. таинъ не слѣдуетъ крестить. Принимая во вниманіе, что отсутствіе у приходскаго духовенства тѣхъ селеній, гдѣ проживаютъ спасовцы, свѣдѣній о принадлежности тѣхъ или другихъ раскольничьихъ семействъ спасова согласія къ толку некрещенцевъ

можетъ вести при пріемѣ въ церковь къ печальнымъ недоразумѣніямъ, относительно чинопріема, Съѣздъ призналъ необходимымъ просить Св. Сѵнодъ дать знать епарх. начальствамъ, чтобы послѣдніе внушили приходскимъ священникамъ соблюдать крайнюю осторожность при присоединеніяхъ спасовцевъ къ церкви, изслѣдуя предварительно вопросъ о томъ: былъ-ли крещенъ и кѣмъ возсоединяемый, а также, чтобы въ такихъ приходахъ были собраны и точно установлены свѣдѣнія о принадлежащихъ къ сектѣ ново-спасовцевъ, не пріемлющихъ воднаго крещенія, для установленія повсемѣстно однообразнаго способа принятія таковыхъ въ Церковь первымъ чиномъ.

Секта странниковъ, или бѣгуновъ, была предметомъ совѣщаній 2 Миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ. Степень церковной и соціально-общественной вредности и тогда уже были выяснены всесторонне и было возбуждено ходатайство о признаніи этой зловредной секты особо вредною и о принятіи ограничительныхъ мѣръ. По поводу тираспольскаго дѣла, а также и въ виду все болѣе устанавливающихся свѣдѣній о существованіи въ этой сектѣ изувѣрнаго ученія о самоистребленіи, ради спасенія души, 3 всероссійскій Съѣздъ снова (въ 11 засѣданіи) подвергъ обсужденію вопросъ о вредности бѣгунства. При чемъ установлено, что ученіе о борьбѣ съ міромъ и стремленіе освободиться отъ сѣтей антихриста доходитъ въ этой сектѣ до крайняго фанатизма, такъ что изъ среды сектантовъ выдѣляются особые типы ревнителей, которые съ религіозной цѣлью прибѣгаютъ ка задушенію заболѣвшихъ и престарѣлыхъ членовъ для снисканія, будто бы, послѣднимъ мученическаго вѣнца и спасенія. Подобная смерть называется «*красной*» и эти сектанты носятъ еще названіе «*красносмертовъ*» или «*душителей*».

Профессоръ Н. И. Ивановскій сообщилъ, что изъ судебныхъ дѣлъ Казанской губерніи есть основаніе предполагать существованіе секты душителей: профессору извѣстны сравнительно недавнія дѣла: по Царевококшайскому уѣзду о найденномъ въ лѣсу, въ глухомъ мѣстѣ, трупа старика, погребеннаго въ полѣ, повидимому, по обрядамъ бѣгунскаго толка, и умершаго едва-ли естественною смертію.

Во Владимірской губ. неизвѣстно куда скрылся 60-ти лѣтній старикъ. Слѣдствіемъ установлено, что пропалъ онъ около *15 августа 1896 г.* Передъ этимъ онъ захворалъ, морилъ себя голодомъ и со всѣми прощался, говоря о скорой своей смерти. Послѣ того онъ исчезъ. Предварительно онъ зашелъ въ извѣстный «домъ го-

степріимства», т. е. къ страннопріимцамъ. Есть основаніе полагать, что здѣсь онъ перекрестился, принялъ иноческій чинъ (какъ говорятъ бѣгуны—«ангельскій образъ»), затѣмъ отнесенъ въ лѣсъ, задушенъ тамъ и зарытъ въ землю.

Чрезъ мѣсяцъ, около 14 сентября, крестьянскія дѣвушки, собирая въ лѣсу ягоды, увидѣли голову старика, обмытую дождями. Какъ извѣстно, странники погребаютъ своихъ мертвецовъ такъ, что голова значительно приподнята.

Въ Казани, гдѣ имѣется (въ ягодной слободѣ) нѣсколько пристанодержательствъ бѣгунскихъ, во время съѣзда къ профессору Ивановскому являлась жена одного умирающаго, совращеннаго изъ православія, послѣдователя толка странниковъ съ просьбою помочь ей оградить мужа отъ тайнаго увоза изъ дома въ трущобы страннопріимцевъ, гдѣ больного должны будутъ перекрещивать, при этомъ женщина эта выражала опасеніе, чтобы мужа не подвергли «красной» смерти.

Очевидно, что среди самихъ послѣдователей этого толка распространено убѣжденіе въ существованіи изувѣрства въ бѣгунствѣ, выражающагося въ самоистребленіи.

Въ городѣ Шуѣ Владимірской губерніи недавно въ окружномъ судѣ разбиралось характерное дѣло «о красносмертахъ—душильщикахъ», которое теперь даетъ твердое основаніе догадкамъ изслѣдователей относительно существованія въ бѣгунскомъ толкѣ этого изувѣрства. По сообщенію печати, дѣло представляется въ такомъ видѣ.

«Лѣтомъ 1895 года нѣсколько человѣкъ деревенскихъ ребятъ отправились въ лѣсъ по грибы и захватили съ собою собаку. Шедшая съ ними собака вскорѣ по какому-то случаю отстала; они-же, не замѣчая ея исчезновенія, продолжали идти далѣе. Вдругъ вниманіе ихъ было привлечено сильнымъ лаемъ. Несмотря на крики и отманиванія ребятъ, собака продолжала заливаться. Заинтересованные этимъ обстоятельствомъ, они отправились въ ту сторону, откуда все еще слышался вой собаки, и вскорѣ увидали ее съ остервенѣніемъ разрывавшею землю. Ребята слѣдили за работою собаки, и вотъ изъ небольшого углубленія показался кончикъ холста, повидимому, составлявшій частицу чего-то цѣлаго, большого. Немедленно дали знать сотскому, тотъ полиціи, и изъ раскопанной не болѣе, какъ на полъ-аршина ямы вытащенъ былъ трупъ, лежавшій вверхъ припод-

нятою головою, недавно пропавшаго крестьянина Андрея Зорина. По вскрытіи трупа были найдены въ немъ признаки задушенія.

Изъ произведеннаго по этому дѣлу слѣдствія и показаній свидѣтелей, въ особенности жены покойнаго Зорина, обнаружены въ высшей степени важныя новыя для сектовѣдѣнія обстоятельства.

Покойный былъ православный, вѣнчанъ въ православной церкви и, какъ христіанинъ, исполнялъ всѣ установленные церковные обряды. Но вскорѣ послѣ появленія въ ихъ деревнѣ нѣкоего Прокопія Маулина, въ Зоринѣ произошла рѣзкая перемѣна. Маулинъ прежде находился въ военной службѣ, откуда впослѣдствіи бѣжалъ, около 25 лѣтъ скрывался и, наконецъ, задержанный за безписьменность въ городѣ Івановѣ-Вознесенскѣ, былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ 4-мѣсячному заключенію, по отбытіи каковаго и поселился въ названной деревнѣ Зыковѣ.

Вотъ этотъ-то Прокопій Маулинъ вскорѣ близко сошелся съ Зоринымъ, часто посѣщалъ его домъ, бесѣдовалъ съ нимъ, читалъ какія-то книги, а потомъ и Зоринъ сталъ посѣщать Маулина въ его моленной.

Моленная находилась въ подвальномъ этажѣ дома родственника Прокопія—Федора Маулина. Катакомбы эти сообщались внутри съ верхнимъ жильемъ и имѣли выходъ во дворъ. Зоринъ, и прежде жаловавшійся на сильную боль въ ногахъ, вдругъ опасно занемогъ—во время покоса съ нимъ сдѣлалось дурно, онъ упалъ, и съ этого времени къ прежней болѣзн иприбавилась еще другая--сильная боль въ животѣ.

На третьей недѣлѣ своей болѣзни Зоринъ куда-то исчезъ; сама жена не могла угадать настоящей причины его исчезновенія. Какъ-то, раздавая тайную милостыню, она зашла въ моленную Маулина и здѣсь, встрѣтивши трехъ какихъ-то старушекъ, узнала отъ нихъ, что ея мужъ Андрей находится у нихъ, въ моленной и лежитъ въ сосѣдней комнатѣ. Вошедши въ комнату, она увидала Андрея; онъ лежалъ на кровати въ томъ самомъ бѣльѣ, въ которомъ ушелъ изъ дома. Она уговаривала его оставить это мѣсто и идти съ нею домой; онъ не соглашался. Черезъ нѣсколько дней она пошла опять навѣстить его. Видитъ, мужъ лежитъ во всемъ бѣломъ. Она спросила его:

— Что съ тобою, Андрей?

— Я уже теперь не Андрей, а...—и назвался другимъ именемъ.

— Не перекрестился-ли ты?—продолжала спрашивать жена.

— Да, перекрестился, отвѣчалъ Андрей.—Ты теперь мнѣ уже не жена, я—Христовъ, и просилъ оставить его и идти въ поле.

Управившись по дому, она, спустя нѣсколько часовъ, опять отправилась въ моленную. Дверь оказалась запертую; на ея стукъ дверь отворилась.

Мужъ ея лежалъ на той-же кровати *во всемъ красномъ, уже мертвый. Красное одѣяніе съ него снимали и одѣвали въ саванъ.* Прокопій былъ тутъ-же. Несмотря на протесты бывшихъ при этомъ лицъ, ей удалось подойти къ мужу и проститься съ нимъ въ лобъ, послѣ чего ее просили оставить моленную. Впослѣдствіи на всѣ вопросы вдовы Прокопій Маулинъ отвѣчалъ, что Андрей похороненъ, но указать мѣсто его погребенія уклонялся. Привлеченные по означенному дѣлу, Прокопій и Федоръ Маулины — первый въ качествѣ главнаго обвиняемаго, а послѣдній—соучастника перваго--виновными себя не признали.

Окружный судъ, разбиравшій это дѣло 31-го октября и 1-го ноября, руководствуясь результатами предварительнаго слѣдствія, заключеніемъ экспертовъ, показаніями свидѣтелей и мнѣніемъ гг. присяжныхъ, постановилъ: Федора Маулина считать по суду оправданнымъ; Прокопія-же Маулина, какъ виновнаго, сослать на житье въ отдаленныя мѣста Закавказья. Какъ пишутъ «Бирж. Вѣд.», защитникомъ сосстороны Маулиныхъ былъ одинъ изъ помощниковъ извѣстнаго Плевако; экспертомъ былъ проф. академіи Н. И. Ивановскій. Это первое дѣло о сектѣ душителей, дошедшее до суда.

Съѣздъ, принимая во вниманіе не только противоцерковный, но и противообщественный характеръ бѣгунства, пришелъ къ заключенію о необходимости признанія секты странниковъ вредною и о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ, какъ противъ дѣйствительныхъ бѣгуновъ, такъ и противъ страннопріимцевъ (пристанодержателей), или бѣгуновъ жиловыхъ, примѣнительно къ ранѣе возбужденному Казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ и 2-мъ миссіонерскимъ Съѣздомъ по сему вопросу ходатайству предъ г. Оберъ-Прокуроромъ.

Изъ заграничной печати о русскомъ сектантствѣ.

Отказъ лютеранизма и баптизма отъ солидарности съ штундизмомъ. Ненависть къ нѣмцамъ и франко-русскій союзъ, какъ причина преслѣдованій въ Россіи штундизма. Любопытная замѣтка. Роль малорусскаго языка въ развитіи штунды. Интересный разсказъ о крещеніи штундистовъ нѣмецкими братьями и расщепленіе иконы. Органъ баптизма о 3 миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Казани.

Какъ заграничные, такъ и выходящіе въ предѣлахъ Имперіи нѣмецко-протестантскіе журналы ничѣмъ такъ живо не интересуются изъ нашей церковной жизни, какъ штундистскимъ сектантскимъ движеніемъ, что говоритъ само за себя. Штундизмъ слишкомъ дорогъ сердцу протестантскаго міра, какъ плоть отъ плоти его и кость отъ костей... При этомъ нельзя не отмѣтить хитрой тактики протестантской нѣмецкой журналистики. Когда штунда разсчитывала прикрыться закономъ 1879 года подъ флагомъ нѣмецкаго баптизма, нѣмецкая печать доказывала, что штунда и баптизмъ тождественны по ученію своему, и наши Остзейскіе нѣмцы—протестанты не разъ защищали это движеніе, какъ лютеранское, и потому возвышенное библейское, духовное движеніе, «близкое сердцу протестантской церкви, какъ лучшихъ будто-бы сыновъ Россіи и преданнѣйшихъ слугъ царя и отечества» и проч.

А затѣмъ, когда появилось Высочайше утвержденное 1894 г. мнѣніе комитета министровъ о признаніи штунды особо вредною сектою, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ ея вѣропроповѣдническихъ богослужебныхъ собраній и разъяснено миссіею, что штунда и баптизмъ одна и таже секта,—то нѣмцы лютеране, а равно и сами нѣмецкіе баптисты встрепенулись и начинаютъ открещиваться отъ всякой солидарности съ русскою штундою, какъ будто-бы она на самомъ дѣлѣ возросла не отъ корня протестантизма, а явилась изъ нѣдръ самого православія.

Устранить дѣйствіе закона 1894 г. на русскихъ штундистовъ, такъ называемаго баптистическаго толка, особенно хотѣлъ бы заграничный органъ нѣмецкаго баптизма Wahrheitzeuge“, гдѣ, начиная съ 1895 г., не перестаютъ на всѣ лады доказывать разные ссыльные писатели изъ русскихъ мнимое различіе штунды и баптизма и потому непримѣнимость новаго закона къ послѣдователямъ послѣдняго толка, которыхъ въ штундѣ, какъ извѣстно, громадное боль-

шинство. Редакція. «Свидѣтеля истины» указывая, что въ законѣ не употреблено слово „баптизмъ" плачится на полицію, которая на практикѣ не дѣлаетъ различія между штундистами и баптистами, какъ бы это хотѣлось защитнику штунды. Далѣе „Wahrheitzeuge", защищая баптизмъ оберегаетъ и штунду, разсуждая такъ: «печальнѣе всего, что правительство преслѣдуетъ своихъ самыхъ вѣрныхъ (?) подданныхъ (старая нѣмецкая пѣсня!), которыес овершенно не преслѣдуютъ никакой политики, но стремятся въ своемъ ученіи руководиться только словомъ Божіимъ. Мы хорошо понимаемъ, почему евангелическимъ христіанамъ приписываютъ политическія тенденціи. Даже въ Россіи стыдятся преслѣдовать человѣка за религію... Кто повѣритъ, что молитва и соціалъ-демократія согласны между собою?..» Выходитъ, по логикѣ нѣмецкаго журнала, что наше правительство, рѣшительно указавъ въ извѣстномъ циркулярѣ министра В. Д. о соціалистическихъ тенденціяхъ русской штунды и баптизма, все это выдумало для того, чтобы, не краснѣя предъ Европой, преслѣдовать русскихъ людей за баптистическую вѣру... Любопытна другая догадка органа баптизма, почему правительство ограничиваетъ пропаганду штунды: «такъ какъ баптизмъ и вообще духовное возбужденіе русскихъ—философствуетъ органъ баптизма,—вышло отъ нѣмцевъ, то здѣсь играетъ будто-бы важную роль ненависть къ нѣмцамъ?!—особенно-же послѣ франко-русскаго союза» (?!) Какъ видите,—догадка тонкая и политическая! Возражая «Церк. Вѣстн.», что штунда есть—авангардъ германизма, баптистическій органъ увѣряетъ, что все это неправда, клевета и плодъ подозрительности «православнаго духовенства, не способнаго воевать мечемъ Слова Божія и потому зовущаго на помощь себѣ государство», и духовныхъ органовъ.

А не можетъ-ли нѣмецкій защитникъ русской штунды объяснить намъ чистосердечно, откуда берутся громадныя миссіонерскія средства у интернаціональнаго миссіонерскаго германскаго общества и съ какою цѣлію они тратятся на усердное совращеніе русскихъ православныхъ христіанъ въ нѣмецкія секты? ужь—не ради-ли спасенія души нашихъ набожныхъ крестьянъ? Вѣдь есть много, не початыхъ проповѣдью евангелія, странъ языческихъ, пусть миссіонеры баптизма идутъ туда, а насъ—русскихъ оставятъ въ покоѣ; тогда не будетъ и подозрѣнія въ духовной германизаціи русскихъ окраинъ.

Не безъинтереснымъ являются напечатанныя въ «Свидѣтелѣ истины» сначала сообщеніе объ оставленіи извѣстнымъ пропаганди-

стомъ штунды бр. Шиве Петербурга, а затѣмъ и замѣтки слѣдующаго содержанія: «Бр. A. R. Schiewe (служащій) теперь въ Темплинѣ (Templin), а раньше въ Петербургѣ, пишетъ намъ, что Его Величество Императоръ Русскій Николай II посланное Ему нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ прошеніе исполнилъ и уволилъ его изъ русскаго вѣрноподданства. Бр. Schiewie изъ этого заключаетъ, что онъ теперь имѣетъ право во всякое время снова возращаться въ Россію для болѣе или менѣе продолжительнаго проживанія». Является вопросъ: какая можетъ быть цѣльэтого новаго путешествія и проживанія проповѣдника Шиве въ Россіи? Не продолженіе-ли того дѣла, изъ-за котораго ему пришлось бѣжать изъ Петербурга? Благо, теперь онъ рискуетъ за свою пропаганду лишь быть высланнымъ за-границу, а не нести наказаніе законовъ имперіи. Какъ видно, заграничные фанатики-штунды ничего не упускаютъ изъ виду для цѣлей пропаганды.

Не для однихъ баптистовъ дороги успѣхи штунды въ Россіи, и не одни они забили тревогу, въ особенности въ послѣднее время по случаю мѣръ, принятыхъ правительствомъ противъ распространенія штунды. Несомнѣнно, что какъ въ пробужденіи религіознаго броженія въ народѣ при началѣ штунды, такъ и въ поддержкѣ сего броженія впослѣдствіи принимали нѣкоторое участіе и представители другихъ протестантскихъ исповѣданій, изъ среды проживающихъ въ Россіи иностранцевъ-колонистовъ, въ особенности реформаты или кальвинисты. Какъ-бы ни различались и ни отдѣлялись баптисты отъ другихъ протестантовъ, но разница между ихъ ученіями не существенна. Всѣ они стоятъ на почвѣ однихъ и тѣхъ-же религіозныхъ принциповъ и расходятся лишь въ частностяхъ. Понятно, теперь, что успѣхи штунды въ Россіи (въ какой-бы то ни было формѣ) знаменуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество протестантскихъ идей въ нашемъ народѣ. Этимъ объясняются тѣ сочувственные штундистамъ демонстраціи, которыя приходится встрѣчать иногда въ заграничныхъ не-баптистскихъ, но протестантскихъ изданіяхъ по поводу какъ успѣховъ штундизма, такъ и мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ къ огражденію православнаго населенія Россіи отъ вліянія штундовой агитаціи. Въ послѣднемъ случаѣ приходится слышать отъ протестантовъ ту-же пѣсню о гоненіяхъ противъ штундистовъ, о наступленіи въ Россіи тяжкихъ временъ первыхъ гоненій на христіанъ, объ инквизиціи, о Людовикахъ XIV и XV. Разумѣется,

здѣсь дѣло о штундистахъ представляется въ такомъ преувеличенномъ видѣ, съ такими натяжками и вымыслами, что только удивляешься богатству фантазіи и безсовѣстности сочинителя.

Такова напр. ст. «Les stundistes où protestants russes» («Штундисты или русскіе протестанты»), G. B., помѣщенная въ «Revue chrétienne». Изъ этой статьи какъ нѣчто новое и интересное можно отмѣтить взглядъ иностраннаго писателя на ту роль, какую играетъ малорусскій языкъ въ развитіи штундизма среди населенія Юга.

Говоря о культѣ штундистовъ, онъ утверждаетъ, что у штундистовъ все, входящее въ составъ богослуженія—молитвы, чтеніе Библіи и пѣніе псалмовъ или кантовъ, «совершается не на славянскомъ языкѣ, который есть богослужебный (Langue liturgique) въ Церкви русской, но на малорусскомъ, который есть нарѣчіе южноруссовъ». «Извѣстно, говоритъ онъ, что употребленіе этого языка, который за свою гармонію можетъ быть сравненъ съ провансальскимъ (a été comparée au provançal) и который, какъ и тотъ имѣетъ своихъ народныхъ поэтовъ и пѣвцовъ—запрещенъ правительствомъ русскимъ, ревностнымъ къ сохраненію единства языка въ цѣлой имперіи. Запрещено печатать, продавать и держать малорусскія книги. Но, замѣчаетъ г. Leroy-Beaulieu, употребленіе этого мѣстнаго языка было одною изъ причинъ успѣха проповѣди штундистовъ; и въ ту эпоху, когда малорусскій языкъ былъ запрещенъ, штунда сдѣлала самыя быстрыя завоеванія. «Что въ развитіи штунды малорусская рѣчь играла роль, это весьма понятно; объ этомъ одно время писалъ и Драгомановъ въ Галицкомъ «Хлѣборобѣ» и видѣлъ въ ростѣ штунды одно изъ благопріятныхъ условій для развитія политическаго сепаратизма или хохломанства.

Кромѣ малорусскаго языка авторъ считаетъ въ числѣ причинъ успѣха штунды въ нашемъ народѣ ту «свободу, которая царствуетъ въ этихъ религіозныхъ собраніяхъ, гдѣ каждый можетъ говорить и давать или требовать разъясненія на св. текстъ. Мы находимъ, говоритъ авторъ, *собранія для библейскихъ бесѣдъ* (entretiens bibliques) при появленіи Кальвиновой реформы въ Женевѣ, Лондонѣ, Франкфуртѣ, и позже они возобновляются во всѣ эпохи пробужденія личнаго благочестія.

Въ той-же статьѣ интересенъ такъ-же и разсказъ очевидца объ одномъ крещеніи штундиста, приводимый авторомъ съ цѣлью дать понятіе и о самомъ крещеніи штундистовъ и о той таинственности,

которая окружаетъ ихъ обряды. «Дѣло происходило въ окрестностяхъ деревни Черный Островъ въ одной милѣ (à une liene) разстоянія отъ Кіева въ лодкѣ по Днѣпру. Въ прекрасную майскую ночь *старшій братъ* (starchii bratj, иначе — «штундовый пресвитеръ») отправился въ лѣсъ, усѣянный малыми озерами, и къ полуночи прибылъ къ одной малой прогалинѣ, окруженной весьма высокимъ камышемъ, какъ-бы оградою. Восемь или десять человѣкъ гнулись (etaient blottis) въ темнотѣ. Увидѣвъ своего главу, они радостно приблизились къ нему. Послѣ представленія иностранныхъ друзей, старшій братъ взялъ фонарь и началъ служеніе (le service). Онъ прочиталъ VI гл. св. Іоанна, потомъ произнесъ одну молитву, полную богатаго опыта, религіозной терпимости (tolerance), кротости и любви къ человѣчеству! Что особенно тронуло слушателей, это-то, когда онъ молился за тѣхъ, которые преслѣдуютъ дѣтей Божіихъ.

Окончивъ эту службу (liturgie), глава штундистовъ (le chef) далъ знакъ (avisa) молодому брату съ красивою бородою, Адаму I..., который оставался все время въ сторонѣ и на колѣняхъ; онъ провелъ его въ одну лужу (mare), которая образовывала какъ бы природную крещальню (un bapticlère), и тамъ погрузилъ его три раза во имя Отца, Сына и Св. Духа. Всѣ штундисты окружили его, возсылая къ небу горячія молитвы за новообращеннаго (le neophyt), который стоялъ дрожа отъ холода въ своихъ мокрыхъ одеждахъ. Тогда наступаетъ актъ самый трогательный (le plus emouvaut). Одинъ изъ присутствующихъ приготовилъ посрединѣ прогалины кучу изъ сухого тростника; туда положили образъ (image) Св. Николая Чудотворца, который, судя по краскамъ, былъ одной изъ тѣхъ иконъ (icones), которыя крестьяне боготворятъ (en adorent) въ своихъ хижинахъ. Икона принадлежала Адаму I.... «Дайте ему топоръ, сказалъ старшій братъ тихо, и положите идола на землю». — Новообращенный, весь блѣдный и дрожащій взялъ орудіе. «Порази его, человѣкъ! разбей его на куски», повелѣвалъ глава штундистовъ, и новообращенный вдругъ частыми ударами обратилъ икону въ щепки, разлетѣвшіяся по сторонамъ.

«Вотъ каковы ихъ боги», воскликнулъ старшій братъ, собирая куски иконы и бросая на кучу тростника. «Мы дѣлаемъ огонь изъ этого предмета». «Изъ одной части дерева мы дѣлаемъ огонь, изъ другой—бога», сказалъ пророкъ. «И теперь мы дѣлаемъ огонь

этому ложному богу!»—Нѣсколько минутъ спустя, образъ сгорѣлъ и штундисты отнесли пепелъ въ воду Днѣпра. Сцена въ поясненіяхъ не нуждается. Она прекрасно иллюстрируетъ самую «идею» штундоваго крещенія. Изъ нея видно, какъ несправедливо и дерзко относятся сектанты къ Правосл. Церкви и ея членамъ, а также ея священнымъ изображеніямъ, какою «религіозною терпимостью» дышатъ эти «просвѣщенные» братія и чего можно ожидать для спокойствія общества отъ тѣхъ, которые запечатлѣваютъ свое отступничество отъ Православія таким изувѣрствомъ.

Кривотолки русской анти-церковной печати о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда дали обильную пищу и заграничной прессѣ для навѣтовъ на православную Церковь.

Во 2-мъ отдѣлѣ 39 № органа нѣмецкихъ баптистовъ Wahrheitszeuge, въ замѣткахъ подъ заглавіемъ «Aus der Schmiede» («Изъ кузницы») напечатано:

«Много разъ выражалась надежда, что послѣ коронаціи молодого Государя всей Россіи, палка гонителей будетъ вырвана изъ рукъ, и узы заключенныхъ за ихъ исповѣданіе будутъ разрѣшены, но къ сожалѣнію, часъ свободы еще не пробилъ. Одинъ другъ штундистовъ, который хорошо знакомъ съ обстоятельствами, пишетъ слѣдующее: «С.-Петербургскія Вѣдомости» отъ 2—14 сентября 1897 г. въ 239 № пишутъ:» и далѣе идетъ переводъ злорадостной статьи газеты князя Ухтомскаго. «Кто это прочитаетъ, замѣчаетъ редакція баптистскаго органа, того нѣтъ нужды для редакціи приглашать къ молитвѣ за нашихъ братій о Христѣ. Они это сдѣлаютъ сами собою, и при томъ изъ глубины сердецъ своихъ. Ахъ, да умилосердится Богъ, чтобы бѣдные агнцы не заблудились въ вѣрѣ!» Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» приняла мѣры къ опубликованію въ заграничной печати опроверженія сенсаціонныхъ кривотолковъ русской клеветнической прессы о Казанскомъ съѣздѣ миссіонеровъ. **П. П.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) *Свящ.* **І. Фудель.** *Народное образованіе и школа.* Москва 1897 г. 138 стр. ц. 40 к.

Свящ. І. Фудель, стяжавшій въ нашей литературѣ почтенную извѣстность своими статьями по различнымъ вопросамъ текущей жизни, предлагаетъ въ своей книжкѣ съ вышеуказаннымъ заглавіемъ рядъ очерковъ по вопросу о народномъ образованіи и школѣ, старается освѣтить этотъ вопросъ съ принципіальной стороны и указать связь его съ культурнымъ развитіемъ нашей страны вообще. Трудъ о. Фуделя является вполнѣ благовременнымъ—въ особенности въ настоящее время, когда еще не окончилась борьба какъ въ печати, такъ и въ обществѣ изъ—за преобладанія того или другого типа народной школы. Важность затронутаго авторомъ вопроса какъ въ культурномъ, такъ и въ церковно-гражданскомъ отношеніи вынуждаетъ насъ обратить должное вниманіе на трудъ о. Фуделя.

Разсматриваемая книжка состоитъ изъ слѣдующихъ шести очерковъ; I—интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи; II—эпизодъ школьной борьбы; III—смыслъ вопроса; IV—какая школа—народная? V—частности вопроса; VI—школьное дѣло. Уже одинъ перечень статей, вошедшихъ въ составъ названной книжки, ясно говоритъ за то, что авторъ разсматриваемому вопросу даетъ очень широкую постановку и принципіально хочетъ всесторонне освѣтить его. Не входя въ подробное разсмотрѣніе содержанія всѣхъ очерковъ, мы позволимъ себѣ коснуться только тѣхъ мѣстъ, которыя наиболѣе выпукло и рельефно освѣщаютъ данный вопросъ и наиболѣе опредѣленно выражаютъ взглядъ автора на данный предметъ.

Въ статьѣ «Интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи» авторъ высказываетъ горькую истину, что интеллигенція, живущая отдѣльною жизнью отъ народа и незнакомая съ народнымъ міровоззрѣніемъ и народными идеалами, не можетъ взять на себя задачи—просвѣщать этотъ народъ и не можетъ быть руководителемъ въ его духовно-нравственномъ развитіи. И въ самомъ дѣлѣ. Русскій народъ имѣетъ всѣ задатки для развитія самобытной культуры, совершенно отличной отъ основъ западно-европейской культуры, представителями которой у насъ является большинство интеллигенціи. Всѣ факты съ несомнѣнной ясностью говорятъ за то, что

наша интеллигенція (т. е. извѣстная часть), объявившая «крестовый походъ противъ народнаго невѣжества», отнюдь не желаетъ считаться съ запросами народа, съ его идеалами, его міровоззрѣніями. Міровоззрѣніе народа въ нѣсколькихъ словахъ можетъ быть выражено такъ: *все на небѣ*, т. е. счастье не здѣсь, а *тамъ*, въ будущей жизни. Интеллигентное же міровоззрѣніе можно такъ формулировать: *все на землѣ*, т. е. всѣ привязанности, цѣль, счастье, правда, смыслъ, все—здѣсь, на землѣ. Отсюда и проистекаетъ недоразумѣніе. Интеллигенція, гордая своимъ міровоззрѣніемъ, гордая своею культурою, старается приблизить къ себѣ народъ, уподобить его себѣ и потому вполнѣ обезличить, подточить и вытравить міровоззрѣніе народа, т. е. разрушить тѣ устои, на которыхъ только и можетъ быть построена русская самобытная культура (36, 37, 38, 48, 50, 53 стр.). Этотъ «крестовый походъ интеллигенціи противъ невѣжества народа» менѣе всего можно назвать просвѣтительнымъ. Наглядной иллюстраціей высказаннаго положенія служитъ эпизодъ въ школѣ грамоты г-жи Штевенъ. Изъ наиболѣе характерныхъ подробностей этой исторіи заслуживаетъ упоминанія то обстоятельство, что изъ учителей назначенныхъ г-жей Штевенъ въ ея школы грамоты—четверо оказались неблагонадежными въ религіозно-нравственномъ отношеніи и способствовали совращенію народа въ сектантство (67—68, 77—78 стр.).

Интеллигенція, (западнаго направленія), взявшая подъ свою защиту земскую школу и всякіе комитеты и общества грамотности, конечно изъ-за культурнаго вліянія вступила въ борьбу съ поборниками церковной школы. Смыслъ этой борьбы, само собою разумѣется, не въ преобладаніи, земской школы надъ церковной, не въ розни двухъ вѣдомствъ, не въ «ссорѣ начальствъ» и не въ томъ кому командовать въ народной школѣ:—священнику или учителю, а въ томъ,—*какою дорогою Россіи идти въ культурномъ развитіи: своею-ли—историческою, національною, или чуждою—общеевропейскою* (84—85 стр.)?

Проводникомъ культуры въ жизнь народа является народная школа. Спрашивается, всякая-ли школа, существующая для народа, можетъ носить названіе истинно—народной (88 стр.)? Единственно-возможный отвѣтъ на данный вопросъ можно такъ формулировать: «та школа можетъ быть названа истинно-народной, которая воспитываетъ народъ въ его національныхъ традиціяхъ, согласно его міровоззрѣнію, его духовнымъ запросамъ и стремленіямъ». Таковою шко-

лою является церковно-приходская школа, которую можно назвать древне-русскою, національною, бытовою, *народною по существу*, неразрывно связанною съ прошлымъ Россіи и ея культурнымъ будущимъ и которая преслѣдуетъ задачи развитія и укрѣпленія религіознаго самосознанія и выработки *не человѣка вообще, а человѣка русскаго православнаго* (101, 102 стр.).

Естественно рождается вопросъ, кто же долженъ быть хозяиномъ, руководителемъ истинно-народной церковно-приходской школы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ отчасти историческое прошлое нашего отечества, отчасти же современный порядокъ вещей. Духовенство было, есть и должно быть единственнымъ руководителемъ народныхъ школъ. Подобный порядокъ вещей, помимо чисто историческихъ и каноническихъ соображеній, долженъ быть признанъ наиболѣе нормальнымъ уже въ силу того соображенія, что духовенство осталось единственнымъ классомъ, который сравнительно ближе къ народу по жизни, по идеаламъ, міровоззрѣнію, и который наиболѣе сохранилъ національную окраску и не измѣнилъ завѣтамъ родной исторіи (107 стр.). Такъ на духовенство смотрѣли свѣтскіе государственные сановники царствованія Александра II и Александра III, такъ смотрятъ на него и представители высшей духовной іерархіи (Сергій, митрополитъ Московскій).

Приведенныхъ нами выдержекъ достаточно вполнѣ, чтобы судить о трезвости взгляда разсмотрѣнной нами книжки свящ. І. Фуделя.

П. Козицкій.

---

2) *Свящ.* **Іоаннъ Филевскій,** *Ученіе св. Викентія Лиринскаго о священномъ Преданіи.* Апологическій очеркъ. Спб. 1897. (126 стр.).

Книга, заглавіе которой мы выписали, посвящена уясненію одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ православнаго богословія, такъ какъ именнно въ ученіи о преданіи заключается сущность православія и отличіе православной Церкви отъ инославныхъ исповѣданій. Помимо общаго теоретико-научнаго интереса, вопросъ о свящ. преданіи имѣетъ и интересъ современный религіозно-практическій: извѣстно, что исходнымъ пунктомъ современнаго сектантства всѣхъ формацій служитъ отрицаніе преданія. Между тѣмъ, въ нашей литературѣ вопросъ о свящ. преданіи уясненъ не достаточно и даже мало вообще обсуждался. Разсматриваемый нами очеркъ О. Филевскаго

не захватываетъ вопроса о свящ. преданіи во всей его широтѣ. Въ настоящемъ очеркѣ изложено только ученіе о преданіи св. Викентія, пресвитера и монаха Галльскаго Лиринскаго монастыря, писателя половины V-го в. (+450). Викентій Лиринскій принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ учителей Западной Церкви половины V в., а въ вопросѣ о преданіи является однимъ изъ важнѣйшихъ авторитетовъ. Свое ученіе о преданіи онъ изложилъ въ особомъ сочиненіи, носящемъ заглавіе: *Commonitorium* или *Памятныя записки*. Это изложеніе представляетъ собственно не личныя только воззрѣнія св. Викентія, а обобщеніе или истолкованіе всего *церковнаго* ученія о преданіи. Въ Commonitorium'ѣ достаточно полно и обстоятельно разсмотрѣны и разъяснены, на основаніи твореній древнихъ церковныхъ ученій, слѣдующіе важнѣйшіе пункты въ ученіи о преданіи: о существѣ и коренныхъ признакахъ и органахъ истиннаго преданія, о взаимномъ отношеніи священнаго Писанія и священнаго преданія, объ отношеніи еретиковъ къ свящ. преданію и свящ. Писанію, о неизмѣняемости догматическаго ученія вѣры и о прогрессѣ догматическаго богословія, какъ системы научнаго знанія о предметахъ православной вѣры, объ авторитетѣ Церкви въ отношеніи къ свящ. преданію и свящ. Писанію, какъ источникамъ вѣроученія. О. Филевскій подробно излагаетъ ученіе св. Викентія, большею частью собственными словами послѣдняго. При этомъ, по каждому почти пункту въ ученіи о преданіи онъ приводитъ и существующіе въ современной богословской литературѣ взгляды и недоумѣнія, и вообще свой очеркъ дѣлаетъ не только историческимъ, а и апологетико-полемическимъ. Въ общемъ, названный очеркъ написанъ съ знаніемъ дѣла и умѣлою рукою. Какъ способствующая уясненію одного изъ основныхъ вопросовъ противосектантской полемики, книга О. Филевскаго очень полезна для миссіонеровъ и можетъ быть рекомендуема ихъ вниманію.

Вл. Рыбинс

---

3) *Проф.* **Л. Лебедевъ**. *Духоборцы въ Слободской Украйнѣ*. Харьковъ, 1896 г.

Насколько знаемъ мы, настоящее сочиненіе мало извѣстно образованной русской публикѣ, видимо интересующейся въ послѣднее время вопросомъ о пресловутомъ нашемъ духоборчествѣ и его прошедшей исторіей. Между тѣмъ небольшое произведеніе проф. Лебе-

дева по справедливости заслуживаетъ глубокаго и серьезнаго вниманія къ нему. Главнѣйшее достоинство этого сочиненія составляетъ полная оригинальность и сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній и проводимаго въ немъ основнаго взгляда. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя почтеннымъ авторомъ о слободско-украинскихъ духоборцахъ, заимствованы имъ изъ архивныхъ документовъ (преимущественно изъ архив. Харьковск. Дух. Консисторіи и Харьков. Губерн. Статистич. Комитета) и изъ мѣстныхъ народныхъ преданій, тщательно собранныхъ, провѣренныхъ и изслѣдованныхъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, касаются внѣшней исторіи харьковскаго духоборства, степени его распространенности, ученія духоборцевъ, положенія ихъ въ средѣ православнаго населенія, отношенія къ нимъ со стороны гражданской и духовной власти и, наконецъ, вопроса о происхожденіи духоборческой секты; въ сочиненіи сообщаются также краткія, но весьма важныя свѣдѣнія о сношеніяхъ духоборцевъ, поселившихся въ началѣ истекающаго столѣтія на т. н. «Молочныхъ Водахъ», съ жителями харьковской губерніи, съ цѣлію совращенія этихъ послѣднихъ въ свое сектантское общество. Сочиненіе заканчивается сужденіемъ автора по вопросу о мѣстѣ происхожденія духоборческой секты. Сужденіе это заслуживаетъ полнаго вниманія. Сущность его состоитъ въ томъ, что, хотя мѣстомъ первоначальнаго распространенія духоборчества была Слободская Украйна, но оно было занесено сюда изъ Великороссіи, какъ на это указываютъ фамиліи первыхъ духоборцевъ Слободской—Украйны и сохранившіяся здѣсь преданія о первыхъ духоборцахъ.

Священникъ **Ѳ. Титовъ**.

---

4) *Свящ.* **Н. Ливанскій.** а) *Почивающій въ Болховской Оптиной пустыни Архимандритъ Макарій Глухаревъ, основатель Алтайской Миссіи.* (Къ свѣдѣніямъ о его личности и къ матеріаламъ для его жизнеописанія). Орелъ, 1896 г. in 8⁰ 32 стр. ц. 15 к. съ пересылкой.

— б) *Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской духовной Миссіи Архимандрита Макарія Глухарева*, во время пребыванія его въ Голховской Оптиной пустыни. Орловск. губ. Орелъ. 1897 г. in 8⁰ 137 стр. ц. 60 коп. съ пересылкою.

Имя архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской духовной Миссіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ именъ, которыя не-

изгладимыми чертами должны быть занесены на страницы нашей церковной исторіи и въ частности исторіи миссіи. Онъ, какъ выдающійся миссіонеръ, какъ основатель и организаторъ нашей Алтайской миссіи, какъ человѣкъ высокаго ума и необычайнаго христіанскаго смиренія и любви къ ближнимъ, всегда производилъ необыкновенное обаяніе на всѣхъ, кто только приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Если добавимъ, что онъ при жизни своей творилъ чудеса (подавалъ больнымъ исцѣленіе) и отличался даромъ прозорливости, то для нашихъ читателей будетъ понятно, почему, до сихъ поръ какъ на Алтаѣ, такъ и въ Оптиной пустыни живетъ память о семъ выдающемся ратоборцѣ на нивѣ Христовой. 18 мая сего 1897 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня блаженной кончины архимандрита Макарія. По сему вполнѣ естественно, что среди его почитателей возникло доброе намѣреніе воскресить въ памяти обликъ глубоко-чтимаго основателя Алтайской Миссіи. Изданія съ вышеуказанными заглавіями свящ. И. Ливанскаго являются вполнѣ благовременными и заслуживаютъ къ себѣ вниманія тѣхъ, кому дороги судьбы нашей какъ внутренней, такъ и внѣшней миссіи.

Первое изъ указанныхъ изданій свящ. И. Ливанскаго представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что сообщаетъ нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго о. Макарія и знакомитъ отчасти съ его трудами, изъ каковыхъ трудовъ обращаетъ на себя вниманіе *катихизическій сборникъ бесѣдъ* на 1-ю часть православнаго катихизиса, составленный изъ твореній древнихъ св. отцовъ Церкви, главнымъ образомъ восточныхъ, отчасти и западныхъ, и твореній знаменитѣйшихъ святителей нашей отечественной церкви до половины текущаго столѣтія. Обзоръ этихъ бесѣдъ, сдѣланный о. Ливанскимъ, свидѣтельствуетъ, что *сборникъ этотъ* не утратилъ своего значенія и доселѣ.

Второй трудъ о Ливанскаго, состоящій изъ 60 главъ, посвященъ тому періоду времени, когда архимандритъ Макарій былъ настоятелемъ въ Болховской Оптиной Пустыни Орловской епархіи. По содержанію трудъ этотъ распадается на двѣ части. Въ первой части сообщаются интересныя свѣдѣнія объ архимандритѣ Макаріи лицами знавшими его во время его пребыванія въ Оптинѣ. Свѣдѣнія эти сообщаются въ большинствѣ случаевъ въ видѣ собственноручныхъ писемъ, или записанныхъ со словъ очевидцевъ разсказовъ и касаются преимущественно отношеній о. архимандрита къ міря-

намъ. Здѣсь мы почти въ каждомъ изъ этихъ сообщеній встрѣчаемъ указанія о необыкновенной добротѣ старца-миссіонера, его любви къ дѣтямъ и о необыкновенной его прозорливости (1—28, 58—61 главы). Во второй части авторъ во 1-хъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни и дѣятельности архимандрита Макарія, заимствовавъ оныя изъ имѣющейся литературы объ этой выдающейся личности и во 2-хъ касается всѣхъ сочиненій связанныхъ съ именемъ основателя Алтайской духовной Миссіи, и присланныхъ ему досточтимымъ преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, являющимся однимъ изъ преемниковъ и продолжателей того дѣла, начало которому положилъ приснопамятный о. Макарій Глухаревъ. Сочиненія эти посвящены или архимандриту Макарію, основателю Алтайской Миссіи, или же принадлежатъ его личному перу. Хотя о. Ливанскій не даетъ надлежащаго освѣщенія всѣмъ этимъ сочиненіямъ, касается ихъ, такъ сказать, эскизно, выбираетъ изъ нихъ то, что ему представляется въ данный моментъ наиболѣе интереснымъ изъ жизни основателя Алтайской Миссіи, но во всякомъ случаѣ онъ своимъ разборомъ оказываетъ посильную услугу тѣмъ, кто серьезно интересуется дѣломъ нашей внѣшней миссіи, ея прошлымъ и ея выдающимися дѣятелями.

Къ числу крупныхъ недостатковъ, въ особенности втораго труда о Ливанскаго, нужно отнести расплывчатость, необыкновенное многословіе въ изложеніи и частыя, не идущія къ дѣлу, отступленія и уклоненія въ сторону.

Впрочемъ, нужно спасибо сказать о. Ливанскому и за то, что имъ сдѣлано: его сочиненія помимо того, что могутъ быть не безполезны для желающихъ обстоятельно изобразить жизнь и дѣятельность основателя нашей Алтайской духовной Миссіи, архимандрита Макарія Глухарева,—воспроизводятъ хотя отчасти обликъ этой замѣчательной по своимъ качествамъ личности. **П. Козицкій.**

Извѣстія и замѣтки.

Изъ чего былъ сдѣланъ терновый вѣнецъ Христа Спасителя?

Со временъ французскаго короля Людовика, называемаго Святымъ, сохраняется въ Парижѣ, какъ одна изъ величайшихъ святынь христіанскихъ, въ соборѣ Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris), кольцо терноваго вѣнца Христа Спасителя, имѣющее въ по-

перечникѣ почти $4^1/_2$ вершка и сплетенное изъ пучка свойственнаго южнымъ странамъ растенія, которое въ ботаникѣ носитъ названіе «Juncus balticus».

Это послѣднее растеніе принадлежитъ къ довольно распространенному у насъ, въ Россіи семейству ситниковыхъ (Iuncaçeae); наши представители этого семейства селятся по сырымъ болотистымъ мѣстамъ, часто образуя сплошныя заросли, присутствіе которыхъ очень не нравится сельскому хозяину, такъ какъ сѣно, въ которомъ преобладаютъ ситняковыя растенія, избѣгается домашними животными за его плохія качества.

Основою для вѣнца Христа Спасителя и послужилъ одинъ изъ видовъ южныхъ ситниковъ,—а именно „Juncus balticus“. Эта основа, этотъ, такъ сказать, обручъ вѣнца былъ оплетенъ колючимъ, съ шипами, растеніемъ, которое въ древности называлось «зизифъ», а теперь называется въ ботаникѣ „Zizyphus Spina Cristi“, по-русски терновикъ. Растительный родъ „Zizyphus“ представляетъ изъ себя шиповатые кустарники изъ семейства крушинныхъ (Rhamnaceae), къ которому относится и наша крушина.

Одна изъ вѣтвей «зизифа», вплетеннаго въ вѣнецъ Божественнаго Страдальца, сохраняется въ одной изъ церквей города Пизы (въ Италіи). Эта вѣтвь имѣетъ въ длину около $1^1/_2$ вершка: колючихъ шиповъ на ней прежде было шесть, а до нашего времени сохранилось только три. Наибольшій изъ этихъ шиповъ, вонзавшихся въ Божественное чело Іисуса Христа, длиною почти въ дюймъ.

Кромѣ того, шипы отъ вѣнца Богочеловѣка сохраняются два—въ церкви Аутунской семинаріи, а одинъ—въ храмѣ св. Серпина въ Тулузѣ.

Новый раскольническій «архіерей».

Извѣстный защитникъ раскола вообще и «австрійской іерархіи» въ особенности, Арсеній *Швецовъ* получилъ «архіерейскій санъ», чего давно желалъ. Въ *деревнѣ* Елсиной, Нижегородской губерніи, имѣющій тамъ «нижегородскую каѳедру» Кириллъ и странствующій Асафъ поставили Арсенія въ «епископа Уральскаго» (!).

Слово Божіе требуетъ отъ поставляемаго, между прочими качествами, *учительности* (Тим. 3, 2) и еще того, чтобы *онъ имѣлъ свидѣтельство добро отъ внѣшнихъ* (ст. 7).

Швецовъ давно извѣстенъ учительностію, но какою? Основанною на свободомысліи и на кривыхъ толкованіяхъ, вопреки Слову

Божію и писанію святыхъ отцовъ; за таковое свое учительство Арсеній, бывшій Онисимъ Васильевъ, пріобрѣлъ *недоброе* свидѣтельство отъ внѣшнихъ; ни кто либо, но свои-же «держащіеся австрійскаго священства», только не пріемлющіе «окружного посланія», говорятъ: «Швецовъ еретикъ!»

Таковъ подобаше раскольникамъ «архіерей».

О служеніи молебновъ при открытіи театральныхъ зрѣлищъ.

Въ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» напечатанъ слѣдующій указъ Св. Синода на имя преосвященнаго Петра, епископа пермскаго и соликамскаго, по поводу ходатайства дирекціи пермскаго городскаго театра о совершеніи богослуженія въ зданіи театра передъ открытіемъ спектаклей: «По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: поступившую 31-го августа сего года телеграмму представителей пермскаго городскаго управленія слѣдующаго содержанія: «Избранная пермской городской думой дерекція театра, по существующему въ Перми, какъ и во всей (?) Россіи, обычаю, желаетъ предъ открытіемъ опернаго сезона отслужить въ зданіи театра молебствіе, но его преосвященство, епископъ Петръ не даетъ на это разрѣшенія мѣстному духовенству, а потому и согласно настоятельнаго желанія артистовъ, привыкшихъ начинать свой не легкій трудъ съ благословенія Божія, дерекція имѣетъ честь почтительнѣйше испрашивать на сіе разрѣшенія Св. Правительствующго Синода. Предсѣдатель дирекціи, городской голова Синакевичъ. Директоры, гласные думы Капперовъ и Поповъ». Приказали: пермскій городской голова и гласные пермской городской думы Капперовъ и Поповъ просятъ о разрѣшеніи мѣстному духовенству совершить въ зданіи пермскаго театра молебствіе предъ открытіемъ спектаклей. Признавая неудобнымъ совершеніе въ зданіи театра молебствія предъ открытіемъ зрѣлищъ, Св. Синодъ опредѣляетъ вышеозначенное ходатайство представителей пермскаго городскаго управленія отклонить, о чемъ и представить синодальной канцеляріи объявить просителямъ, а вашему преосвященству послать указъ для свѣдѣнія».

ОБЪЯВЛЕНІЯ
„Миссіонерскаго Обозрѣнія".

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

издаваемый въ Москвѣ подъ редакціей М. М. Каткова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

Годовое изданіе „**Русскаго Вѣстника**", состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, стоитъ въ **Москвѣ** безъ доставки **15** р. **50** к., съ доставкою на домъ въ **Москвѣ** и **С.-Петербургѣ** **16** р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **17** р., **а за границу** **19** руб.

Принимается также подписка на сроки: на 6 мѣсяцевъ 8 р. 50 к., на 3 мѣсяца 4 р. 25 к. и на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ платежѣ денегъ, а именно: при подпискѣ вносится въ контору журнала 9 руб., а остальная сумма уплачивается къ 1-му іюня.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ, съ уплатой по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, впредь до уплаты всей подписной суммы.

Подписка на сроки менѣе года, а также въ разсрочку, принимается исключительно въ конторѣ журнала.

Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) При перемѣнѣ адреса Гг. подписчики благоволятъ сообщать конторѣ журнала вмѣстѣ съ новымъ адресомъ, по которому желаютъ получать журналъ, и старый адресъ, или же точно обозначать нумеръ бандероли подъ которою получаютъ журналъ.

2) Согласно почтовымъ правиламъ, заявленіе о неполученіи книги журнала допускается не позже полученія слѣдующей книги.

3) Контора журнала не отвѣчаетъ за аккуратную доставку книгъ журнала передъ тѣми лицами, которыя подписались помимо конторы журнала; съ жалобами въ такихъ случаяхъ Гг. подписчики благоволятъ обращаться въ тѣ мѣста, гдѣ подписались.

4) За перемѣну адреса уплачивается 40 коп., за исключеніемъ перемѣны адресовъ изъ Москвы и С.-Петербурга въ другія мѣста Россіи, за каковую перемѣну доплачивается 1 р. 50 коп.

За перемѣну адреса изъ Москвы и С.-Петербурга за границу доплачивается 3 р. 50 к., тоже изъ другихъ мѣстъ Россіи за границу 2 р. 50 к.

5) Чтобъ ближайшая книжка журнала могла быть отправлена по новому адресу—заявленіе о перемѣнѣ адреса должно быть получено въ конторѣ журнала не позже 25 числа текущаго мѣсяца.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Вышли въ свѣтъ 9-й и 10-й томы

М. Н. КАТКОВЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

Московскихъ Вѣдомостей (1863—1887).

Изданіе С. П. КАТКОВОЙ.

Все изданіе будетъ состоять изъ 25 томовъ большаго формата, убористой печати, отъ 35 до 60 листовъ въ каждомъ. Изданіе и подписка закончатся перваго іюля 1898 г., съ выходомъ 25-го тома, къ которому будутъ приложены „Указатель статей“ и „Указатель именъ“.

Всѣ 25 томовъ стоятъ по подпискѣ 62 р. 50 к. безъ доставки, 75 р съ пересылкою, за границу—по соглашенію. Количество экземпляровъ ограничено. По окончаніи подписки всѣ 25 томовъ будутъ стоить безъ доставки 75 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 27 руб. 50 коп. (33 р. съ пересылкою) и по 5 рублей (6 р. съ пересылкою ежемѣсячно.

Подписка принимается въ редакціи *Русскаго Вѣстника:* Москва, Малая Дмитровка, д. № 29.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 г.	**НОВЬ**	XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 г.

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

за 14 рублей

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ пкучаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) Журналъ **Новь** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ **Мозаика** (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ **Литературные семейные вечера** (отдѣлъ для семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, романовъ и повѣстей.

4) Восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій **П. И. Мельникова** (**Андрея Печерскаго**).

5) Четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій **Вл. Ив. Даля** (Казака Луганскаго).

6) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной России**", посвященныя описанію Москвы и Москов. промышлен. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 Ноября 1897 г.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. **14 руб.**
За границу—**24** руб. и дост. безплатныхъ премій.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2** руб.; остальныя же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ „НОВИ" въ 1897 году.

Лица, не состоявшія подписчиками „**Нови**" въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины **Сочиненій Андрея Печерскаго** и первой половины **Сочиненій В. И. Даля**, могутъ, подписываясь на „**Новь**" въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „**Новь**" 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.:

всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля

а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи", которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значитъ вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи", они получатъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, въ Москвѣ — Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „Нови", въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „Новь" (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 19 лин., д. № 5—7) по востребованію безплатно.

Еженедѣльный Иллюстрирован. Журналъ

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ".

Изданіе безцензурное.

Сущ. съ 1894 г.—Въ 1897 г. подписчиковъ было 8327.

Основы журнала: отсутствіе лидемѣрія, независимость, человѣколюбіе и вѣра въ золотой вѣкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Современные Вопросы А. Молчанова—**Политическая и Общественная жизнь** Н. Сарычевой.—**Научныя новости.** Н. Быстрова.—**Все и Вездѣ.** Э. Янсона (Профессоръ Я.). **Докторскія замѣтки и о Чумѣ.** Н. Петрашевскаго (Д-ръ П.).—**О Женскомъ Вопросѣ.** Е. Щегловой (Дама).—**Новости Исторіи.** В. Снегирева.—**Объ Отравахъ Человѣчества** (о пьянствѣ, куреніи и пр.). С. Кавелина.—**Наши окраины, путешествія, романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, практич. совѣты, о сельскомъ хозяйствѣ и пр. и пр. Рисунки цвѣтной краской.**

Отзывъ «Новаго Времени» (7043 и 7053). «Номера журнала «С.-Петербургъ» обращаютъ на себя вниманіе какъ изяществомъ рисунковъ, такъ и матеріаломъ; онъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ качествѣ добропорядочнаго и вполнѣ литературнаго изданія». **СПБ. Невскій пр. д. 60.** ц. 2 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Разсрочка для желающихъ: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 1 Апрѣля.

Редакторы-Издатели: *Н. Сарычева* и *А. Молчановъ.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 5 декабря 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

Отъ редакціи.

Редакція „Миссіонер. Обозрѣнія“ считаетъ долгомъ предупредить своихъ подписчиковъ, взнесшихъ **ранѣе выхода нашего объявленія** подписную плату въ 5 руб. на годовое изданіе журнала въ новомъ 1898 году, что ею будутъ исполнены лишь тѣ дополнительныя требованія о высылкѣ за приплату 1 руб. **4 книгъ** вторыхъ выпусковъ „Миссіонер. Обозрѣнія“, съ приложеніемъ **10 экземпл. Миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ** прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ выйти вновь при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г., которыя поступятъ **не позже 15 января**, такъ какъ печатаніе вторыхъ выпусковъ и приложеній будетъ къ этому времени уже закончено въ количествѣ, соотвѣтственномъ числу подписавшихся на **полное изданіе** журнала.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ** отдѣльныхъ **выпускахъ** въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаг дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты,** по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ мис-**

сіонеровъ и пастырей. IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію и сектообличенію.**

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, **„Миссіонерскіе листки“**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами съ священными изображеніями**, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

Условія подписки.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ **пять** руб. „Миссіонер. Обозр“, будетъ высылаться въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые** выпуски); желающіе же получить **вторые** выпуски „Мис. Обозр.“ или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *вторые* выпуски (4 книги) Миссіонер. Обозр.“ вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи „Миссіонер. Обозрѣнія“ и въ книжн. магазинахъ— Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*— въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ* въ кн. магаз. *Тузова;* въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края.*

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія „Мис. Обозр.“ за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**